

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ***

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

Учебное пособие

*Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей
образовательных организаций высшего образования системы
МВД России, сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации*

**Москва
2018**

Рецензенты:

И.В. Горностаева, кандидат юридических наук
(Главное управление по противодействию экстремизму МВД России);
учебно-методическая секция деятельности подразделений
по противодействию экстремизму, терроризму
и борьбе с организованной преступностью
на базе Краснодарского университета МВД России;
Л.В. Готчина, доктор юридических наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет МВД России);
Р.В. Нигматуллин, доктор юридических наук, профессор
(Уфимский юридический институт МВД России)

Авторский коллектив:

Миронов С.Н., канд. истор. наук, доцент – глава 2;
Абдулганеев Р.Р., канд. юрид. наук – введение, глава 1;
Артюшина О.В., канд. юрид. наук – заключение, глава 3;
Шайдуллина Э.Д., канд. юрид. наук – глава 4.
Усманов И.М., канд. юрид. наук – глоссарий
Научный редактор – доктор педагогических наук, доцент **Ф.К. Зиннуров**

Т 83 Противдействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов и др.; под ред. Ф.К. Зиннурова. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – 144 с.

В учебном пособии проведен криминологический, административно-правовой, уголовно-правовой и оперативно-розыскной анализ современного состояния экстремизма и терроризма, сформулированы теоретические положения по решению проблемы противодействия данным негативным социальным явлениям, а также выработаны практические рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской и антитеррористической деятельности МВД России.

Учебное пособие адресовано научным работникам, преподавателям, курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций МВД России.

ББК 67.408.141 + 67.51

© ДГСК МВД России, 2018

© Миронов С.Н., Абдулганеев Р.Р., Артюшина О.В.,
Усманов И.М., Шайдуллина Э.Д., 2018

© ООО ИПК «МедиаПринт», макет, оформление, 2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Криминологические аспекты предупреждения экстремизма и терроризма	6
§ 1. Экстремизм и терроризм: понятие, сущность и признаки	6
§ 2. Современное состояние экстремизма и терроризма в Российской Федерации	10
§ 3. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма	14
§ 4. Общие и специальные меры предупреждения религиозного экстремизма органами внутренних дел Российской Федерации.	22
Глава 2. Административно-правовые механизмы противодействия правонарушениям экстремистской направленности	32
§ 1. Административно-правовой анализ основных составов правонарушений экстремистской направленности	32
§ 2. Административно-правовая деятельность подразделений полиции по противодействию угрозам экстремистской направленности	39
Глава 3. Уголовно-правовые особенности противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности	43
§ 1. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности по УК РФ	43
§ 2. Вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности	45
§ 3. Понятие и виды преступлений террористической направленности по УК РФ	71
§ 4. Вопросы квалификации преступлений террористической направленности	74
Глава 4. Особенности производства оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности	100
§ 1. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности	100
§ 2. Оперативно-розыскные меры по выявлению лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности	104
§ 3. Особенности документирования преступлений экстремистской направленности	113
§ 4. Оперативно-розыскная профилактика распространения экстремизма в сети Интернет	120
Заключение	125
Глоссарий	126
Список использованной литературы	131

Введение

Проявления экстремизма и терроризма в условиях современного мира во многом свидетельствуют о нарастающих темпах распространения крайних мировоззрений, когда под сомнение ставятся традиционные формы построения гражданского общества, права и свободы граждан, а государственные институты утрачивают свое влияние и авторитет.

Новейшая история России и мира знает немало примеров проявлений экстремизма и терроризма: трагические события 11 сентября 2001 г. в г. Нью-Йорке; покушение религиозных фанатиков на врачей; длящиеся десятилетия взаимные атаки протестантских и католических экстремистов в Северной Ирландии; применение ядовитого газа сектой «Аум» в токийском метро; подрывы нефте- и газопроводов на территории Республик Татарстан и Башкортостан; покушения религиозных экстремистов на литераторов и деятелей искусств – Салмана Рушди, Тео ван Гога и Курта Вестергарда; взрыв в московском аэропорту «Домодедово»; убийства и покушения на жизнь духовенства, представителей зарегистрированных религиозных течений в Республиках Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария в августе–сентябре 2012 г., в г. Москве, Московской, Псковской областях; убийства сотрудников французского сатирического журнала «Шарли Эбдо» в 2015 г., террористические акты в странах западной Европы в 2016 г. и многие другие.

При этом возрастает степень адаптивности экстремизма и терроризма к правовым и социальным барьерам, что отражается в ежегодном росте преступлений экстремистской направленности и террористического характера. Проблемными остаются вопросы, связанные с совершенствованием правовых мер и проработанностью организационных механизмов, регулирующих противодействие экстремизму и терроризму.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего научного совершенствования правовых средств борьбы с преступлениями экстремистской направленности и террористического характера.

В данном учебном пособии рассматриваются не только общие вопросы противодействия экстремизму и терроризму, но также акцентировано внимание на наиболее сложных и неоднозначных формах их проявлений, с которыми сталкиваются сотрудники полиции в ходе осуществления своей служебной деятельности.

Данное учебное пособие призвано способствовать формированию целостного комплекса знаний, отражающих современное состояние и тенденции преступности экстремистской направленности и террористического характера, меры борьбы с ними и современный уровень правового обеспечения противодействия экстремизму и терроризму.

Представленное вниманию читателя учебное пособие посвящено, в первую очередь, достижению социально-значимой цели формирования у обуча-

ющегося необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, а также предоставлению для размышления интересующимся данной тематикой сотрудникам правоохранительных органов и профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций МВД России проблемных вопросов противодействия терроризму и экстремизму в современной России.

Глава 1. Криминологические аспекты предупреждения экстремизма и терроризма

§ 1. Экстремизм и терроризм: понятие, сущность и признаки

Противодействие экстремизму и терроризму как угрозам национальной и военной безопасности России возведено в ранг приоритетных направлений в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ и Военной доктрине Российской Федерации², а также определены в качестве основных задач деятельности МВД России³.

В соответствии со статистикой, с 2010 по 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 5233 преступления экстремистской направленности и 5167 преступлений террористического характера⁴. В целом число преступлений экстремистской направленности и террористического характера за последние четыре года, по данным ГИАЦ МВД России, увеличилось более чем в два раза, что свидетельствует об активизации представителей экстремистских и террористических движений и организаций на территории России.

Такая негативная динамика указывает на важность усиления деятельности МВД России в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма, что представляется затруднительным без более подробного изучения данных явлений, определения и выявления их сущностных характеристик и особенностей.

Работа по правовому обеспечению противодействию экстремизму в России ведется сравнительно недавно. Общее определение экстремизма впервые в российском праве в качестве терминологической единицы возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В соответствии с ней экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.

² О Военной доктрине Российской Федерации : утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря.

³ О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России в 2016 году : директива МВД России от 17 ноября 2015 года № 3дсп.

⁴ Сводный отчет ГИАЦ МВД России о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью. М., 2015.

на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

С принятием Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23.11.2015) в отечественном законодательстве под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются, в частности, деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д.²

На сегодняшний день в криминологической науке выделяют большое количество самых разнообразных проявлений экстремизма: кратоэкстремизм, психологический экстремизм, религиозный экстремизм, политический экстремизм, ваххабитско-религиозный экстремизм, исламский экстремизм, потребительский экстремизм, сепаратистский экстремизм, интеллектуальный экстремизм, национал-экстремизм, патриотический экстремизм и др.³ Каждая разновидность данных негативных социальных явлений влечет трагические последствия как для всего общества, так и для отдельных индивидов, создает определенные очаги напряженности.

Среди основных признаков экстремизма целесообразно выделить фундаментальные (присущие большинству экстремистских течений) и факультативные (проявляющие себя в зависимости от особенностей доктринальной основы).

Под **фундаментальными признаками** экстремизма понимаются:

- 1) наличие четко сформулированной идеологической основы, с жестко утвержденной системой социальных, политических и религиозных взглядов;
- 2) культ личности лидера (руководителя) экстремистской организации;
- 3) активная пропаганда истинности своей идеологической доктрины, исключительности и превосходства ее над окружающими.

¹ О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства РФ, 13 октября 2003, № 41, ст. 3947.

² О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. Федерального закона от 23 ноября 2015 г. № 314-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля; URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 15.

Факультативными признаками экстремизма выступают: 1) крайний нигилизм в отношении общепринятых социальных норм; 2) совершение активных противоправных действий в отношении лиц, противопоставленных экстремистской идеологии; 3) социальный аскетизм, выраженный в отстранении от традиционной жизни общества; 4) наличие карательных мер за отступление или отклонение членов экстремистской организации от ее идеологии.

При этом **сущность экстремизма состоит** в формировании общей идеологии нетерпимости, противопоставления институтам гражданского общества и установленному общественному порядку, а также порядку управления государственными институтами и должному режиму их функционирования.

Характеризуя экстремизм как негативное социальное явление, необходимо понимать, что роль органов внутренних дел не сводится только к выявлению и раскрытию преступлений и правонарушений на данной почве, она определяется комплексом организационных, тактических и оперативных мероприятий, направленных на взаимодействие граждан и полиции по недопущению перерождения экстремизма в наиболее острую, а оттого и более общественно опасную его форму – терроризм.

Обращаясь к сущности терроризма, отметим, что его проявления не только носят резонансный характер, но нарушают основополагающие принципы государственного управления, подрывают общественный порядок, создают реальную угрозу жизни и здоровья граждан.

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

В связи с этим необходимо отметить, что деятельность органов внутренних дел по противодействию терроризму имеет ряд правовых особенностей. Так, в соответствии с пунктом 17 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) «О полиции» к обязанностям полиции относится участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов².

¹ О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. Федерального закона 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // Российская газета. 2011. 10 февраля.

Однако непосредственное противодействие проявлениям терроризма (борьба с терроризмом) отнесено к основным направлениям деятельности органов федеральной службы безопасности, а под борьбой с терроризмом понимается деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями, а также должностными лицами по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов посредством проведения оперативно-боевых и иных мероприятий¹.

К тому же частью 2 статьи 151 «Подследственность» Уголовно-процессуального кодекса РФ осуществление предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях террористического характера отнесено к подследственности Федеральной службы безопасности РФ.

Таким образом, в вопросах предупреждения преступлений террористического характера и терроризма в целом органы внутренних дел осуществляют функции в рамках межведомственного взаимодействия, т.е. обязаны реагировать на сообщения о преступлениях террористического характера и иную информацию, связанную с террористической деятельностью, осуществлять в случае необходимости неотложные следственные действия, принимать меры к изобличению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений террористического характера, и передавать полученные материалы в установленном законом порядке, по подследственности.

Характеризуя терроризм, отметим, что он состоит из трех ключевых признаков. **К первому признаку относится** наличие негативной реакции на систему государственного и социального построения общества, а также нравственное оправдание выхода за рамки норм правого поведения. **Вторым признаком является** распространение радикальной идеологии, включающей в себя всю совокупность мер, средств и механизмов воздействия на индивида и социальные группы, сопряженная с криминальной деятельностью. **Третьим признаком** выступает реализация преступных целей и распространение «атмосферы страха» в обществе.

Раскрывая признаки терроризма, важно знать, что ключевым характеризующим его элементом является устрашение общества, порождающее социальную аномалию, что приводит к утрате доверия граждан в эффективность деятельности охранительных институтов государственной власти.

Сущность терроризма состоит в превознесении исключительности асоциальных доктрин и идеологий, восприятию окружающего мира через призму крайних взглядов и в совершении общественно опасных деяний с целью воплощения идеализированной формы построения общества.

Таким образом, повышенная общественная опасность терроризма требует от сотрудников органов внутренних дел понимания того, что его проявление

¹ О федеральной службе безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 468-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ния, в первую очередь, затрагивают государственные, социальные и духовные устои общества, наиболее ценные, значимые, а также наиболее уязвимые в нашей многонациональной и поликонфессиональной стране.

Однако мировой исторический опыт и современные формы борьбы с терроризмом указывают, что государство в лице правоохранительных органов может провоцировать преступления террористического характера путем безосновательного применения карательных мер¹. Поэтому, неукоснительное соблюдение норм законодательства и соразмерность наказания совершенному деянию особенно важны в осуществлении мер по борьбе с терроризмом.

Резюмируя, отметим, что экстремизм и терроризм тесно взаимосвязаны между собой. Действия террористов зачастую основываются на экстремистской идеологии, которую претворяют в жизнь наиболее общественно опасными способами. В связи с этим преступления экстремистской направленности и террористического характера становятся препятствием к стабильному, поступательному развитию государства, создают реальную угрозу жизни и здоровья граждан, что требует незамедлительной реакции на факты их проявления со стороны органов внутренних дел и структурированного подхода в осуществлении правоохранительных функций.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. В чем состоит общественная опасность экстремизма и терроризма?
2. Дайте определение экстремизма и терроризма. В чем их различие?
3. Какие признаки являются основными при определении экстремизма и терроризма?
4. В чем состоит сущность экстремизма и терроризма?
5. Какова роль органов внутренних дел в предупреждении преступлений экстремистской направленности и террористического характера?

§ 2. Современное состояние экстремизма и терроризма в Российской Федерации

Крайности во взглядах и связанные с ними негативные социальные явления, находящие свое отражение в экстремизме и терроризме, представляют собой серьезные проблемы, с которыми столкнулось современное общество. Процессы глобализации свидетельствуют, что экстремизм и терроризм сегодня – это уже не только проблема отдельно взятых регионов, а «болезнь социума», от решения которой зависит будущее существующего государственного порядка.

Все чаще наблюдаются процессы глобализации экстремизма и терроризма, выражающиеся в возникновении и распространении транснациональных

¹ Neubacher F. Kriminologie.Köln, 2011. S. 160.

экстремистских и террористических объединений, которые пытаются создать свои ячейки и на территории Российской Федерации. В качестве ярких примеров указанных процессов можно назвать такие экстремистские и террористические движения, как: «Хизбут Такхрир аль-Исламия», «Хамаз», «Ат-такфир уа-аль-хиджра», «Свидетели Иеговы» и др.

Существование современного экстремизма и терроризма неразрывно связано с разного рода фондами, благотворительными организациями, представителями государственных структур, политических партий, международного капитала и бизнеса¹.

Сегодня перед нами предстает тревожная картина темпов роста и географии распространения идей экстремизма. Можно отметить, что современный экстремизм с легкостью преодолевает сотни тысяч километров, расширяя круг действия своих крайних идей на разных континентах, без особых усилий пересекает государственные границы. В настоящий момент для Российской Федерации сохраняют свою актуальность проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма². В стране неуклонно растет число преступлений экстремистской направленности, совершенных на почве национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды³.

При этом следует отметить, что статистика не в полной мере отражает масштабность сложившейся ситуации из-за высокой степени латентности преступлений экстремистской направленности⁴.

В соответствии с имеющимися сведениями, в 2003 г. было зарегистрировано 157 преступлений экстремистской направленности, в 2004 г. имело место небольшое снижение показателей преступлений данного вида, в результате их количество составило 130 преступлений; в 2005 г. – 152; в 2006 г. – 263; в 2007 г. – 356; в 2008 г. – 460; в 2009 г. – 548; в 2010 г. – 510; в 2011 г. – 622; в 2012 г. – 696; в 2013 г. – 896; в 2014 г. – 1034; в 2015 г. – 1329 преступлений (на 27,7% больше, чем в 2014 г.). К тому же ежегодно растет количество жертв таких преступлений⁵, что свидетельствует об активизации представите-

¹ Кобец П. Н. Религиозный экстремизм и его особенности на территории Южного федерального округа Российской Федерации. М., 2005. С. 21.

² О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Комлев Ю. Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 3.

⁴ Бурковская В. А. Ответственность за криминальные проявления экстремизма : метод. рекомендации. М., 2002. С. 101.

⁵ Данные приведены в сводном отчете ГИАЦ МВД России «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью». М., 2015.

лей экстремистских движений и организаций на территории России. В период с 2006 г. по 2015 г. в результате совершенных преступлений экстремистской направленности на территории России погибли 152 человека и получили ранение 218 человек.

Преступления экстремистской направленности составляют небольшой процент от общего числа ежегодно регистрируемых преступлений. Однако, как справедливо отмечает А. И. Долгова, даже одно преступление, связанное со специфичной и деликатной сферой межконфессиональных и межнациональных отношений, способно резко дестабилизировать, всколыхнуть ситуацию не только в отдельно взятом регионе, но и в государстве в целом¹.

К тому же о непростой ситуации, которая сложилась в России, говорят данные о динамике преступлений террористического характера в период с 2010 г. по 2015 г.² Так, в 2010 г. было зарегистрировано 581 преступление; в 2011 г. – 622; в 2012 г. – 637; в 2013 г. – 661; в 2014 г. – 1128; в 2015 г. – 1538 преступлений (на 35,8% больше, чем в 2014 г.). В период с 2010 г. по 2015 г. в результате совершенных преступлений террористического характера и связанных с террористической деятельностью на территории России погибли 238 и получили ранение 273 человека.

Исходя из имеющейся информации, в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах сложилась тревожная ситуация, и даже Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (районы, где наблюдалась наибольшая интенсивность террористических и экстремистских организаций) уступают им по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Это свидетельствует об изменении вектора распространения экстремизма.

Рост преступлений экстремистской направленности и террористического характера неумолимо указывает, что сегодня в России экстремизм и терроризм своей целью выбирают крупнонаселенные районы с расположенными там ключевыми финансовыми, промышленными и социальными учреждениями, транспортными узлами, важными государственными и муниципальными организациями.

Таким образом, современный экстремизм и терроризм в России характеризуется следующими чертами:

1. Состояние экстремизма и терроризма на территории Российской Федерации, а также отдельных ее регионов в своей динамике характеризуется стабильным ростом преступлений данной категории. В структуре исследуемых преступлений наибольшее количество составляют деяния, связанные с воз-

¹ Долгова А. И. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010. С. 183.

² Данные приведены ГИАЦ МВД России в статистическом сборнике «Состояние преступности в федеральных округах» за 2010–2015 гг. М., 2015.

буждением ненависти или вражды, а равно унижением человеческого достоинства и организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем, предусмотренные ст. ст. 208 и 282 УК РФ. Согласно статистике, наиболее тревожная ситуация сложилась в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах.

2. Произошла глобализация экстремизма и терроризма, что привело к появлению транснациональных экстремистских и террористических организаций. На территориях Центрального и Приволжского федеральных округов действуют распространенные сети таких организаций, как «Международный фонд помощи и дружбы», «Фонд Новой Святой Руси», «Христиане мира за единство и социальные действия», «Богородичный Центр», «Таблиг», «Ат-такфир уа-аль-хиджра», «Милли Меджлис», «Хизбут Тахрир аль-Исламия», «Нурджулар» и др., что позволяет данным организациям формировать широкую базу для совершения преступлений.

3. Экстремистские и террористические организации, осуществляющие свою деятельность на территории России, все чаще преследуют ресурсную заинтересованность, что выражается в их слиянии с разного рода благотворительными организациями и фондами. К участию в экстремистских и террористических организациях привлекаются лица с криминальным прошлым, что увеличивает тяжесть совершаемых преступлений и усложняет их предупреждение и расследование.

4. На территории страны находит распространение религиозный экстремизм, который без особых усилий прикрывается идеологическими нормами традиционных течений, тем самым получая возможность привлечения новых сторонников своих крайних идей, комфортно развивается в современном правовом пространстве, умело варьируя законодательными нормами в вопросах свободы вероисповедания и толерантности.

Негативная динамика развития экстремизма и терроризма на территории Российской Федерации свидетельствует о непростой ситуации, которая сложилась в стране: статистика становится безмолвным отражением изменений, происходящих с социальными, духовными, моральными и нравственными устоями российского общества.

Рассмотрение современного состояния экстремизма и терроризма указывает на возрастающую внутреннюю угрозу интересам национальной безопасности и общественного порядка, а также на необходимость оперативного решения задач, стоящих перед МВД России, по эффективному противодействию проявлениям экстремизма и содействию в борьбе с терроризмом.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Охарактеризуйте современное состояние экстремизма и терроризма в России.

2. Укажите федеральные округа с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и террористического характера.
3. Что в Вашем понимании представляет собой глобализация экстремизма и терроризма?

§ 3. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма

Антиэкстремистская деятельность МВД России, исходя из поставленных целей и задач, во многом определяет актуальность рассмотрения не общих вопросов причинности экстремизма и терроризма, а изучение детерминирующих факторов одной из наиболее опасных форм проявления экстремизма, основанной на мотивах религиозной ненависти или вражды, – религиозного экстремизма.

Проблема религиозного экстремизма в немалой степени актуальна в Российской Федерации не только ввиду ее географической близости к разным очагам религиозной напряженности, расположенным как в Европе, так и в Азии, но еще и потому, что Россия сформировалась как многонациональное и поликонфессиональное государство. При таком многообразии религиозных воззрений крайности в них представляют одну из первоочередных угроз социальной стабильности и развитию государства.

Причины появления и распространения многих негативных явлений современности находятся в непосредственной взаимосвязи с глубинными процессами, происходящими в различных сферах общественной жизни.

Исходя из этого, исследование детерминирующих факторов религиозного экстремизма весьма важно для изучения особенностей данного явления и эффективного противодействия ему. Причины и условия преступности составляют систему социально-негативных с точки зрения господствующих общественных отношений, явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие¹.

В современной криминологической науке существует немало подходов к осознанию причин и условий, способствующих возникновению преступных явлений. По мнению В.Д. Малкова, причины преступности представляют собой негативные социальные явления и процессы, обусловленные закономерностями развития общества, которые порождают и воспроизводят преступность. Условия же преступности составляют различные явления социальной жизни, которые не порождают преступность, но способствуют ее возникновению и существованию². С. В. Максимов характеризует причину преступности как

¹ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 786.

² Малков В. Д. Криминология : учебник для вузов. М., 2008. С. 60.

явление, порождающее преступность, как ее следствие. При этом условие преступности представляет собой явление, не порождающее, но способствующее либо препятствующее порождению преступности¹. Наиболее полно, на наш взгляд, вопросы причин и условий преступности в современном обществе были раскрыты Н. Ф. Кузнецовой, которая отмечала, что к причинам преступности следует относить социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, а к условиям преступности – различного рода организационно-управленческие упущения и просчеты, которые способствуют совершению преступлений².

В научной литературе выделяются четыре ключевых группы причин и условий, способствующих возникновению религиозного экстремизма:

1. **Теологическое.** Сторонники его к детерминантам религиозного экстремизма относят процессы дехристианизации и секуляризации современного общества³, метафизические и культурные предпосылки⁴, а также абсолютно закаменелую, нетерпимую, игнорирующую любое добро и гуманность веру, которая изнуряет себя в борьбе с сомнением и с желанием уничтожить зло⁵, воплощающееся, из-за отсутствия полноценного знания о целях и сути самой религии⁶, в конфликты между сторонниками религиозного обновления и реформ⁷.

2. **Экономическое.** Особое внимание уделяется господству финансового капитала и неолиберальной рыночной идеологии, ведущей к обнищанию большей части человечества; по мере того как обнищание охватывает все большую массу людей, растет и социальная база для любых форм экстремизма⁸. Главной ценностью современного общества является товар, таким образом, и современные религиозные идеи конкурируют на идеологическом рынке как товары, которые потребители (верующие) выбирают по своему вкусу. Сегодня люди выбирают религию как зубную пасту, на основании анализа соотношения «цена – качество»⁹.

¹ Максимов С. В. Краткий криминологический словарь. М., 1995. С. 23–24.

² Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. С. 786–787.

³ Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма : дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2009. С. 72.

⁴ Мушинов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 78.

⁵ Conzen P. Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phnomens. Kohlhammer, 2005. S. 73.

⁶ Мусин А. Религиозный экстремизм: причины, последствия, исцеление. URL: http://www.zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html.

⁷ Кильмашкина Т. Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М., 2004. С. 180.

⁸ Кагарлицкий Б. Ю. Восстание среднего класса. М., 2003. С. 105.

⁹ Stark R. A Theory of Religion. Rutgers University Press, 1996. P. 367.

3. **Социальное.** Состоит в том, что общество испытывает сегодня заметный дефицит рациональности при определении своего отношения к религии¹, совмещенный с совокупностью особых социокультурных условий (периоды социальной нестабильности, социокультурные кризисы, изменение системы ценностей и т. д.), которые способствуют популяризации и распространению даже самых причудливых религиозных идей и взглядов².

4. **Политическое.** Сторонники его видят причины религиозного экстремизма в обострении национальных, региональных, религиозных и иных конфликтов во всем мире, влекущих формирование долговременных очагов социальной напряженности; углублении влияния этноклановых групп и религиозных ортодоксальных течений, стремящихся использовать экстремистские идеи и действия в корыстных интересах для раздела собственности и захвата власти³.

Данная классификация факторов, способствующих появлению религиозного экстремизма, несомненно, отражает основные криминологические тенденции, сложившиеся в рамках изучения данного вопроса, но для более полного раскрытия причин его возникновения считаем необходимым рассмотреть его с помощью анализа **экзогенных** и **эндогенных** детерминант указанного негативного социального явления. Приведенная классификация позволяет разработать меры по их устранению как представителями традиционного духовенства, так и государственными органами.

Экзогенными детерминантами религиозного экстремизма выступают негативные социальные и экономические предпосылки, формирующие основу для дальнейшего развития и распространения религиозной экстремистской идеологии. Среди них можно выделить следующие:

1. *Рост количества религиозных объединений, находящихся в жесткой конкурентной борьбе друг с другом, приводящий к ослаблению государственного контроля и облегчению совершения преступлений:*

а) слабый контроль за достоверностью предоставляемой информации, отраженной в уставных документах религиозного объединения;

б) отсутствие отчетности о деятельности религиозных объединений;

в) отсутствие отдельного учета религиозных объединений, в отношении которых принято решение об отказе в государственной регистрации.

По справедливому мнению А.В. Шеслера, усложнение социальной практики приводит к возрастанию роли групповой деятельности. На этом фоне происходит консолидация преступной среды, увеличивается количество устой-

¹ Habermas J., Ratzinger J. Dialektik der Säkularisierung. Über Vernunft und Religion. Freiburg; Basel; Wien, 2006. S. 7.

² Ахромеева Ю. В. Указ. соч. С. 72.

³ Муминов А. И. Указ. соч. С. 76.

чивых преступных групп, которые активно внедряются во все сферы жизни общества¹.

О наличии дисбаланса в этом вопросе свидетельствует ежегодный рост количества регистрируемых религиозных организаций. По данным Федеральной службы государственной статистики России, на 1 января 2015 г. процедуру регистрации прошли 27 496 религиозных организаций. По сравнению с 2014 г. их количество выросло на 9,6% (26 442)².

2. Высокий уровень нетрудоустроенности, приводящий к понижению жизненного уровня работоспособной части населения.

Негативные социально-экономические предпосылки формируют основу для дальнейшего развития и распространения религиозной экстремистской идеологии. В связи с этим небезосновательной является позиция К. Кюля и Г. Зеера. По их мнению, наряду с неудачами в области мультикультурной политики, наибольшее воздействие на рост экстремизма в Европе оказал мировой финансовый кризис, послуживший ухудшению жизни слабозащищенных слоев общества³.

3. Несовершенство информирования широких слоев населения об опасности религиозного экстремизма:

а) отсутствие наглядной агитационной продукции, материалов, социальной рекламы, отражающих опасность идей религиозного экстремизма;

б) отсутствие постоянно действующей инфраструктуры в системе масс-медиа, ведущей контрпропаганду религиозного экстремизма;

в) недостаточная профессиональная подготовка специалистов средств массовой информации, привлекаемых к антиэкстремистской деятельности;

г) недостаточный контроль над распространением религиозной экстремистской литературы в сети Интернет на специализированных форумах и сайтах;

4. Недостаточное взаимодействие подразделений МВД России с традиционными религиозными конфессиями:

а) отсутствуют межведомственные учеты в отношении лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования; не предусмотрен мониторинг таких лиц;

б) отсутствуют межведомственные комиссии по реабилитации лиц, решивших прекратить религиозную экстремистскую деятельность;

в) рабочие встречи с представителями традиционного духовенства носят эпизодический характер;

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 3.

² Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации в 2014 и 2015 гг. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm.

³ Kühl K., Seher G. Rom, Recht, Religion. Tübingen, 2011. S. 505.

г) наблюдается высокий уровень недоверия со стороны духовенства к представителям органов внутренних дел¹;

д) отсутствуют совместные механизмы контроля за работой летних (зимних) детских лагерей, создаваемых религиозными организациями.

Эффективность противодействия религиозному экстремизму, улучшение качества осуществляемой антиэкстремистской деятельности МВД России в немалой степени зависят от характера взаимодействия с религиозными конфессиями. При этом современное состояние указанной деятельности не всегда отвечает требованиям оперативной обстановки и не в полном объеме находит свое практическое выражение, ввиду чего потенциал такого взаимодействия остается нереализованным.

5. Низкая эффективность деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка в вопросах предупреждения религиозного экстремизма:

а) не проводится работа по выявлению лиц, разделяющих религиозные экстремистские взгляды;

б) не осуществляется надлежащий контроль за помещениями, используемыми для собраний религиозных организаций;

в) не привлекается население к антиэкстремистской деятельности, не пропагандируется оказание помощи и содействия полиции в выявлении религиозных экстремистов;

г) наблюдается формальное отношение к деятельности по дерадикализации лиц, ранее содержавшихся в исправительных учреждениях за совершение преступлений экстремистской направленности.

Деятельность подразделений органов внутренних дел, взаимодействующих с широкими слоями населения, требует большей ориентированности на предупреждение преступлений, в том числе и религиозной экстремистской направленности. От профессиональных навыков и надлежащего уровня компетентности зависит эффективность такого рода деятельности.

6. Организационные упущения в антиэкстремистской деятельности:

а) не разработаны учеты лиц, отбывших наказания за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, но не отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений;

б) не предусмотрена возможность оперативного выхода на учеты субъектов Федерации по установлению принадлежности лиц к религиозным экстремистским организациям;

в) отсутствует возможность в режиме реального времени отследить криминальную ситуацию, связанную с проявлением религиозного экстремизма в регионах;

¹ По данным опроса представителей традиционных религиозных движений Республики Татарстан и Нижегородской области, 72% респондентов предпочитают решать возникающие вопросы без привлечения правоохранительных органов.

г) не создана система по сбору статистических материалов о преступлениях религиозной экстремистской направленности и лицах, их совершивших;

д) отсутствует общая база данных о помещениях, используемых для организационных собраний религиозных экстремистских организаций;

е) наблюдается дефицит специалистов, осуществляющих работу по выявлению религиозно-экстремистски настроенных лиц среди традиционного духовенства, а также в религиозных образовательных организациях; не разработана система подготовки таких специалистов;

ж) отсутствует должный надзор со стороны органов внутренних дел за распространяемой литературой в религиозных учреждениях и приходах;

з) среди факторов объективной инспекционной оценки деятельности территориального органа МВД России, в приложении № 5 приказа МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. 23.12.2015), не предусмотрены критерии оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в вопросах противодействия религиозному экстремизму.

Пробелы в выработке организационных механизмов, способствующих повышению качества антиэкстремистской деятельности, отсутствие необходимых условий для ее осуществления органами внутренних дел самым негативным образом отражаются на эффективности правоохранительных барьеров на пути распространения религиозного экстремизма.

7. Несовершенство законодательства, регулирующего правовое противодействие религиозному экстремизму:

а) отсутствие в правоприменительной практике легальной дефиниции «религиозный экстремизм»;

б) разрозненность норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности;

в) отсутствие норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за вовлечение религиозных деятелей (служителей зарегистрированных религиозных организаций) экстремистское сообщество;

г) пробельность отдельных нормативных правовых актов, регулирующих противодействие финансированию религиозных экстремистских организаций и их легализации на территории страны;

д) несоответствие норм, регулирующих процедуру освобождения от регистрации в отношении тиражируемой печатной продукции, аудио- и видеоматериалов, требованиям антиэкстремистской безопасности.

Формирование правовых барьеров на пути распространения религиозного экстремизма не всегда отвечает характеру и степени общественной опасности такого рода деяний. Имеющиеся коллизии в нормах права открывают широкие возможности для реализации преступных целей религиозного экстремизма.

Эндогенными (внутренними) детерминантами религиозного экстремизма выступают процессы, связанные с системными, социальными, теологическими и иными коллизиями, создающие возможность распространения религиозного экстремизма в среде духовенства и теологизированной части общества. К таковым, по нашему мнению, относятся:

1. *Отсутствие эффективного механизма управления в среде традиционного духовенства:*

а) неподчинение центральным институтам управления традиционных конфессий, формирование обособленных органов управления;

б) низкий авторитет руководителей и ведущих ученых традиционных религиозных конфессий;

в) дефицит квалифицированных религиозных кадров на местах;

г) отсутствие системы самоконтроля внутри религиозных групп;

д) создание неподконтрольных традиционным конфессиям религиозных образовательных центров.

По этому поводу А.И. Муминов справедливо отмечает, что в каждой религии имеется ряд течений, которые часто жестко противостоят друг другу. Движение, отколовшееся от «центральной» линии, нередко прибегает к экстремистской риторике и соответствующим действиям¹, что самым негативным образом отражается на увеличении радикальных настроений в обществе.

2. *Ненадлежащий контроль над процессом обучения в религиозных образовательных организациях:*

а) бесконтрольность в подготовке образовательных программ;

б) отсутствие единых требований для кандидатов в преподаватели религиозных образовательных организаций;

в) пробелы в отборе религиозных кадров для проведения религиозных занятий и проповеднической деятельности в учреждениях ФСИН России;

г) отсутствие механизмов проверки абитуриентов и обучающихся на причастность к религиозному экстремизму;

д) ненадлежащий контроль за учебной и учебно-методической литературой, используемой в образовательном процессе, в частности, за религиозной литературой на иностранных языках;

е) отсутствие надзора за учебной деятельностью приглашенных сторонних преподавателей и лекторов из зарубежных стран.

Распространение религиозного экстремизма среди представителей традиционного духовенства и обучающихся в религиозных образовательных организациях является одной из проблем, с которой столкнулось современное общество. Произошло искажение системы религиозного образования, от которого страдают не только общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, но и авторитет религиозных конфессий, наблюдается ду-

¹ Муминов А. И. Указ. соч. С. 75.

ховное расслоение общества, ослабление традиционных межконфессиональных связей, что кратно увеличивает возможность распространения крайних религиозных взглядов.

3. Низкий уровень социальной защищенности представителей зарегистрированных религиозных организаций:

а) отвлечение духовенства на выполнение несвойственных функций и задач (занятие частной предпринимательской деятельностью);

б) низкий размер оплаты труда¹, отсутствие обеспеченности жильем;

в) взаимодействие с сомнительными благотворительными организациями и фондами;

г) отсутствие механизмов по контролю за денежными средствами (пожертвованиями), поступающими вне расчетных счетов религиозных организаций.

Неблагоприятные социальные условия, в которых продолжительное время находится представитель традиционного духовенства и члены его семьи, способствуют усилению внутриличностного конфликта, в результате чего личность становится более подвержена влиянию со стороны религиозных экстремистских организаций, предоставляющих материальную помощь, оказывающих содействие в решении социальных вопросов. При этом часто такого рода помощь предоставляется в завуалированной форме и представитель традиционного духовенства не подозревает об истинных целях подобной помощи.

По мнению С. Я. Лебедева, проблема терроризма и различных форм экстремизма встала сегодня на одно из первых мест в ряду социальных опасностей, угрожающих человечеству и в целом позитивному развитию мировой цивилизации. Масштабы этой угрозы настолько велики и реальны, что даже риск потенциальных войн как-то отошел на второй план по сравнению с ожиданием новых террористических атак и актов экстремизма².

Таким образом, своевременное и эффективное реагирование на факты проявления экстремизма и терроризма, в том числе религиозного экстремизма, в свете осложнившейся внешнеполитической обстановки требует полного представления о причинах и условиях возникновения данного негативного социального явления для формирования мер по его предупреждению.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Назовите детерминанты, способствующие возникновению религиозного экстремизма.
2. Дайте определение экзогенным детерминантам религиозного экстремизма.

¹ По усредненным данным ДУМ Республики Татарстан и Татарстанской митрополии РПЦ, заработная плата представителей духовенства в городах варьируется от 10 до 15 тыс. рублей, в селах и деревнях – от 5 до 7 тыс. рублей.

² Об этом см.: Кикоть В. Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. М., 2010. С. 282.

3. Раскройте понятие эндогенных (внутренних) детерминант религиозного экстремизма.
4. Определите, чем характеризуются проявления религиозного экстремизма.

§ 4. Общие и специальные меры предупреждения религиозного экстремизма органами внутренних дел Российской Федерации

Противодействие проявлениям религиозного экстремизма требует наличия комплекса эффективных и своевременных мер со стороны органов внутренних дел, выступающих в качестве барьера на пути распространения данного негативного социального явления.

В криминологической науке вопрос предупреждения преступности рассматривается многогранно. По мнению Я. И. Гилинского, под предупреждением преступности и иных форм девиации следует понимать такое воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на криминогенные факторы, которое приводит к сокращению или желательному изменению структуры преступности и к несовершению потенциальных преступных деяний¹. В. П. Сальников полагает, что предупреждение преступлений выступает основным направлением в уголовной политике, состоящей из комплекса взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными и общественными органами для устранения причин, порождающих преступность². Позиция В.Д. Малкова заключается в том, что предупредительная деятельность должна быть направлена на выявление и устранение объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению³.

Исходя из этого, предупреждение преступлений представляет собой сложный процесс, направленный на нейтрализацию или устранение криминогенных факторов, порождающих противоправное поведение в обществе. С. М. Иншаков справедливо отмечает, что для достижения реальной эффективности в деятельности по изменению того или иного явления необходимо соотносить ее с рядом факторов, прежде всего, с природой объекта воздействия⁴, который, помимо общественных явлений и процессов, влияющих на преступность, вбирает в себя противоправное поведение отдельных личностей.

Ключевым звеном в предупреждении преступлений выступает охранительная функция государства, включающая в себя карательные механизмы воз-

¹ Гилинский Я. И. Девиантология. СПб., 2004. С. 455.

² Сальников В. П. Криминология : словарь. СПб., 1999. С. 109.

³ Малков В. Д. Криминология : учебник для вузов. М., 2008. С. 151.

⁴ Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М., 2011. С. 778.

действия на лиц, деятельность которых носит противоправный характер. При этом, как показывает исторический опыт, борьба с преступностью исключительно принудительными мерами малоэффективна.

А. И. Долгова справедливо отмечает, что предупредительная деятельность государства напрямую соприкасается с экономической, социальной политикой, весьма тесно связана с морально-нравственной системой ценностей, культивируемых в обществе¹.

Итак, одна из важнейших задач МВД России в вопросах преодоления проблемы религиозного экстремизма состоит в пресечении конкретных его проявлений и устранении обстоятельств, способствующих его совершению.

В системе предупреждения преступности выделяются три уровня превенции: 1) меры общесоциального предупреждения (решение крупных социальных, экономических и иных проблем жизни общества, совершенствование общественных отношений в стране и т. д.); 2) меры специального предупреждения (профилактическое воздействие на конкретные социальные группы (микросреду), оперативное устранение различных недостатков, выявленных в той или иной социальной группе, коллективе); 3) меры индивидуального предупреждения (воспитательная профилактическая работа, позитивное изменение ценностных ориентаций человека, преодоление антиобщественных взглядов и установок)².

В системе мер предупреждения религиозного экстремизма ключевая роль принадлежит специальному и индивидуальному предупреждению, которые обладают возможностью воздействия на причинный ряд, порождающий крайние религиозные воззрения в обществе. При этом общесоциальные меры предупреждения религиозного экстремизма являются системным регулятором внешних условий стабильного развития общества и контроля состояния его духовного здоровья.

1. Общесоциальные меры предупреждения религиозного экстремизма. Под общесоциальными мерами предупреждения понимается комплекс мероприятий, направленных на формирование в обществе стойкого неприятия крайних религиозных взглядов, сопряженных с активной политикой государства в области усиления социально-экономической защищенности граждан.

По мнению Э. Ферри, именно социальная превенция добирается до отдаленных корней преступления, чтобы его уничтожить; она борется с ним косвенными средствами, основанными на свободном проявлении социологических и психологических законов³.

Проблему преодоления религиозного экстремизма целесообразно рассма-

¹ Долгова А. И. Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 29.

² Аванесов Г. А. Криминология. М., 2006. С. 315–314.

³ Ферри Э. Уголовная социология : в VIII т. М., 2005. Т. VII. С. 307.

тривать в комплексе и связывать ее решение с объективными условиями общественного развития¹.

Полагаем, что в рамках общесоциального предупреждения религиозного экстремизма необходимо обратиться к зарубежному криминологическому опыту, а именно к «теории разбитых окон» Д. Уилсона и Д. Келлинга, состоящей в том, что преступность – это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем все равно и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе, сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям². Представленная теория при применении ее в сфере предупреждения религиозного экстремизма способна коренным образом повлиять на изменение ситуации в области осознания самой проблемы противодействия данному явлению.

Наличие карательных механизмов государства, осознание неизбежности наказания в определенной степени служат сдерживающими от совершения преступлений факторами. Но в том случае, если последователю религиозного экстремистского учения совершение того или иного деяния вменено в обязанность как «воля Божья», а отказ его совершить приравнен к преступлению против веры, то законодательные, нравственные и в целом общесоциальные запреты, как правило, уже не способны каким бы то ни было образом повлиять на его совершение. В результате происходит формирование «синдрома разбитых окон», когда совершение одного преступления на религиозной почве или под прикрытием религиозной экстремистской идеологии способствует появлению ряда подобного рода деяний, а достижение идеологических целей религиозных экстремистских организаций с помощью насилия и агрессии воспринимается их адептами как наиболее эффективный способ решения возникающих проблем.

Таким образом, в рамках общесоциального предупреждения религиозного экстремизма необходимо выработать меры, направленные на пресечение самой возможности формирования религиозной экстремистской идеологии в обществе.

Итак, к основным общесоциальным мерам предупреждения религиозного экстремизма относятся:

1. *Усиление антиэкстремистской направленности в процессе обучения в религиозных образовательных организациях.*

Процесс подготовки кадров для зарегистрированных религиозных организаций требует формирования организационно-правовых механизмов, направленных на установление контроля за ним со стороны центральных институтов

¹ Маркова Ю. В. Указ. соч. С. 129.

² James Q. Wilson, George L. Kelling. Broken Windows. The Police and Neighborhood Safety. Harvard, 1987. P. 4.

управления зарегистрированных религиозных организаций, а также надзора со стороны государства в лице Министерства образования и науки Российской Федерации. Помимо этого, важным является создание механизмов контроля за учебной и учебно-методической литературой, религиозной литературой на иностранных языках, используемой в образовательном процессе, системы надзора за учебной деятельностью профессорско-преподавательского состава, преодоление пробелов в отборе религиозных кадров для проведения религиозных занятий и проповеднической деятельности в учреждениях ФСИН России, а также создание системы повышения квалификации для служащих зарегистрированных религиозных организаций как одного из условий их профессиональной компетентности.

2. Формирование государственных мер социальной поддержки представителей зарегистрированных религиозных организаций.

Создание приемлемых условий для осуществления возложенных задач по поддержанию духовного равновесия в условиях многоконфессионального и многонационального российского общества требует серьезных усилий со стороны духовенства. Но нередко низкий уровень социальной защищенности представителей духовенства приводит к его отвлечению на выполнение несвойственных функций и решение сторонних задач, часто материальное неблагополучие членов семьи представителя духовенства способствует взаимодействию с благотворительными организациями и фондами, финансирующими религиозные экстремистские организации.

Таким образом, в целях пресечения возможности вовлечения представителя зарегистрированной религиозной организации в экстремистскую деятельность необходимо предусмотреть возможность социальной поддержки представителей духовенства.

3. Совершенствование правовых механизмов, регулирующих противодействие религиозному экстремизму.

Одним из инструментов достижения государством определенных целей является правовая система. Действенность правового регулирования общественных отношений во многом обуславливает эффективность выполнения публичных функций, особенно правоохранительного характера¹.

Соответственно, совершенствование правовых механизмов включает в себя мероприятия, направленные на подготовку и принятие необходимых нормативных актов, а также внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие противодействие проявлениям религиозного экстремизма.

К основным направлениям совершенствования правовых механизмов противодействия религиозному экстремизму относятся:

¹ Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму : монография. М., 2012. С. 35.

а) формирование правовых барьеров на пути финансирования религиозных экстремистских организаций.

Сегодня законодательно не определены источники финансирования религиозных организаций. Согласно ст. 10 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹, в уставе религиозной организации должны быть указаны источники образования денежных средств и иного имущества организации. Таким образом, законодательство не дает исчерпывающего перечня возможных источников доходов религиозных организаций, что открывает широкие возможности для привлечения средств криминального происхождения в деятельность религиозных организаций, в том числе и экстремистского толка. В этой ситуации необходимо не только развивать финансовую базу религиозных организаций, но и определять исчерпывающий перечень источников финансирования для религиозных организаций, совершенствовать систему контроля и надзора за их доходами и расходами²;

б) противодействие легализации деятельности религиозных экстремистских организаций.

Большинство религиозных объединений, которым, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», было отказано в государственной регистрации, а также исходя из положений ст. 14 данного Федерального закона была приостановлена, запрещена или ликвидирована их деятельность, пытаются приобрести статус юридического лица в форме общественного объединения, изменив при этом в своих уставных документах цели и задачи деятельности, после чего на законных основаниях продолжить ее³.

На основании этого считаем важным создание межведомственной базы таких религиозных организаций, которым было отказано в праве на осуществление деятельности на территории Российской Федерации, по аналогии с Федеральным списком экстремистских материалов;

в) противодействие пропаганде идей религиозного экстремизма.

Согласно положениям ст. 12 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», государственной регистрации не подлежат периодические издания, тираж которых не превышает 1000 экземпляров,

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 марта 2016 г. № 76-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Агафонова А. А. Бюджетное финансирование деятельности религиозных объединений: сравнительно-правовое исследование // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 5.

³ Петюкова О. Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации : научно-практический комментарий. М., 2007.

а также аудио- и видеопрограммы, распространяемые в записи тиражом не более десяти экземпляров¹.

По нашему мнению, предоставленные законодателем условия облегчают возможность для распространения идей религиозного экстремизма среди широких слоев населения. Часто печатные издания, пропагандирующие крайние религиозные взгляды, исполнены на качественных бумажных носителях, имеют привлекательную обложку и распространяются на безвозмездной основе. При этом лицо, не осведомленное об истинных целях религиозных экстремистских организаций, может и не подозревать об опасности подобных печатных изданий. Например, на территории Приволжского федерального округа наибольшее распространение среди населения получили следующие печатные издания с указанием тиража менее 1000 экземпляров: «Аль-ваъй», «Сторожевая башня», «Радостная весть», «Слово», «Нур» и др., в которых были опубликованы материалы экстремистского характера.

Таким образом, в целях предупреждения распространения религиозного экстремизма необходимо внести изменения в ст. 12 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» относительно положений освобождения от регистрации, установив максимальный порог в 100 экземпляров тиражируемой печатной продукции для религиозных организаций. Указанные меры, по нашему мнению, позволят взять под государственный контроль тиражирование печатной продукции религиозными организациями, вывести из легального оборота материалы, противоречащие требованиям законодательства;

г) установление мер контроля за распространяемой литературой в религиозных приходах и религиозных образовательных организациях.

Отсутствие современной системы реагирования на факты распространения в религиозных учреждениях экстремистской литературы приводит к значительным упущениям в вопросах предупреждения данного негативного социального явления среди духовно активной части населения. По данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, так называемые криминальные вбросы религиозной экстремистской литературы регулярно происходят на крупных молитвенных собраниях и религиозных празднованиях. При этом руководители приходов, лица, ответственные за обеспечение порядка в религиозных учреждениях, практически не создают препятствий такого рода деяниям.

II. Специальные меры предупреждения религиозного экстремизма. Данные меры реализуются путем формирования программ по предупреждению и пресечению возможности популяризации религиозных экстремистских

¹ О средствах массовой информации : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 : в ред. Федерального закона от 5 апреля 2016 г. № 94-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7, ст. 300 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>

учений, а также вовлечения новых сторонников. Ведь адепты культа, идентифицируя себя с его учением, легко становятся фанатичными исполнителями всяких экстремистских положений, а их мотивация, как правило, намного сильнее и устойчивее, чем у обычных уголовных преступников¹.

К мерам специального предупреждения религиозного экстремизма можно отнести следующие:

1. Усиление взаимодействия подразделений полиции по охране общественного порядка с населением в вопросах предупреждения религиозного экстремизма.

Одним из первоочередных условий успешного предупреждения религиозного экстремизма является не только взаимодействие всех служб и подразделений органов внутренних дел, но и активное участие граждан в такой деятельности.

Исходя из этого, считаем необходимым усилить работу органов внутренних дел, направленную на взаимодействие с населением (помимо агентурной работы), в целях повышения бдительности граждан, доверия полиции, предусмотрев для этого меры поощрения для лиц, изъявивших желание к сотрудничеству. Особая роль в решении такой задачи отводится службе участковых уполномоченных полиции, подразделениям по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службе полиции, которые наиболее тесно взаимодействуют с широкими слоями населения.

2. Усиление взаимодействия ЦПЭ МВД России по субъекту федерации с представителями зарегистрированных религиозных организаций.

Одним из ключевых направлений совместной деятельности в вопросах предупреждения религиозного экстремизма является разработка совместного учета лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

Реализация указанного направления представляется возможной путем заключения соглашения о сотрудничестве между центральными институтами управления зарегистрированных религиозных организаций и МВД России. Исходя из этого, считаем необходимым возложить обязанность по предоставлению информации ЦПЭ МВД России по субъекту федерации о лицах, обучающихся или обучающихся в зарубежных образовательных организациях, на международные отделы религиозных конфессий с последующей ее обработкой и передачей в Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России) для формирования федерального учета таких лиц. При этом среди субъектов обозначенной категории особому контролю подлежат: а) выезжающие на обучение по направлению религиозных конфессий; б) выезжающие на обучение в рамках международных обменов с зарубежными религиозными учреждениями и организациями; в) выезжающие по приглашению зарубежных религиозных образовательных учреждений и организаций; г) изъявившие желание к самостоятельному обучению в зарубежных религиозных образовательных организациях.

¹ Кильмашкина Т. Н. Указ. соч. С. 206.

Полученная информация должна быть положена в основу дальнейшего мониторинга деятельности граждан указанных категорий в целях пресечения возможности совершения ими преступлений религиозной экстремистской направленности.

4. Улучшение контрпропагандистской деятельности МВД России.

Деятельность по повышению эффективности информационной политики МВД России по предупреждению религиозного экстремизма требует реализации следующих мероприятий: а) создания совместно с ГУПЭ МВД России социальной рекламы, отражающей опасность идей религиозного экстремизма, и размещения ее в федеральных и региональных средствах массовой информации; б) размещения броской и лаконичной агитационной продукции антиэкстремистской направленности на упаковках социально значимых товаров, на предметах широкого обихода (оборотная сторона проездных билетов общественного транспорта, кассовых чеков газо- и бензозаправочных станций, квитанции и уведомления о предоставлении коммунальных услуг и др.); в) распространения общедоступной информации об опасности принятия идеологии религиозного экстремизма, размещенной на информационных стендах и таблоидах в аэропортах, на вокзалах, в метрополитене, крупных торговых центрах, в образовательных организациях, досуговых организациях и др.

Указанные мероприятия позволят МВД России за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности принятия идеологии религиозного экстремизма.

III. Индивидуальные меры предупреждения религиозного экстремизма. Меры индивидуального предупреждения, реализуемые в отношении личности, играют роль такого социального инструмента, который призван нейтрализовать или устранить внутренние негативные черты этой личности и ее поведения¹. Объектами такого предупреждения являются лица, чей образ жизни и поведение, условия жизни и вредные влияния свидетельствуют о том, что они могут стать на преступный путь².

При этом, как справедливо отмечает В. В. Лунеев, эффективность индивидуального предупреждения состоит в зависимости, прежде всего, от нормативного урегулирования режима законности, конкретности и целенаправленности ее осуществления, уровня профессионализма субъектов предупреждения и т. п.³

Исходя из этого, к особенностям индивидуального предупреждения религиозного экстремизма следует относить:

¹ Долгова А. И. Власть: криминологические и правовые проблемы. С. 455–456.

² Антонян Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров. М., 2012. С. 179.

³ Лунеев В. В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации // Вопросы борьбы с преступностью : сб. ст. М., 1988. Вып. 47. С. 163.

1. Регулярное осуществление работы по коррекции поведения несовершеннолетних лиц – приверженцев религиозной экстремистской идеологии.

Профилактическое воздействие на несовершеннолетних является одним из наиболее трудоемких процессов, основная цель которого состоит не в том, чтобы наказать, а потом исправлять и перевоспитывать, а в том, чтобы именно воспитывать в целях недопущения отклоняющегося поведения, правонарушения, преступления¹.

Современные исследователи проблем религиозного экстремизма уделяют большое внимание такому качеству, как конформность, которая значительно возрастает с приходом несовершеннолетнего в религиозную группу. Стремясь во что бы то ни стало утвердиться в ней, получить признание, одобрение и положительное отношение со стороны ее членов, несовершеннолетний быстро приспосабливается к нормам и требованиям группы².

В таких условиях существенно возрастает необходимость в выработке программ корректирующего воздействия на несовершеннолетних приверженцев идеологии религиозного экстремизма. По нашему мнению, координаторами работ в данном направлении должны стать: Федеральное агентство по делам молодежи, министерства по делам молодежи субъектов федерации и ЦПЭ МВД России по субъекту федерации.

К первоочередным программам, подлежащим совместной реализации, следует отнести программы: а) направленные на интеграцию несовершеннолетних, основная их цель состоит в привитии традиционных социальных и духовных ценностей российского общества, культуры мирного сосуществования; б) спортивно-массовые; досуговые, направленные на объединение молодежи по интересам и имеющие своей целью пропаганду культуры межличностного взаимодействия молодежи; в) международной молодежной работы, содействующие пониманию и установлению контактов среди представителей различных религиозных, культурных, социальных и национальных групп; г) реабилитационного плана, состоящие в информировании несовершеннолетних в целях противодействия манипулированию их сознанием, в возвращении к жизни в социуме, в формировании активной гражданской позиции и побуждении желания к отказу от идей религиозного экстремизма.

2. Пропаганда традиционных социальных и религиозных воззрений среди обучающихся в религиозных образовательных организациях.

Религиозная экстремистская идеология, в первую очередь, стремится к замещению общепринятых представлений и норм поведения в целях установления диктата собственных искаженных догматов. Особенно опасны данные проявления в среде учащихся религиозных образовательных организаций, представителей духовенства как носителей традиционного духовного наследия российского общества.

¹ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 415.

² Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 76.

Еще в 2012 году в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на важность поддержки институтов, являющихся носителями традиционных ценностей, которые исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. По мнению Президента России, нужно действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества¹.

Соответственно, контрмерой должна стать совместная активная деятельность центральных институтов по субъекту федерации по активизации в религиозных образовательных организациях антиэкстремистского мониторинга, а также по выявлению и устранению возможных путей распространения идеологии религиозного экстремизма.

К основным мерам, способствующим популяризации общепринятых социальных и религиозных норм среди учащихся в религиозных образовательных организациях, относятся: а) проведение профилактических бесед в учебных группах при участии представителей ЦПЭ МВД России по субъекту федерации; б) введение института кураторства среди авторитетных преподавателей религиозных образовательных организаций над «проблемными» группами и учащимися.

3. Применение мер корректирующего воздействия на лиц, ранее судимых за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности.

Деятельность по возвращению лиц, уже имеющих опыт совершения преступлений религиозной экстремистской направленности, к законопослушному поведению является наиболее трудоемкой в содержательном плане и требует персонального (адресного) подхода в ее осуществлении.

Приведенные меры индивидуального предупреждения религиозного экстремизма представляют собой комплекс разносторонних мероприятий, имеющих своей целью формирование в личности религиозного экстремиста стремления к отказу от дальнейшей преступной деятельности и удержание лиц, разделяющих крайние религиозные взгляды, от осуществления таковой.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Укажите уровни мер предупреждения преступлений экстремистской направленности.
2. Охарактеризуйте меры общесоциального предупреждения религиозного экстремизма.
3. Раскройте меры специального и индивидуального предупреждения религиозного экстремизма.
4. Определите роль органов внутренних дел в предупреждении преступлений религиозной экстремистской направленности.

¹ Послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Глава 2. Административно-правовые механизмы противодействия правонарушениям экстремистской направленности

§ 1. Административно-правовой анализ основных составов правонарушений экстремистской направленности

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в перечне экстремистских деяний содержатся правонарушения, ответственность за которые предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. К такого рода правонарушениям относятся:

1) распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена (ч. 2 ст. 13.15 КоАП РФ);

2) публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) (ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ);

3) производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ);

4) пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций,

либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);

5) организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.28 КоАП РФ);

6) производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Рассмотрим более подробно вышеуказанные составы административных правонарушений.

Статья 13.15 КоАП РФ содержит три состава административных правонарушений экстремистской направленности (**часть 2, 4 и 6** указанной статьи), поэтому мы остановимся и раскроем содержание только данных частей.

Объектом правонарушения вышеуказанной статьи являются отношения по поводу реализации свободы слова и массовой информации. Конституция РФ, кроме гарантий свободы слова и массовой информации, предусматривает ограничение каждого обладателя прав и свобод воздерживаться при их осуществлении от нарушения прав и свобод других лиц (ст. 17). Непосредственным объектом правонарушения являются установленные федеральными законами запреты совершать определенные действия. В ч. 2 комментируемой статьи запрет относится к информации о деятельности запрещенных судом объединений. Вторая часть комментируемой статьи относится к статьям отсылочного типа, что обуславливает необходимость обращаться непосредственно к указанному нормативному правовому акту, а именно к Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В названной части предусмотрено ограничение по содержанию информации. В ч. 4 комментируемой статьи запрет касается публичного распространения выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичного осквернения символов воинской славы России. В ч. 6 запрет касается производства либо выпуска продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Объективная сторона правонарушения может проявляться в виде: воздействия на подсознание людей и оказания вредного влияния на здоровье людей посредством распространения запрещенной судом информации (ч. 2); распространения выражающих неуважение к обществу сведений либо осквернения

символов воинской славы России (ч. 4); производства (изготовления) и выпуска (распространения) продукции средства массовой информации (ч. 6).

Субъектом данного правонарушения может быть: гражданин в возрасте от 16 лет; должностное лицо, ответственное за выпуск «в свет» (в эфир) средства массовой информации; юридическое лицо, которое самостоятельно либо через филиалы, представительства осуществляет деятельность с нарушением, предусмотренным настоящей статьей. Следует также учитывать, что средства массовой информации, созданные группами граждан, не всегда являются юридическими лицами, поскольку для его (средства массовой информации) регистрации наличие зарегистрированного юридического лица не требуется.

Субъективная сторона правонарушения проявляется в форме прямого умысла.

Протокол о совершении проступка, предусмотренного статьей 13.15 КоАП РФ, составляют (возбуждают дело) должностные лица органа, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора России). Протокол о совершении проступка, предусмотренного ч. 2 статьи 13.15 КоАП РФ, составляют также должностные лица органов внутренних дел (полиции). Рассмотрение дела о правонарушении, предусмотренном статьей 13.15 КоАП РФ, осуществляется судьей.

Ст. 20.3 КоАП РФ

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ устанавливает, что экстремистская деятельность (экстремизм) включает в себя насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демон-

стрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения, публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением, организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению и пр. Таким образом, деяния, составляющие состав правонарушения в соответствии со статьей 20.3 КоАП РФ, представляют собой экстремистскую деятельность. Статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ установлено, что на территории РФ запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством РФ, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность. Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Минюстом России составляются списки экстремистских материалов, которые публикуются на официальном сайте. Списков нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики экстремистских организаций на сегодняшний день не существует, в связи с чем возникают вопросы при применении комментируемой статьи — является ли та или иная атрибутика или символика нацистской и т.д. Кроме того, законодательством также не даны определения понятий «нацистская символика или атрибутика» и «символика и атрибутика экстремистских организаций». Если к атрибутике экстремистских организаций относятся атрибуты и символы, используемые экстремистской организацией, то определиться с понятием «нацистская символика» достаточно сложно. Экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Знаки, используемые такой организацией, и будут подпадать под понятие «атрибутика и символика нацистской организации» в понимании комментируемой статьи. Под нацистской символикой на сегодняшний день понимают символику, которая использовалась национал-социалистической немецкой рабочей партией. К такой символике относят свастику, знамена, атрибуты

униформы, приветствия и пароли. Много вопросов возникает по поводу нацистской свастики. К ней относят, как правило, изображение креста с загнутыми под прямым углом концами, который изображался на флаге, военной форме немецких фашистов, боевой технике и т.д. Также сюда относят иные нацистские символы, например, оккультный символ черного солнца, изображенного в центре СС в замке Вевельсбурга.

15 апреля 2015 года Роскомнадзор заявил правовую позицию ведомства в отношении публичной демонстрации нацистской символики. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» относит к экстремизму:

- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики,
- либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения,
- либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций.

В цитате из закона не случайно выделен союз «и». Юридическая сила может таиться в одной букве.

Ранее Роскомнадзором было заказано специальное юридико-лингвистическое исследование.

Специалисты кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина дали следующее заключение. При подготовке данной нормы федерального закона законодатели использовали для связи понятий «пропаганда» и «публичное демонстрирование» соединительный союз «и». То есть понятия не просто перечисляются, они грамматически соединены между собой. Порядок их употребления таков, что термин «пропаганда» находится в сильной, приоритетной позиции по отношению к термину «публичное демонстрирование».

Лингвистически это означает, утверждают эксперты, что само по себе публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики без целей пропаганды не является проявлением экстремизма.

Согласно заключению экспертов, использование нацистской и сходной с ней до смешения атрибутики/символики в исторических, научных и т.п. целях признается допустимым. При этом нацистская символика не может быть использована с целью оскорбления советского народа и памяти о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, для популяризации идей нацизма, теории расового превосходства, оправдания военных преступлений фашистов.

Ряд определений Конституционного Суда РФ, связанных с применением антиэкстремистского законодательства, подтверждает такую позицию.

В своих документах Конституционный Суд РФ последовательно определяет, что «обязательным признаком указанной разновидности экстремизма является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий

(документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Наличие этого признака «должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела: формы и содержания деятельности или информации, их адресатов и целевой направленности, общественно-политического контекста, наличия реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.».

Роскомнадзор намерен использовать в своей правоприменительной практике именно такую трактовку соответствующих норм закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Привлечение к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 1 комментируемой статьи, производится при наличии следующего состава.

Объект правонарушения — общественный порядок и общественная безопасность.

Объективная сторона — действие, выражающееся в пропаганде и публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций.

Субъект правонарушения — гражданин, должностное лицо, юридическое лицо. Статья не имеет специального субъектного состава.

Субъективная сторона — наличие вины. При оценке вины следует учитывать мотивы пропаганды и публичного демонстрирования. Они должны быть обусловлены именно экстремистскими направленностями в понимании Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

Привлечение к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 комментируемой статьи, производится при наличии следующего состава.

Объект правонарушения — общественный порядок и общественная безопасность.

Объективная сторона — действие, выражающееся в изготовлении, публичном демонстрировании, сбыте или приобретении в целях сбыта нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с на-

¹ Демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму: сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). [Электронный ресурс]. 15.04.2015. URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736.htm> (дата обращения: 01.02.2016).

цистской атрибутикой или символикой до степени смешения, направленные на их пропаганду.

Субъект правонарушения — гражданин, должностное лицо, юридическое лицо.

Субъективная сторона — наличие вины.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных комментируемой статьей, рассматривают судьи на основании ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена комментируемой статьей, уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции). Перечень таких должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, утвержден приказом МВД России от 05.05.2012 № 403¹.

Статья 20.28 КоАП РФ

Объектом рассматриваемых составов административных правонарушений являются общественные отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности (экстремизму), защиты прав и свобод человека и гражданина, безопасности общества и государства.

Объективную сторону данного правонарушения составляют действия физических лиц по организации деятельности объединений, в отношении которых действуют вступившие в законную силу решения о приостановлении их деятельности, а также участие иных граждан в такой деятельности.

Субъектами административной ответственности по данной норме права являются физические лица.

С субъективной стороны рассматриваемый состав административного правонарушения характеризуется неосторожной и умышленной формами вины.

Статья 20.29 КоАП РФ

Объектом рассматриваемых составов административных правонарушений являются общественные отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности (экстремизму), защиты прав и свобод человека и гражданина, безопасности общества и государства. Под экстремистскими материалами понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие нацио-

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 36.

нальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, расовой, национальной или религиозной группы.

Объективную сторону рассматриваемого административного правонарушения составляет деятельность по распространению экстремистских материалов, их производству и хранению в целях распространения. Обязательными признаками объективной стороны рассматриваемого состава административного правонарушения являются признание информационных материалов экстремистскими на основании решения суда и включение их в федеральный список экстремистских материалов, составляемый Министерством юстиции РФ и подлежащий опубликованию.

В качестве субъекта административной ответственности выступают граждане, индивидуальные предприниматели, юридические лица и должностные лица.

С субъективной стороны совершение данного правонарушения характеризуется умышленной формой вины.

Таким образом, административная ответственность является одной из важных правовых форм противодействия экстремизму и терроризму.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Какие деяния отнесены к административным правонарушениям экстремистской направленности?
2. Раскройте составы административных правонарушений экстремистской направленности.
3. В чем отличие административных правонарушений экстремистской направленности от преступлений экстремистской направленности?

§ 2. Административно-правовая деятельность подразделений полиции по противодействию угрозам экстремистской направленности

Федеральный закон «О полиции» возлагает на полицию обязанность принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан (п. 16 ч. 1 ст. 12). В соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ МВД России принимает в соответствии с федеральным

¹ П. 15 ст. 12 Указа Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10. Ст. 1334.

законом меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. Непосредственно такие обязанности возложены на территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации¹.

Главным оперативным подразделением в системе МВД России по организации противодействия терроризму и экстремизму является Главное управление по противодействию экстремизму, на которое указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»² возложены функции по противодействию экстремистской деятельности. В пределах своей компетенции оно осуществляет функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

К числу его основных задач относятся:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности;
- противодействие экстремистской деятельности и терроризму;
- организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции;
- координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России;
- организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности.

Органы внутренних дел участвуют в противодействии правонарушениям экстремистской направленности в пределах собственной компетенции посредством разработки и реализации профилактических, режимных, организационных, воспитательных и других мер предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности. Предупреждение противоправных деяний экстремистской направленности является одной из приоритетных задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД).

Органы внутренних дел играют особую роль среди субъектов, осуществляющих противодействие экстремизму. Она определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 37. Ст. 4182.

² Там же.

процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с основной массой преступлений, наличием в структуре разных служб и подразделений, включая специализирующихся на предупреждении правонарушений экстремистской направленности. Исходя из этого, в зависимости от ситуации, субъектами предупредительной деятельности в отношении экстремизма могут выступать любые службы и подразделения органов внутренних дел и их представители.

Выполнение органами внутренних дел задач по предупреждению правонарушений экстремистской направленности во многом зависит от четкого определения функций и обязанностей каждого подразделения и службы, а также согласованности их действий, организации оптимального взаимодействия всех специализированных и неспециализированных субъектов предупреждения правонарушений. Координация способствует активизации деятельности, объединению усилий всех подразделений и служб органов внутренних дел, устранению дублирования и «распыления» сил, задействованных в предупреждении правонарушений экстремистской направленности. Взаимодействие в органах внутренних дел осуществляется в формах совместного планирования, своевременного доведения до личного состава оперативной обстановки, постановки общих и индивидуальных задач каждому подразделению или конкретному наряду; проведения совместных инструктажей, определения порядка связей и системы обмена информацией о складывающейся обстановке, оказания взаимной помощи и поддержки при выполнении совместных мероприятий и т.д.

Одна из первостепенных задач органов внутренних дел – выявлять потенциальные источники экстремизма. В этих целях органами внутренних дел анализируются статистические и иные данные, характеризующие качественно-количественные показатели административных правонарушений, причины и условия, проводятся прикладные криминологические исследования на отдельных объектах, целевые профилактические операции. О наличии криминальных факторов, путях и средствах их устранения информируются органы власти, местного самоуправления и другие субъекты, обладающие возможностями и полномочиями по практической реализации соответствующих предложений антикриминального характера. Проводится работа по повышению юридической культуры граждан, оказывается консультационная помощь населению по вопросам защиты от противоправных посягательств.

Следует отметить, что большая часть административных правонарушений экстремистской направленности выявляется сотрудниками подразделений противодействия экстремизму, а также участковыми уполномоченными полиции и сотрудниками по делам несовершеннолетних. В выявлении и пресечении данной категории преступлений важна организация взаимодействия данных подразделений.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Раскройте роль подразделений полиции по противодействию угрозам экстремистской направленности.
2. Укажите, в чем состоит административно-правовая деятельность полиции в предупреждении деяний экстремистской направленности.
3. Назовите основные задачи полиции в вопросах предупреждения экстремизма.

Глава 3. Уголовно-правовые особенности противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности

§ 1. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности по УК РФ

Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности устанавливается в Российской Федерации на основе конституционных норм и международно-правовых стандартов в области прав человека.

Так, в ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. В ст. 13 указывается, что в Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19). При этом Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29).

Международно-правовые стандарты в области прав человека предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического про-

исхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года). Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ законодатель дает определение преступлений экстремистской направленности, под которыми понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК.

При этом Верховный Суд Российской Федерации к числу преступлений экстремистской направленности относит преступления, совершенные по вышеуказанным мотивам, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание¹.

Так, к преступлениям экстремистской направленности относятся те преступления, при совершении которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы выступает либо 1) признаком основного (как, например, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК) или квалифицированного состава (например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК), либо 2) обстоятельством, усиливающим наказание на основании п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, при совершении любого, кроме вышеуказанных преступлений.

При этом преступления первой группы классифицируются в зависимости от видового объекта следующим образом:

¹ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

1) преступления против жизни и здоровья (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ);

2) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ);

3) преступления против интересов семьи и несовершеннолетних (ч. 4 ст. 150 УК РФ);

4) преступления против общественной безопасности (п. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ);

5) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Раскройте понятие преступлений экстремистской направленности.
2. Закреплено ли понятие преступлений экстремистской направленности в УК РФ?
3. Какие виды преступлений террористического характера Вы знаете?
4. Перечислите статьи, предусматривающие ответственность за преступления экстремистского характера, относящиеся к любому из видов.

§ 2. Вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности

Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из ревности, корыстных, хулиганских побуждений). *Так, приговор по делу о незаконном приобретении, хранении, перевозке взрывчатых устройств, совершенных организованной группой, умышленном убийстве и покушении на убийство двух и более лиц, совершенных с особой жестокостью, общеопасным способом, организованной группой, из корыстных побуждений, по мотиву религиозной ненависти, изменен: исключено осуждение по п. «з» ч. 2 ст. 105¹.*

При этом для правильного установления мотива преступления следует учитывать длительность межличностных отношений подсудимого с потерпев-

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 19/1-кп002-100 //Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие /под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

шим, наличие с ним конфликтов, не связанных с религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной нации, расе, социальной группе. Например, судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда изменила приговор Домодедовского городского суда, исключив осуждение с учетом квалифицирующего признака (совершение деяния по мотивам ненависти или вражды), так как было установлено, что ссора произошла на бытовой почве из-за мест общего пользования, а оскорбление потерпевших в ходе конфликта словом «чурка» при отсутствии иных данных, подтверждающих наличие у осужденных крайней неприязни к лицам иной национальности, не могло служить основанием для вывода о совершении преступлений по мотиву национальной ненависти¹.

Другим примером, иллюстрирующим влияние мотива ненависти и вражды на квалификацию преступлений против жизни и здоровья, является следующий. Верховный Суд РФ пришел к выводу о несостоятельности доводов, приведенных в кассационных жалобах стороны защиты, о том, что преступления совершены не на почве ненависти и вражды в отношении определенной социальной группы и не на почве национальной ненависти и вражды, а из-за аморального и противоправного поведения потерпевших. В связи с изложенным судом установлено, что преступления в отношении Ю., С., М., Л., И., М. и Г. были совершены подсудимыми по мотиву ненависти и вражды в отношении социальной группы, которую образуют лица без определенного места жительства, занимающиеся бродяжничеством, а преступления в отношении З. и Д. по мотиву национальной ненависти и вражды. Все эти доказательства были тщательно исследованы и проанализированы судом и получили надлежащую оценку в приговоре. При таких обстоятельствах действия виновных обоснованно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, по мотивам ненависти и вражды в отношении определенной социальной группы. В отношении других потерпевших действия правильно квалифицированы как убийство трех лиц по мотивам ненависти и вражды в отношении определенной социальной группы, группой лиц, – по п. п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ) причиняет или создает угрозу причинения вреда, прежде всего, межлич-

¹ См.: Уголовное дело № 22к-4895 // Архив Московского областного суда // Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов, Е.А. Рускевич, отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.03.2013 № 44-О13-11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ностным или трудовым отношениям. *В частности, по ст. 136 УК РФ может быть привлечен работодатель в случае отказа в заключении трудового договора по причине отсутствия у потенциального работника регистрации в г. Москве*¹.

Вместе с тем совершение данного преступления может быть вызвано и экстремистским мотивом ненависти или вражды².

Данное преступление относится не к деяниям, которые самостоятельно образуют составы преступлений с указанием в уголовном законе на то, что это террористическая или экстремистская деятельность, а к деяниям, которые сопряжены с экстремистской и террористической деятельностью (как и, например, воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) и некоторые другие)³.

Специалистами указывается проблема отсутствия по данной норме судебной практики⁴. Данная статья фактически «не работает».

Среди преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних только **вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст.150 УК РФ)** является преступлением экстремистской направленности.

¹ См.: Вопрос: На одном из сайтов, посвященных поиску работы, организация разместила объявление о вакантной должности. В число обязательных требований к соискателю входило наличие регистрации в г. Москве. Резюме, не соответствующие данному условию, не рассматривались. Может ли публикация объявлений с указанием подобных требований повлечь применение мер ответственности по отношению к работодателю? Ответ: Если отсутствие у потенциального работника регистрации в г. Москве послужит причиной отказа в заключении трудового договора, он имеет право обжаловать этот отказ в суд. При этом работодатель может быть привлечен к уголовной ответственности по ст.136 Уголовного кодекса РФ // Консультация эксперта, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Борисов С.В. и др. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. 2016. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. 2016. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Данное деяние относится к указанной группе преступлений условно, так как в данном случае ответственность предусмотрена не за совершение преступления по такому мотиву, а за вовлечение в его совершение¹.

Как следует из пунктов 42 и 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»², к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления по мотиву ненависти или вражды. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление по мотиву ненависти или вражды. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, в виде разжигания чувства зависти, мести любым способом.

Как следует из общего правила квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, деяние по ч. 4 указанной статьи является оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению или покушения на преступление экстремистской направленности. Если данные последствия не наступили по независящим от виновного обстоятельствам, то его действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

В случае совершения преступления экстремистской направленности несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ, а также по статьям, предусматривающим ответственность за соучастие в виде подстрекательства к совершению конкретного преступления.

¹ Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2011. № 24 // СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

По делам в отношении обвиняемых в совершении рассматриваемого преступления в связи с трудностями доказывания есть дополнительное требование суда устанавливать и отражать в приговоре, в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность¹.

Назначенное судом наказание может быть смягчено. Так, приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 14 августа 2007 года В. осужден к лишению свободы: по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – на 4 года, по ч. 4 ст. 150 УК РФ – на 5 лет 6 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на 6 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии особого режима. Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 16 января 2008 года приговор изменен, назначенное по ч. 4 ст. 150 УК РФ наказание снижено до 5 (пяти) лет лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено ему наказание в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима по следующим основаниям. При этом суд пояснил, что уголовное дело в отношении В. рассмотрено в особом порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ, без проведения судебного следствия. Вместе с тем при назначении В. наказания по ч. 4 ст. 150 УК РФ судом не соблюдены требования ч. 7 ст. 316 УПК РФ, согласно которой при постановлении обвинительного приговора в особом порядке наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. В связи с этим приговор изменен².

Преступления против общественной безопасности (п. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ). В п. «б» ч. 1 ст. 213 УК под мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотивом ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы понимается совокупность побуждений виновного, основанных на чувстве крайней неприязни, отвращения к какой-либо нации, расе, представителю определенной религии, политической партии или движения, социальной группы. Совершая деяние по указанным мотивам, виновный демонстрирует собственную исключительность и подчеркивает неполноценность потерпевшего. Вышеизложенное можно проиллюстрировать следующим примером судебной практики. По приговору суда П. осужден по пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 и ч. 2 ст. 222 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденный П. просил исключить из осуждения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ссылаясь на то, что он совершил преступление из хулиганских побуждений, а не по мотивам национальной

¹ См. также: Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних (подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан за первый квартал 2008 года (Извлечение) // СПС «КонсультантПлюс».

ненависти или вражды. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении П. без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения. Судом установлено, что П., являясь подверженным влиянию националистических взглядов и испытывая нетерпимость к лицам другой национальности, совершил умышленное нападение не на случайного прохожего, а выбрал жертву именно по национальному признаку. Так, осужденный П., проходя мимо потерпевшего Э. и разглядев его внешность, с близкого расстояния произвел выстрелы в лицо потерпевшего, что свидетельствует о его умышленных, целенаправленных и осознанных действиях. Исходя из установленных в судебном заседании фактов, суд правильно признал, что мотивом совершения П. хулиганства является национальная ненависть¹.

В литературе отмечается, что дополнение диспозиции ч. 1 ст. 213 УК пунктом «б», указывающим на мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы размывает границы хулиганства и для данной нормы является лишним. Возникает некий симбиоз мотивов, на недопустимость которого при решении вопросов квалификации преступлений неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ. Кроме того, в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ нет четких критериев разграничения мелкого и уголовно наказуемого хулиганства².

В качестве примера рассмотрения дела по обвинению в **вандализме, совершенном по мотивам ненависти или вражды (ч. 2 ст. 214 УК РФ)** можно привести следующий случай. Около 2 часов 30 минут 5 мая 2009 года у здания УВД В. на участке стены здания УВД, оскверняя его, сделал надпись экстремистского содержания. По смыслу ст. 214 УК РФ осквернение выражается действиями, приводящими к обезображиванию пользующихся общественным вниманием зданий и сооружений. Суд сделал вывод, что В., нанеся на участке стены здания УВД надпись, осквернил его. Вместе с тем в приговоре не приведены доводы, на основании которых сделан вывод о том, что нанесенная осужденным надпись привела к обезображиванию здания. При таких обстоятельствах приговор в части осуждения В. по ст. 214 ч. 2 УК РФ был отменен, а дело прекращению производством ввиду отсутствия в действиях состава данного преступления³.

¹ Определение № 56-АПУ13-25 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник /под ред. А.В. Бриллиантова, 2-е издание, перераб. и доп. М.: Проспект, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2010 № 9-О10-40. Приговор по делу изменен: в части осуждения виновных по ч. 1 ст. 282-1, ч. 2 ст. 214 УК РФ отменен, производство по делу в данной части прекращено в связи с отсутствием в их действиях составов этих преступлений // СПС «КонсультантПлюс».

Среди всех преступлений экстремистского характера **преступления, предусмотренные ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ**, в большей степени отражают общественную опасность экстремизма. В современной России большую часть лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, составляют осужденные именно за эти деяния¹. Поэтому следует подробнее остановиться на объективных и субъективных признаках данных составов.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Объект преступления классифицируется по горизонтали. Так, основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным объектом – права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона выражается в действиях – публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

При этом под призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств и т.п.) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Призывы с использованием СМИ образуют квалифицированный состав этого преступления.

Диспозиция статьи является бланкетной. При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², в соответствии с которым экстремистская деятельность (экстремизм) – это деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; на подрыв безопасности РФ; на захват или присвоение властных полномочий; на создание незаконного вооруженного формирования, на осуществление террористической деятельности, на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной вражды, связанной с насилием или призывами к насилию; на унижение национального достоинства.

¹ Борисов С.В. Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография/ отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

В судебной-следственной практике направленность призывов подтверждается заключением эксперта¹.

Обязательным требованием к призывам является их публичность, которая предполагает, что призывы обращены к широкому кругу людей. Наиболее характерными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий, пикетирования, распространение листовок, вывешивание плакатов и т.д. В каждом конкретном деле вопрос о публичности призывов решается с учетом всех обстоятельств дела с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. Должно быть установлено, что публика воспринимала призывы.

Состав преступления является формальным, то есть преступление признается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел (лицо осознает характер и публичную направленность призывов и желает действовать таким образом) и цель преступления – склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности.

Субъект преступления – общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицированный состав этого преступления предусматривается в ч.2 статьи за те же действия, совершенные с использованием средств массовой информации. К ним относятся призывы, распространяемые в периодических печатных изданиях, сетевых изданиях, на телеканале или радиоканале, в телепрограмме, радиопрограмме, видеопрограмме, кинохроникальной программе или в иной форме периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Периодическим печатным изданием являются газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год.

Сетевое издание представляет собой сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации.

Под радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программой понимается совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное наименование (название) и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год.

¹ См., например: Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делу о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). 2-е издание, испр. и доп. Издательский дом В. Ема, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Преступление следует считать оконченным с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию).

Необходимо учитывать, что экстремистская деятельность предполагает совершение активных действий, целью которых является возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, подрыв безопасности РФ и других, указанных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Поэтому сам по себе факт моделирования форума на сайте таким образом, что поступающие на него комментарии читателей помещаются без предварительной проверки содержащейся в нем информации, закону не противоречит и не может быть расценен как экстремистская деятельность¹.

Квалификация и разграничение со смежными составами. Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности привели к вооруженному мятежу или массовым беспорядкам, то действия виновных следует квалифицировать по совокупности преступлений (со ст. ст. 212, 279 УК).

Совершение преступления по заданию иностранных государств, иностранных организаций или их представителей следует квалифицировать по совокупности с государственной изменой в форме оказания помощи иностранному государству, иностранной организации в проведении враждебной деятельности, если эти действия совершает гражданин Российской Федерации.

Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по части 1 рассматриваемой статьи. В том случае, если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 280 УК РФ².

Следует разграничивать ст. 280 и ст. 282 УК РФ. Так, в первом случае предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Тогда как публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е издание, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В.М. Лебедева; 3-е издание, перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК при наличии иных признаков этого состава преступления.

Необходимо отличать высказывания, утверждающие необходимость совершения противоправных действий (ст. 282 УК), и призывы к таким действиям (ст. 280 УК). Призывы к совершению экстремистской деятельности являются разновидностью действий, направленных на возбуждение ненависти. Например, если в сети Интернет размещен видеоролик, в котором доказывается, что представители экваториальной расы повсеместно притесняют представителей европеоидной расы, избрали курс на ее искоренение и уничтожение, совершают особо тяжкие преступления исключительно по расовому признаку, то в этом случае имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 282 УК. Но если видеоролик демонстрируется для обоснования необходимости сплотиться и убивать представителей экваториальной расы, то в данном случае наличествует ст. 280 УК РФ. Поскольку она охватывает и действия по ст. 282 УК, то дополнительной квалификации по ней не требуется.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности подлежат квалификации в зависимости от фактических обстоятельств по ч. 1 или 2 ст. 205.2 УК (см. ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, *дополнительным* – конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

С объективной стороны состав преступления состоит в оказании активного воздействия на людей с помощью документов, слов, рисунков и действий, предпринятых с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.

При этом под враждой следует понимать не только мотивы, но и отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью. Унижение чести и достоинства человека или группы лиц представляет собой отрицательную оценку личности в обобщенном виде, направленную на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство – нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, со-

вершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Вышеуказанные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность только в случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет). Публичность предполагает обращение к неопределенному, как правило, широкому кругу лиц. Если такое обращение адресовано одному или нескольким конкретным лицам, то такие действия не образуют публичности.

Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», при установлении в содеянном в отношении должностных лиц, являющихся профессиональными политиками, действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения ст. ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г., и практику Европейского суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Такая критика должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц¹.

¹ Здесь и далее см.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

Закон не конкретизирует действия, характеризующие объективную сторону преступления, а указывает лишь их направленность на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (призывы к расправе с лицами иной национальности, депортации и т.п.), на унижение национального достоинства (оскорбления, затрагивающие национальные чувства, клевета по расовым или религиозным признакам и т.п.). Это может быть пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их принадлежности к религии, национальности и т.п.

Не является преступлением высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях, текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11).

Состав преступления формальный. Оно считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенному полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Субъект – общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле и цели возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Квалифицирующие признаки преступления указываются в ч. 2 статьи. Прежде всего, это применение насилия или угроза его применения. При этом имеется в виду как физическое, так и психическое насилие. Степень насилия закон не указывает, следовательно, она может быть любой. Если насилие привело к убийству потерпевшего или причинению тяжкого вреда здоровью, то содеянное следует оценивать по совокупности преступлений.

Вторым квалифицирующим признаком состава данного преступления является использование служебного положения. Это предполагает, что вышеуказанные действия выполняют не только должностные, но и любые другие лица, чье служебное положение позволяет им использовать его для совершения данного преступления.

К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК, государственные или муниципальные служащие, не яв-

ляющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Третьим квалифицирующим признаком является совершение преступления организованной группой. Признаки такой формы соучастия раскрываются по общим правилам, указанным в ч. 3 ст. 35 УК РФ. При этом все участники организованной группы вне зависимости от выполняемой при этом роли признаются соисполнителями. Для квалификации их действий не требуется ссылка на ст. 33 УК РФ.

Квалификация и разграничение со смежными составами. Возбуждение ненависти, вражды, а равно унижение человеческого достоинства может привести к возникновению массовых беспорядков, вооруженному мятежу и другим преступлениям. В подобных случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Вопрос о наличии в действиях лица, распространяющего материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, признаков преступления или административного деликта решается в зависимости от направленности умысла лица (п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11).

При решении вопроса о разграничении данного состава преступления со смежными, предусмотренными п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК и другими, следует иметь в виду, что насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного статьей, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями).

В судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности нередко проблемным предстает вопрос об определении термина «социальная группа». В частности, возникает вопрос, можно ли считать социальной группой представителей власти. На неопределенность данной категории неред-

ко указывают защитники, оспаривая обвинение в возбуждении ненависти либо вражды по отношению к той или иной социальной группе. При этом они ссылаются на заключения экспертов-социологов, в которых указывается, что единая дефиниция понятия «социальная группа» в социологической науке отсутствует¹.

Так, гражданин З., которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, утверждая, что неопределенность понятия «социальная группа» влечет возможность необоснованных ограничений свободы выражения мнений и, как следствие, незаконного уголовного преследования граждан, что не согласуется с Конституцией РФ.

Изучив представленные материалы, Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, указав, что содержащаяся в ст. 282 УК РФ норма направлена на охрану общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных признаков, и устанавливает уголовную ответственность не за любые действия, а только за те, которые совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц, в связи с чем неопределенности не содержит и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя².

Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным – конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях, предусмотренных в ч. 1, 1.1, 2 статьи.

1) Во-первых, это действия по созданию экстремистского сообщества, руководства им (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ):

- создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности;
- руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;

¹ См.: Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. М.: РАП, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² См: Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

— создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» определил, что под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений¹.

Признаками экстремистского сообщества являются:

а) наличие двух или более физических вменяемых лиц, достигших установленного законом возраста уголовной ответственности (в силу чего группа, образованная с участием только лиц, не достигших 16-летнего возраста или невменяемых, не может быть признана экстремистским сообществом);

б) предварительный сговор на совершение преступлений, при этом соучастники могут договариваться о совершении преступлений все вместе или по отдельности, то есть каждый может договариваться с последующим, который таким образом становится осведомленным о преступных намерениях группы;

в) наличие фигуры организатора и (или) руководителя, который создает группу, осуществляя подбор участников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину, обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника;

г) устойчивость группы как оценочный признак, который устанавливается по стабильности состава, тесной взаимосвязи между членами группы, согласованности их действий, постоянству форм и методов преступной деятельности, длительности ее существования, количеству совершенных преступлений, цели совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени;

д) наличие особой цели: совершение или подготовка преступлений экстремистской направленности.

Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

выполнять различные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, оснащение сообщества оружием, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера).

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества создается в целях разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Создание экстремистского сообщества предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой группы в целях совершения преступлений экстремистской направленности. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности.

О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности к определенным расе, национальности и т.п.

Так, создание сообщества является в соответствии с ч. 1 ст. 282.1 УК РФ оконченным преступлением независимо от того, были ли совершены планировавшиеся им преступления или нет. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание экстремистского сообщества, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица, обстоятельствам не привели к возникновению группы, они должны быть квалифицированы как покушение на создание экстремистского сообщества.

Под руководством экстремистским сообществом следует понимать принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности группы, так и с совершением ею конкретных преступлений. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру

подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества).

Поскольку создание и руководство экстремистским сообществом предполагают факт непосредственного участия в нем, то действия организаторов или руководителей подлежат квалификации только по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и не требуют дополнительной оценки по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ.

2) Объективную сторону деяния, предусмотренного ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, составляют склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

Содержание указанных деяний определяется по примеру определения аналогичных понятий в ст. 205.1 УК РФ¹.

Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в данное преступление наступает по совокупности с ч. 4 ст. 150 УК РФ.

3) В ч. 2 рассматриваемой статьи установлена ответственность за участие в экстремистском сообществе.

При этом участие в сообществе всегда должно быть активным и деятельным, оно не может выражаться в простом бездейственном членстве в сообществе. Активность заключается не только в непосредственном участии в совершаемых экстремистским сообществом преступлениях, но и в выполнении членами сообщества иных активных действий, направленных на его финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для преступления и т.п.

Участие в сообществе следует считать окончанным преступлением, когда лицо не просто даст согласие на вступление в него, а обязательно подкрепит свое согласие конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к сообществу.

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается окончанным с момента начала подготовки к совершению преступления экстремистской направленности или совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества.

Действия лиц, не состоявших членами экстремистского сообщества и не принимавших участия в совершенных им преступлениях, но оказавших содействие сообществу в его преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 282.1 УК РФ.

С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что создает организованную группу, руководит ею или участвует в организованной группе для совершения

¹ См. параграф 4 главы 3 работы.

преступлений экстремистской направленности, и желает совершить действия, вытекающие из целей такой группы.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления является использование субъектом своего служебного положения (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ).

Как указывается в пункте 10 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании виновными лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе¹.

К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Квалификация и разграничение составов. Преступления, предусмотренные ст. ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, в литературе и на практике относят к числу коллизионных норм. Отмечается, что конкурируют общая норма об организаторе преступления (ч. 3 ст. 33 УК) и специальная норма об организации экстремистского сообщества².

При квалификации деяния по ст. 282.1 УК РФ следует учитывать, что она не предусматривает ответственности за совершение членами сообщества действий, образующих самостоятельные составы преступлений. Совершенные участниками экстремистского сообщества преступления требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Организаторы экстремистского сообщества несут ответственность за все преступления экстремистской направленности, совершение которых охватывалось их умыслом при организации данного сообщества, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Участники экстремистского сообщества – за те преступления, в совершении или подготовке которых они принимали непосредственное участие.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Оценка их действий также не требует обращения к ст. 33 УК РФ вне зависимости от выполняемой в преступлении роли.

При квалификации иных преступлений по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 282.1 УК РФ, следует учитывать, что особый мотив и организованность поведения субъектов могут выступать квалифицирующими признаками в данных составах.

Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 данной статьи и соответствующей части (пункту) статьи УК, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

В случае если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его группой, то этот факт учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание.

Следует отметить, что в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении таких признаков, как «организованная группа», «структурное подразделение», «объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений», «создание сообщества», «руководство сообществом», «участие в сообществе», были учтены разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹. Однако данные разъяснения не дублируют полностью соответствующие положения, а учитывают специфику экстремистского сообщества и преступлений экстремистской направленности, в том числе на основе изученных материалов судебной практики. В частности, обращено внимание судов на то, что экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Из этого следует, что наличие структурных подразделений для экстремистского сообщества в отличие от преступного сообщества (преступной организации) не является обязательным².

В следующем примере судебной практики сообщество не было структурированным. *В Республике Татарстан вынесен приговор в отношении Ш., М. и др. лиц, которые признаны виновными в создании и руководстве экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ), мошенничестве (ст. 159.1 УК*

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В.М. Лебедева, 3-е издание, перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

РФ), вымогательстве (ст. 163 УК РФ) и совершении иных преступлений. Ш. и М., являясь приверженцами салафитского течения в исламе, призывающего к ведению джихада, на территории г. Набережные Челны создали общество для совершения преступлений экстремистской направленности. «Священную войну с неверными» они решили вести против кредитных учреждений и иных государственных организаций. Мошенническим путем из ряда банков были похищены 1 млн 224 тыс. руб. Также они украли паспорт жителя г. Набережные Челны, которого впоследствии путем неоднократного избивания вынуждали оформить кредит. Кроме того, виновные вымогали у пятерых граждан денежные средства на сумму 166 тыс. руб.¹

Как отмечает Иногамова-Хегай Л.В., преступные объединения, предусмотренные ст. 282.1, 282.2 УК, в одних случаях могут быть организованной группой, в других – преступной организацией. Когда они действуют в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, с целью получения имущественной выгоды, они являются преступной организацией, без этих целей – организованной группой².

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным – конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона преступления состоит в следующих альтернативных действиях:

- 1) организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о его ликвидации или о запрете его деятельности за экстремистскую направленность;
- 2) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации;
- 3) участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

При этом под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 статьи), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолже-

¹ Цит. по: Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст.282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

² Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ние или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

К общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальных перечнях (списках) в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В соответствии с распоряжениями Правительства РФ от 15 октября 2007 г. № 1420-р и от 14 июля 2006 г. № 1014-р такие перечни (списки) подлежат официальному опубликованию в «Российской газете» (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11)¹.

За нарушение общественным объединением Конституции, конституций (уставов) субъектов РФ, законодательства РФ и совершения действий, противоречащих уставным целям, оно может быть ликвидировано, его деятельность может быть приостановлена или запрещена по решению суда. Ликвидация общественного объединения по решению суда означает запрет на его деятельность, независимо от факта государственной регистрации. Основаниями ликвидации или запрета деятельности общественного объединения могут служить: нарушение общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократные или грубые нарушения Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации осуществляется различными способами (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников и т.п.).

Под участием в деятельности экстремистской организации (ч. 2 статьи) понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации.

Особенностью деяния здесь является то, что организуется деятельность организации или объединения, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или о запрете их деятельности по признакам ее экстремистской направленности. Иными словами, в подобных

¹ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

случаях речь идет об умышленном невыполнении решения суда и о продолжении противоправной деятельности запрещенной организации.

Состав преступления формальный.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. При этом организаторы и участники должны осознавать экстремистский характер своей деятельности, факт наличия судебного решения о запрете деятельности такой организации и стремиться действовать вопреки законному решению суда.

Квалифицированный состав этого преступления предусматривает повышенную ответственность за совершение вышеуказанных деяний лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282.2 УК РФ).

Квалификация и разграничение составов. В соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов (судебные приказы, решения, постановления – см. ч. 1 ст. 13 ГПК) обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории РФ. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Однако ст. 282.2 УК РФ является специальной нормой, а потому квалификации по совокупности со ст. 315 УК не требуется.

При совершении организатором (руководителем) или участником экстремистской организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 или 2 данной статьи и соответствующей статьей Особенной части УК.

При решении вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных комментируемой статьей, и административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.28 КоАП РФ¹, необходимо учитывать, что организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности влечет уголовную ответственность (см. п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11).

¹ См. глава 2 работы.

В случаях когда в составе религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, совершаются иные преступления, в том числе экстремистской направленности, деяние оценивается по совокупности преступлений. Так, Ульяновский областной суд вынес приговор в отношении девяти членов экстремистского сообщества «Simbirsk white power», которые тщательно готовили и совершали нападения на граждан, избивали их по мотивам идеологической, расовой, политической, национальной и религиозной ненависти и вражды. Участники этого сообщества наносили на городские строения надписи, направленные на возбуждение ненависти и вражды, призывы к насильственным действиям против жителей Кавказа и Средней Азии. Кроме того, они занимались изготовлением и распространением листовок экстремистского характера, используя интернет-ресурсы, пропагандировали националистические идеи в молодежной среде. Установлено, что в период с июня по август 2008 г. участники экстремистского сообщества совершили ряд тяжких и особо тяжких преступлений, в результате которых пострадали десять жителей региона неславянской внешности. Действия организатора и участников экстремистского сообщества квалифицированы судом по ч. 1 ст. 282.1, ч. 2 ст. 282.2, ч. 1 ст. 282, п. «а», «ж», «з», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 4 ст. 162, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ¹.

Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства. Дополнительным альтернативным объектом выступает общественная безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера и права и свободы личности в сфере обеспечения равенства граждан².

Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

¹ Цит. по: Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Здесь и далее см.: Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

2) сбор таких средств;

3) предоставление финансовых услуг, предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Финансирование экстремистской деятельности может выражаться в предоставлении или сборе как денежных средств. Сводить финансирование к действиям исключительно с денежными средствами было бы неоправданным сужением сферы применения ст. 282.3 УК РФ, хотя в самом общем смысле финансирование означает снабжение именно денежными средствами, финансами.

Предоставление средств – это их передача в распоряжение лицу, организующему или подготавливающему преступление экстремистской направленности, а равно экстремистскому сообществу или экстремистской организации либо их представителям. Не исключена возможность и предоставления средств лицу, уже совершающему преступление экстремистской направленности (например, оплата доступа к сети Интернет лицу, которое, имея умысел на размещение в ней материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, уже разместило часть таких материалов и продолжает совершать тождественные действия, охватываемые единым умыслом и направленные к единой цели по дальнейшему их размещению).

Финансирование может выражаться и в систематических отчислениях, и в разовом взносе в общую кассу данных объединений, приобретении недвижимости или транспортных средств, оплате аренды и т.п.

Способ предоставления средств может быть любым (безналичная передача путем банковских и иных переводов либо передача наличных денежных средств курьером, передача оружия, оборудования и материалов для изготовления печатной продукции и иных материальных средств).

Дискуссионным является вопрос о том, связан ли момент окончания преступления с фактом их получения, принятия субъектом экстремистской деятельности¹. Передача без получения представляется невозможной. В случае неполучения со стороны указанного субъекта содеянное должно рассматриваться как покушение на такое финансирование.

Сбор средств – это их приискание, получение (например, сбор пожертвований), сохранение для последующего финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Сбор средств может осуществляться как законным, так и незаконным (в том числе преступным) путем.

¹ Хлебушкин А.Г. Указ.соч.

Сбор средств считается оконченным с момента получения первого «взноса» хотя бы от одного физического или юридического лица либо с момента получения средств иным способом.

Финансовая услуга – это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. Финансирование экстремизма в виде оказания финансовых услуг следует считать оконченным преступлением с момента оказания хотя бы одной такой услуги.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется прямым умыслом. Мотивы могут быть любыми, в том числе – экстремистскими, поскольку в диспозиции ст. 282.3 УК РФ они не обозначены. То же относится и к целям финансирования экстремистской деятельности.

Субъектом финансирования экстремистской деятельности является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По смыслу ст. 282.3 УК РФ субъектом преступления не может быть лицо, которое выступает в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника финансируемого им же преступления экстремистской направленности либо является участником финансируемого экстремистского сообщества или экстремистской организации, поскольку они уже несут ответственность за соответствующие преступные деяния, включая их подготовку, финансирование и пр.

Если финансирование осуществляется путем оказания финансовых услуг, то субъект – специальный. Оказание финансовой услуги может осуществляться исключительно физическим или юридическим лицом, имеющим специальную правоспособность либо специальную лицензию. Если финансовая услуга оказывалась без регистрации или без лицензии, то такие действия квалифицируются дополнительно по ст. ст. 171 или 172 УК РФ.

Квалифицированный состав данного преступления сформулирован по аналогичному, что и в предыдущей статье признаку – с использованием лицом своего служебного положения (ч. 2 ст. 282.3 УК РФ).

Квалификация и разграничение составов. В ситуациях, когда в силу специфики предоставляемых при финансировании средств (например, оружие, взрывчатые вещества и т.п.) данные действия содержат иной состав преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Проиллюстрировать сбор средств незаконным способом могут следующие примеры судебной практики. *Так, было выявлено криминальное формирование, участники которого подозревались в подготовке и совершении преступлений в отношении государственных деятелей и сотрудников правоохранительных органов в нескольких районах Республики Дагестан. Лидером сообщества являлся А., координировавший деятельность около 10 вооруженных бандгрупп*

общей численностью более 30 человек. Банды (группы) занимались вымогательством и устрашением руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и коммерческих фирм, находящихся на территории Республики Дагестан. Часть полученных таким образом денежных средств направлялась на финансирование экстремистских организаций¹.

В другом случае, в 2014 г. сотрудниками МВД России и ФСБ России проведена операция по ликвидации крупной криминальной сети по производству и сбыту фальшивых билетов Банка России номиналом 5000 руб. Сбыт поддельных купюр осуществлялся на территории нескольких субъектов России (чаще всего в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах). При этом часть прибыли направлялась на финансирование экстремистских организаций².

В литературе отмечается, что применение новой ст. 282.3 УК РФ изначально было сопряжено с рядом проблем³. Например, указывается, что в правоприменительной практике уголовно наказуемые деяния в виде организации экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации, а равно участия в них (статьи 282.1 и 282.2 УК РФ) рассматриваются в качестве видов преступлений экстремистской направленности, поэтому указание на данные преступные объединения в диспозиции ч. 1 ст. 282.3 УК РФ излишне. Кроме того, относительно преступлений, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ, искусственно создано их частичное совпадение с финансированием экстремистской деятельности, поскольку деятельность организатора либо участника экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться в организации материально-технического обеспечения или непосредственном финансировании таких преступных объединений. Вызывает критику у специалистов и то, что в диспозиции ч. 1 ст. 282.3 УК РФ ничего не указывается минимальный размер финансовой помощи экстремистской деятельности, не дифференцируется ответственность в зависимости от предоставляемой суммы или с учетом количества преступлений экстремистской направленности, которые были профинансированы виновным.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Возможна ли одновременная квалификация преступлений против жизни и здоровья как совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

¹ Цит. по: Хлебушкин А.Г. Указ.соч.

² Цит. по: Хлебушкин А.Г. Указ.соч.

³ См.: Борисов С.В., Чугунов А.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

- и по другим пунктам соответствующих частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из ревности, корыстных, хулиганских побуждений)? Что следует учитывать для правильного установления мотива преступления?
2. Как следует квалифицировать действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления экстремистской направленности? Обнаруживается ли в его действиях совокупность преступлений?
 3. По каким признакам следует разграничивать ст. 280 и 282 УК РФ?
 4. Почему преступления, предусмотренные ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ специалисты относят к числу коллизионных норм? Какие проблемные вопросы квалификации данных преступлений Вам запомнились?

§ 3. Понятие и виды преступлений террористической направленности по УК РФ

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и др.

В международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принци-

пы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, вышеуказанный Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

Верховный Суд Российской Федерации к преступлениям террористической направленности относит преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 УК РФ². Однако в данном перечне не учитываются изменения, внесенные в УК РФ, с учетом которых к указанным нормам необходимо добавить 1) ст. 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ и 2) иные преступления, совершенные в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Поэтому под преступлениями террористической направленности следует понимать общественно-опасные деяния, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 УК РФ, и иные преступления, совершенные в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Соответствующие изменения предлагается внести в текст постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

В уголовном праве уделяется значительное внимание вопросу классификации преступлений террористической направленности³. На наш взгляд, в зависимости от видового объекта вышеуказанные деяния можно разделить на следующие виды:

1) преступления против общественной безопасности (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 227 УК РФ);

2) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (277, 278, 279 УК РФ);

3) преступление против мира и безопасности человечества (ст. 360 УК РФ).

Нельзя не отметить, что Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ⁴, направленным на совершенствование правовых и организационных основ про-

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Маршакова Н.Н. Преступления террористической направленности в системе уголовного законодательства: теоретическое исследование // Российский следователь. 2015. № 24 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; Правовой календарь на II квартал 2014 года // СПС «КонсультантПлюс».

тивоедействия терроризму, существенно ужесточена ответственность за преступления террористического характера¹. Это выразилось в следующих изменениях:

- увеличен максимальный срок лишения свободы, который может быть назначен за совершение террористических преступлений, – до 35 лет (по совокупности приговоров) (ч. 5 ст.56, ч. 3 ст. 70 УК);
- установлен запрет на назначение лицам, виновным в совершении террористических преступлений, более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за соответствующее преступление (ч. 3 ст. 64 УК РФ)², на условное осуждение (п. «а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ), а также на предоставление отсрочки от отбывания наказания в связи с беременностью или наличием ребенка (ст. 82 УК РФ);
- регламентирован запрет на применение сроков давности к лицам, совершившим террористические преступления (ч. 5 ст. 78, ч. ст. 84)³;
- усилено наказание за совершение отдельных террористических преступлений (в частности, теперь может быть назначено пожизненное лишение свободы за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (ст. 205.5 УК РФ).
- в новой норме криминализована организация финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ).

Так, общая тенденция гуманизации уголовной политики Российской Федерации не касается ответственности за преступления террористического характера.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Раскрывается ли законодателем понятие преступлений террористической направленности?
2. Какие преступления относит Верховный Суд Российской Федерации к преступлениям террористической направленности в постановлении от 9 фев-

¹ См. также: Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. также: О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015) // СПС«КонсультантПлюс».

³ См. также: О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 // СПС«КонсультантПлюс».

раля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности»? Можно ли дополнить указанный перечень?

3. Какие виды преступлений террористической направленности Вы можете выделить?
4. Охарактеризуйте современную уголовную (уголовно-правовую) политику по противодействию преступлениям террористической направленности.

§ 4. Вопросы квалификации преступлений террористической направленности

Среди преступлений террористической направленности, посягающих на общественную безопасность, преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ, наиболее ярко характеризуют социальную опасность терроризма. Поэтому данные составы следует рассмотреть подробнее.

Террористический акт (ст. 205 УК РФ).

Основным непосредственным объектом выступает общественная безопасность¹, основные принципы и содержание деятельности по обеспечению которой устанавливает Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». В качестве *дополнительного объекта* могут выступать жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов. Поэтому терроризм относят к многообъектным преступлениям.

Террористический акт обладает высокой степенью общественной опасности и относится к преступлениям международного характера.

Объективная сторона террористического акта состоит в альтернативных действиях:

- 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;
- 2) угроза совершения указанных действий.

Взрыв, поджог и иные действия являются способами совершения преступления. Под иными действиями понимаются общественно опасные действия, которые могут вызвать такие же последствия, как при взрыве или поджоге (например, провоцирование обвала горных пород, затопление объектов жизнеобеспечения путем разрушения ирригационных сооружений, плотин, шлюзов, отравление источников водоснабжения, запасов продовольствия, захват объек-

¹ См.: О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 285-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

тов атомной энергетики, школ, больниц, театров, блокирование транспортных коммуникаций, средств связи, распространение радиоактивных, отравляющих веществ, эпидемий, эпизоотий и т.д.).

Значительный имущественный ущерб должен определяться с учетом стоимости и значимости уничтоженного или поврежденного имущества, материальных ценностей. Однако определяющим является то, насколько уничтожение и повреждение либо угроза этого были способны повлиять на устрашение населения или на решения органов власти или международных организаций.

Иные тяжкие последствия должны быть сопоставимы с указанными в законе последствиями, создавать опасность причинения вреда здоровью людей, возникновения среди населения паники, страха, ухудшения экологической обстановки в регионе, появления большого количества беженцев, дезорганизации нормальной деятельности органов государственной власти и управления, длительного нарушения работы предприятий, средств связи, транспорта и т.д.

Угроза совершения вышеуказанных действий может быть выражена различным способом: письменно, устно, по телефону, по Интернету, путем личной передачи, анонимно и т.п. Обязательным признаком угрозы в данном составе является ее объективная реальность. В этом случае на практике требуется установления факта реальной возможности виновного ее осуществить.

Преступление считается оконченным с момента совершения вышеуказанных действий либо когда возникла угроза их совершения и они создали реальную опасность гибели хотя бы одного человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Устрашающими признаются действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.¹ Фактическое наступление указанных последствий образует квалифицированные виды террористического акта.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, либо сознает угрозу совершения указанных действий и желает так действовать. Обязательным признаком террористического акта является специальная цель – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

¹ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (пункт 2) // СПС «КонсультантПлюс».

К квалифицирующим признакам террористического акта относятся деяния, предусмотренные ч. 2:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

При этом понятие группы лиц по предварительному сговору определяется по ч. 2 ст. 35 УК, организованной группы – ч. 3 ст. 35 УК. При квалификации действий членов организованной группы ссылки на ст. 33 УК не требуется.

В судебной практике возникают вопросы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 205 и 205.1 УК РФ. В частности, в такой ситуации суд в апелляционной инстанции вынес следующее решение. *Доводы жалобы адвоката о том, что действия А. по эпизоду подготовки теракта, квалифицированные по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, следует переквалифицировать на ч. 3 ст. 205.1 УК РФ как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, являются несостоятельными, поскольку преступные действия, направленные на осуществление теракта, А. совершил в составе организованной группы (банды). Юридическая квалификация действий осужденных дана судом правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела*¹.

б) повлекшие по неосторожности смерть человека.

При этом дополнительной оценки по ст. 109 УК РФ не требуется.

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Значительный имущественный ущерб является оценочной категорией. При причинении значительного материального ущерба дополнительной квалификации по ст. 167 УК не требуется.

К иным тяжким последствиям могут относиться причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести двум и более лицам и др.²

К особо квалифицирующим признакам террористического акта (ч. 3 ст. 205 УК РФ) относятся вышеуказанные деяния, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Объекты атомной энергетики – это сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и другие летательные аппараты, другие транспортные и транспорта-

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.09.2013 № 19-АПУ13-20 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (пункт 6-8) // СПС «КонсультантПлюс».

бельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами, сооружениями; комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов; места нахождения комплексов, установок, аппаратов, оборудования и изделий, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируются ионизирующие излучения; стационарные объекты и сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов.

Ядерные материалы представляют собой материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющие) ядерные вещества. Радиоактивными веществами, не относящимися к ядерным материалам, являются вещества, испускающие ионизирующие излучения.

Источники радиоактивного излучения – это не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

Под ядовитыми понимают вещества, которые при их употреблении оказывают тяжелое отравляющее воздействие на организм человека, способное причинить смерть или тяжкий вред здоровью (например, цианистый калий, зарин, синильная кислота, змеиный яд и др.).

Отравляющие вещества представляют собой химические реагенты и их соединения, которые воздействуют на центральную нервную систему человека или органы дыхания и даже в незначительных количествах вызывают их поражение, но не относятся к химическому оружию (например, аммиак, хлор).

Токсичные вещества выделяются живыми организмами. Они могут быть бактериального, растительного или животного происхождения. Действие токсинов проявляется в угнетении функций живого организма и способно вызвать ботулизм, дифтерию, пищевые токсикоинфекции и т.д.

К опасным химическим или биологическим веществам относятся те, применение которых может причинить вред жизни и здоровью людей или окружающей среде и которые подлежат обязательной государственной регистрации. При этом государственной регистрации подлежат все потенциально опасные химические и биологические вещества природного и искусственного происхождения, производимые на территории РФ и закупаемые за рубежом для использования в народном хозяйстве и быту. Это не распространяется на химические и биологические средства защиты растений, регуляторы роста сельскохозяйственных растений и лесных насаждений, фармацевтические препараты. Государственная регистрация осуществляется Российским регистром потенци-

ально опасных химических и биологических веществ, действующим в соответствии с учредительными документами. Регистрация впервые внедряемых в производство и ранее не использовавшихся химических, биологических веществ и изготавливаемых на их основе препаратов, потенциально опасных для человека (кроме лекарственных средств), осуществляется Роспотребнадзором.

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Умышленное причинение смерти потерпевшему при терроризме не влечет квалификацию по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. ст. 105, 277, 295, 317 УК РФ. Умышленное причинение смерти двум и более лицам дополнительной квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требует¹.

Квалификация и разграничение составов. Если же указанные в законе действия (взрывы, поджоги и т.д.) совершены виновными лицами с другой целью, например, ослабления экономической безопасности и обороноспособности страны, то содеянное квалифицируется по ст. 281 (диверсия), по другим мотивам, например, уничтожение имущества с целью мести, то содеянное квалифицируется по ст. 167 УК РФ и т.д. Террористический акт в отношении конкретного государственного или общественного деятеля влечет ответственность по ст. 277 УК РФ и т.д.

Если при терроризме использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, а также незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, то содеянное квалифицируется по совокупности ст. 205 УК РФ и соответственно ст. ст. 220, 222 или 223 УК РФ.

Действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации) при терроризме квалифицируются по совокупности ст. 205 УК РФ и соответственно ст. ст. 208, 209 или 210 УК РФ².

В судебной практике встречаются случаи переквалификации деяния в связи с изменениями, внесенными в данную норму. *Так, при квалификации действий виновного суд в соответствии с положениями ч. 1 ст. 10 УК РФ обязан применить новый уголовный закон в части, улучшающей положение лица, совершившего преступление, и не вправе применить новый закон в части, ухудшающей его положение. По приговору суда от 10 февраля 2011 г. З. осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии*

¹ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (пункт 9) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (пункты 10, 13) // СПС «КонсультантПлюс».

строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с указанными в приговоре ограничениями. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя, изменила приговор по следующим основаниям.

Во время совершения З. преступления (7–8 сентября 2010 г.) ст. 205 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, санкция части первой которой предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет. Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ в ч. 1 ст. 205 УК РФ были внесены изменения, согласно которым санкция данного закона предусматривает лишение свободы от 8 до 15 лет, а ограничение свободы исключено. В связи с тем, что закон, действовавший во время совершения З. преступления, предусматривал менее строгое основное наказание, суд должен был квалифицировать действия осужденного и назначить ему наказание по данному закону. С учетом санкции этого закона, а также положений ч. 2 ст. 66 УК РФ суд был не вправе назначить З. более 6 лет лишения свободы.

В то же время, поскольку ч. 1 ст. 205 УК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. не содержит дополнительного наказания в виде ограничения свободы и этот закон улучшает положение осужденного, суд в соответствии со ст. 10 УК РФ был не вправе назначить З. дополнительное наказание. На основании изложенного Судебная коллегия изменила приговор в отношении З., переквалифицировала его действия с ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) на ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) и назначила ему наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет¹.

Следует разграничивать террористический акт в форме реальной угрозы совершения указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ действий и заведомо ложной угрозы в составе, предусмотренном ст. 207 УК РФ. Разграничение проводится по объективной стороне – в первом случае угроза подкрепляется действиями, подтверждающими ее реальность, и по субъективной стороне – в ст. 207 лицо заведомо осознает ложный характер выраженной угрозы.

Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ).

Основным непосредственным объектом выступает общественная безопасность, основные принципы и содержание деятельности по обеспечению которой устанавливает Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»². Дополнительными объектами являются жизнь, здоровье,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 285-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

отношения собственности, нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов.

Объективная сторона преступления предусматривает несколько альтернативных самостоятельных действий, связанных с содействием террористической деятельности:

- склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277 – 279 и 360 УК РФ;
- вербовка;
- иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из вышеназванных преступлений;
- вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- финансирование терроризма.

При этом под склонением лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277 – 279 и 360 УК РФ, понимаются активные действия, направленные на возбуждение у склоняемого лица желания, решимости, побуждения участвовать в совершении хотя бы одного из перечисленных преступлений и начало фактического совершения хотя бы каких-либо приговорительных действий. Способ склонения может быть любым, например, уговоры, призывы к религиозному единству, к национальной сплоченности и солидарности, к чувству патриотизма, подкуп, обман, угроза, принуждение, психическое воздействие и т.д.

Так, например, Г. после приобретения соответствующего боевого опыта на территории Российской Федерации, совместно с другими участниками незаконных вооруженных формирований намеревался принять участие в свержении легитимной власти Сирийской Арабской Республики, после возвращения из Сирии продолжить террористическую деятельность на территории России. Кроме того, в декабре 2012 года Г., действуя умышленно, путем демонстрации другим лицам видеороликов, на которых запечатлены политические события, происходящие в Сирийской Арабской Республике, в частности боевые действия между правительственными войсками и незаконными вооруженными формированиями, которые пропагандировали свержение светского государства, создание радикального исламского государства на территории Сирийской Арабской Республики, призывая к религиозному единству, склонял их к участию в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренным федеральным законом, в целях вооруженного сопротивления действующим на территории Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации федеральным силам и изменения Конституционного строя Российской Федерации.

ской Федерации, то есть к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ¹.

Рассматриваемое преступление фактически является специальным случаем подстрекательства. Оно окончено с момента совершения любого из указанных действий, получения согласия склоненного лица участвовать в действиях, связанных с содействием террористической деятельности, и фактическое начало выполнения хотя бы каких-либо подготовительных действий. В случае отказа лица участвовать в содействии террористической деятельности действия вовлекающего следует признавать покушением на рассматриваемое преступление.

Под вербовкой понимаются действия, носящие систематический характер, направленные на поиск соучастников указанных террористических преступлений, на формирование преступной группы, преступной организации, включение в них новых членов и т.д.

Под иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из террористических преступлений следует понимать действия, носящие более широкий и не такой конкретный характер как склонение и вербовка, например, идеологическая обработка и воспитание молодого поколения с привитием на будущее время навыков, определяющих содействие террористической деятельности, подражания взрослым террористам, обработка родственников, родных в таких же целях и т.д.

Примером такой идеологической обработки может служить следующий случай. *Т.Х.Ф., являясь имамом, то есть духовным главой для лиц, исповедующих религию ислам, будучи зарегистрированным пользователем персональной страницы «habibullo tursunov» в социальной сети «Одноклассники», одобрял военные действия в Сирийской Арабской Республике и деятельность шахидов, умирающих в бою за ислам. Т.Х.Ф. в социальной сети «Одноклассники» на своей персональной странице реализовывал намерения, выражающие его конфессиональную принадлежность в качестве приверженца ислама, демонстрировал материалы, направленные на обоснование необходимости оказания помощи лицам, исповедующим религию ислам, в борьбе против Башара Асада в Сирийской Арабской Республике, обсуждая вооруженную борьбу с неверными. Пользуясь неоспоримым авторитетом среди лиц, исповедующих ислам, способным воздействовать на их религиозные чувства, достоверно зная, что его слова будут восприняты ими как должное, заведомо зная о том, что в Сирийской Арабской Республике происходит вооруженный конфликт между правительственными силами президента Республики Башара Асада и войсками оппозиции, в состав которой входят представители различных террористических организаций, имеющих в своих рядах наемников из стран Ближнего Востока,*

¹ См.: Решение по делу 1-36/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-499850893/>.

Северного Кавказа, осознавая, что основной формой действий войск оппозиции является совершение террористических актов, разделяя и поддерживая взгляды и действия террористических организаций, входящих в состав войск оппозиции, в период времени с 20 апреля 2013 года по 5 мая 2013 года с помощью персонального компьютера, подключенного к сети Интернет, используя регистрационное имя habibullo tursupov, посредством электронной переписки на сайте социальной сети «Одноклассники» по адресу www.odnoklassniki.ru умышленно, в целях обеспечения содействия террористической противоправной деятельности незаконных вооруженных формирований, склонил жителя Республики Бурятия, исповедующего религию ислам, Т.Р.А., зарегистрированного в социальной сети «Одноклассники» под именем Т.Р.А., к совершению преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ, а именно к действиям, направленным на выезд в Сирию, переходу в статус моджахеда, переходу в статус шахида, совершению джихада. В результате этого 26 января 2014 года Т.Р.А. вылетел авиарейсом в г. Стамбул (Турция) для дальнейшего выезда на территорию Сирийской Арабской Республики с целью участия в деятельности международных террористических организаций, ведущих боевые действия против правительственных войск Башара Асада. Суд признал Т.Х.Ф виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ¹.

Под вооружением следует понимать снабжение любыми видами оружия, как предусмотренного Законом об оружии, так и боевыми видами вооружения, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, оружием массового уничтожения.

Под подготовкой к совершению хотя бы одного из террористических преступлений понимаются такие действия, как, например, обучение лица, его идеологическая обработка, физическая тренировка, огневая подготовка, привитие ему конкретных знаний, навыков, приемов, способов, тактики, методики совершения таких преступлений, разработка планов осуществления террористической деятельности, правил конспирации, приобретения оружия, изготовления и подделки документов, организация материальной базы, транспорта и т.д.

В соответствии со ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», организация признается террористической и подлежит ликвидации, а ее деятельность – запрещению по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277 – 280, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ, а также в случае,

¹ Решение по делу 1-248/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-499850893/>.

если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей¹.

В понятие «финансирование терроризма» согласно примечанию 1 к статье включены два варианта. Первый – это ряд альтернативных действий, направленных на финансирование совершения конкретного преступления, – предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг с осознанием виновным лицом того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 279 и 360 УК РФ. Второй вариант финансирования охватывает действия, направленные на обеспечение организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Например, денежные отчисления для материального снабжения членов преступной группы в общую кассу преступной организации, покупка для них оружия, транспорта, жилища, объектов недвижимости, финансирование изготовления поддельных документов, взяток коррумпированным должностным лицам органов государственной власти и т.д.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что осуществляет указанные в Законе действия, связанные с содействием террористической деятельности, и желает совершить любое из этих действий. Обязательным признаком этого преступления является специальная цель – обеспечение совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Субъект преступления – общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующие признаки. Часть 2 статьи предусматривает использование лицом своего служебного положения. Субъектом такого преступления может быть как должностное лицо, так и рядовые служащие государственных и муниципальных учреждений, предприятий, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности (п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1).

Часть 3 статьи предусматривает ответственность за пособничество в совершении преступления, предусмотренного только ст. 205 УК РФ.

¹ См., например: Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С. Требование: О признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории РФ // СПС «КонсультантПлюс».

В примечании 1.1 к данной статье под пособничеством понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. *Так, А. признан виновным в пособничестве в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ – террористическому акту, а именно: осуществил действия, направленные на предоставление информации, средств и орудий совершения преступления, на устранение препятствий к его совершению, а также незаконно перевозил и носил огнестрельное оружие и боеприпасы, совершив указанные действия в составе группы лиц по предварительному сговору. В апелляционной инстанции, тщательно исследовав указанные в приговоре доказательства, дав им надлежащую оценку, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины А. в содействии террористической деятельности, а также в незаконной перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору.*

Из анализа вышеприведенных показаний виновного и свидетелей суд установил, что А., устраняя препятствия в подготовке террористического акта, арендовал квартиру для тайного размещения лиц, его готовящих, перевез их, оружие и боеприпасы и поселил в квартире, обеспечивая их тайное нахождение в ней, изъясил от нее все комплекты ключей, обеспечивал их продуктами питания, информировал о возможном наблюдении за ними. Эти действия осужденного суд правильно квалифицировал по ч. 3 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 222 УК РФ¹.

Квалификация и разграничение составов. При совершении действий, предусмотренных рассматриваемой статьей и ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277 – 279 и 360 УК РФ, виновное лицо несет ответственность по совокупности преступлений.

Интересным примером судебной практики является следующий случай по оправданию Л. в рассматриваемом преступлении. *При вынесении решения суд отметил, что предоставленных материалов не достаточно для вывода о причастности последнего к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Пояснения Ф. по делу вероятностны и не нашли подтверждения в фактических действиях Л. Посещение Л. занятий по минновзрывному делу не является основанием для признания его виновным по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Не установлено, что на этих занятиях Л. был осведомлен об их целях – о подготовке к осуществлению военного мятежа. Таким образом, в суде не установлено, что Л., храня в своем доме вооружение, понимал,*

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.06.2013 № 19-АПУ13-10 // СПС «КонсультантПлюс».

что оно предназначалось для использования в военном мятеже, в связи с чем суд правильно пришел к выводу об оправдании его по ч.1 ст. 205.1 УК РФ¹. Так, важное значение для квалификации данного преступления имеет установление умысла виновного.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ).

Объектом преступления является общественная безопасность. Общественная опасность данного преступления определяется тем, что в обществе может насаждаться и морально оправдываться идеология террора, подготавливаться основы его распространения, формироваться общественное мнение об оправдании террористов, терпимости к их действиям, на изменение мировоззрения относительно этой преступной деятельности и т.д.

Объективная сторона преступления предусматривает два альтернативных самостоятельных действия:

- 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- 2) публичное оправдание терроризма.

Под призывами следует понимать воздействие на сознание и волю людей к осуществлению террористической деятельности. Форма воздействия может быть различной: устная, письменная, аудио- и видеозаписи, плакаты, транспаранты и т.д. Публичность предлагает, что содержащуюся в призывах информацию должны слышать, видеть, читать, воспринимать группа, толпа, неопределенно широкий круг лиц.

В отличие от подстрекательства к осуществлению терроризма и от содействия террористической деятельности, публичные призывы не несут такой конкретизации, практической направленности, не предполагают склонение конкретного лица или группы лиц к совершению конкретного преступления или преступлений террористического характера.

Законодатель раскрывает понятие публичного оправдания терроризма в примечании к данной статье. Это публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Под идеологией и практикой терроризма понимаются идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (п. 18 постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1). Подобные действия могут выражаться как в прямой, так и в завуалированной форме, например, в литературных произведениях, кинофильмах, в ко-

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.08.2013 № 45-АПУ13-34 // СПС «КонсультантПлюс».

торых с приведением различных доводов политического, социального, религиозного, националистического характера идеологически обосновывается допустимость терроризма, а террористы представляются в образе положительных героев, заслуживающих поддержки, подражания и уважения, и т.д.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности считаются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет, а публичное оправдание терроризма – с момента публичного выступления лица, в котором оно оправдывает идеологию и практику терроризма (п. 20 постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что публично призывает к осуществлению террористической деятельности либо публично оправдывает терроризм и желает этого.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующим признаком данного состава преступления выступает использование средств массовой информации, под которыми понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ).

Квалификация и разграничение составов. Одним из обязательных признаков состава исследуемого преступления является публичность. О значении этого признака для юридической оценки деяния и его правовых последствий свидетельствует следующий пример.

Так, *А. признан виновным в совершении публичного призыва к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма. В апелляционной жалобе адвокат изложил, что высказывания А. не носили публичный характер, т.к. совершались только в присутствии близких людей. По его мнению, в действиях А. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 205.2 УК РФ.*

Из показаний свидетелей следует, что А. вел беседы на религиозные темы ваххабитского толка. Говорил, что те, которые не придерживаются этого течения, не истинные мусульмане. Также А. говорил, что сотрудники правоохранительных органов, выполняющие и охраняющие законы Российской Федерации, неправоверные и против них нужно совершать джихад, а также нужно помогать членам незаконных вооруженных формирований. А. со своего мобильного телефона показывал различные видеосъемки, в том числе, как участники незаконного вооруженного формирования призывали к войне с неверными, как они совершали взрывы, как учат готовить самодельное взрывное устройство. Во время посещений мечети А. неоднократно проводил с молоды-

ми людьми разговоры, восхваляющие ваххабизм и действия участников незаконных вооруженных формирований. Говорил, если они мусульмане и не должны прислуживаться и подчиняться неверным, то есть русским, что с ними, в том числе и их прислужниками (сотрудниками правоохранительных органов, администрации и т.д.), необходимо вести джихад, демонстрировал со своего мобильного телефона различные видеоролики, призывающие к джихаду, а также видеозапись о том, как собирать самодельное взрывное устройство. Судебная коллегия определила приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 27 января 2014 года в отношении А. оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката – без удовлетворения¹.

В судебно-следственной практике встречаются ошибки по излишнему вменению квалифицирующего признака данного состава преступления. Так, органами предварительного расследования действия К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Решая вопрос о законности квалификации действий подсудимого К., суд нашел их неверными в части излишней квалификации по признаку «с использованием средств массовой информации». В материалах уголовного дела нет сведений о том, что сайт «ВКонтакте» зарегистрирован в качестве средства массовой информации в установленном порядке. Поэтому суд квалифицирует действия подсудимого К. по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ².

Современные требования к антитеррористической защищенности населения, повышению уровня защищенности транспортной инфраструктуры и других мест массового пребывания людей нашли отражение в новых ст. 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ, введенных Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ³ и вызвавших вызвали разные мнения специалистов (от резкой критики⁴ до одобрения⁵).

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.03.2014 № 23-АПУ14-4 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Решение по делу 1-5/2015 (1-33/2014). – URL: <https://rospravosudie.com/court-karachaevskij-gorodskoj-sud-karachaevo-cherkesskaya-respublika-s/act-488523576/>.

³ См.: Трунцевский Ю.В. В помощь судьям: о признаках криминализации новых видов опасного поведения и их учете при квалификации преступлений и назначении судом наказания // Российский судья. 2014. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные “антитеррористические” новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. № 18 // СПС «КонсультантПлюс»; Кочои С.М. Общеευропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. 2014. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ).

Объектом преступления является общественная безопасность.

Объективная сторона преступления состоит в прохождении лицом обучения, в том числе приобретения им определенных знаний, умений и навыков для того, чтобы это лицо могло эффективно участвовать в террористической деятельности либо в совершении одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Эти знания, умения и навыки приобретаются обучающимся в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения перечисленных выше преступлений, при изучении правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Знание представляет собой усвоенный результат познавательной деятельности человека и сохраняется на его сознательном или подсознательном уровне. Умения приобретаются на основе знаний субъекта, его опыта, развиваются путем тренировок и упражнений. Навык можно определить как деятельность в определенной сфере, области, которая настолько освоена, что доведена до автоматизма.

Состав преступления формальный. Деяние окончено с момента начала обучения, участия хотя бы в одном занятии независимо от того, приобрел ли виновный соответствующие свойства, которые мог бы использовать при совершении названных в законе преступлений.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, когда лицо осознает общественную опасность совершаемых действий и желает их совершить.

Квалификация и разграничение преступлений. Следует иметь в виду, что по аналогии со ст. 205.3 в ч. 4 ст. 212 УК РФ установлена ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих¹. При этом для наступления ответственности по ч. 4 ст. 212 УК необходимо доказать факт прохождения лицом обучения с осознанием им того, что приобретенные знания и умения

¹ См.: Меркурьев В.В., Агапов П.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания // Законность. 2015. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

будут использоваться именно в процессе организации массовых беспорядков. В случае если прохождение подготовки осуществляется в террористических целях или членами экстремистских сообществ и организаций, то такого рода действия должны получать самостоятельную уголовно-правовую оценку по ст. ст. 205.3 или 282.1, 282.2 УК РФ в зависимости от фактических обстоятельств дела.

Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ).

Объект преступления – общественная безопасность.

Объективная сторона преступления заключается в следующих действиях:

1) создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (ч. 1);

2) руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями (ч. 1);

3) участие в террористическом сообществе (ч. 2).

В литературе отмечается, что террористическое сообщество представляет собой разновидность организованной группы (см. ст. 35 УК РФ)¹. Однако законодатель конкретизирует целевую направленность данного преступного объединения (осуществление террористической деятельности или подготовка или совершение иных связанных с террористической деятельностью преступлений), тем самым подчеркивая его повышенную общественную опасность. Не исключен вариант, что такая группа может быть структурированной и состоять из двух или более подразделений (частей), сформированных по территориальному и функциональному принципу. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления террористической направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования террористического сообщества. При этом для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется решения Верховного Суда Российской Федерации о признании организации террористической и запрете ее деятельности.

Создание террористического сообщества предполагает такой этап развития преступного намерения, когда организационные действия одного или нескольких лиц привели к образованию соответствующей криминальной структуры, объективно способной к осуществлению террористической деятельности.

¹ Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7.

Признак «заранее», используемый при конструировании состава рассматриваемого преступления, означает, что субъект (субъекты) данного преступления уже на стадии организационной деятельности имеет (имеют) умысел на осуществление террористической деятельности, альтернативно – совершение преступлений террористической направленности.

На практике возникает вопрос: может ли террористическое сообщество быть создано для подготовки или совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ)? Специалисты дают на него положительный ответ, несмотря на то, что преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, отсутствует в перечне статей, перечисленных в ст. 205.4 УК РФ¹. Отмечается, что для уяснения содержания понятия террористической деятельности в данном случае необходимо обратиться к Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где указано, что оно включает в себя в том числе и организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта.

Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что террористические сообщества создаются именно для совершения террористических актов, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Так, целями террористических сообществ в Северо-Кавказском федеральном округе и ряде других регионов страны (в частности, в Республике Татарстан) являются ведение силовых методов борьбы (джихада), установление радикальной формы ислама и создание исламского государства в Российской Федерации.

Понятием «руководство» охватывается осуществление управленческих функций в отношении соответствующего преступного объединения, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности данного объединения. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в пропаганде, поддерживающей и оправдывающей террористическую деятельность участников организованной группы, распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов сообщества).

Участие в террористическом сообществе предполагает участие лица, ранее вошедшего в состав такого сообщества, в осуществлении террористической деятельности, в подготовке или совершении одного или нескольких престу-

¹ Агапов П.В. Указ.раб.

плений террористической направленности, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества. Последнее может выражаться в финансировании террористической деятельности, предоставлении информации, подыскании объектов для террористических акций, распространении литературы и других материалов экстремистского характера, вовлечении новых участников и т.п.

Участие в террористическом сообществе должно быть активным, деятельным и не может выражаться в простом бездейственном членстве. Другими словами, лицо может считаться членом анализируемого преступного объединения только тогда, когда оно существенно способствует его функционированию. Оказание разовых услуг и иной помощи (покупка продуктов питания, предоставление жилья для ночлега и т.п.) при наличии к тому оснований квалифицируется как пособничество участию в террористическом сообществе.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом и специальной целью осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

При этом, согласно примечанию 2, под поддержкой терроризма в ст. 205.4 и примечании к ст. 205.2 УК РФ понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Квалификация и разграничение составов. Статья 205.4 УК РФ не предусматривает ответственности за совершение членами сообщества действий, образующих самостоятельные составы преступлений. Поэтому совершенные участниками преступления оцениваются самостоятельно. В таких случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Данное правило распространяется и на преступления, перечисленные в ст. 205.4 УК РФ (ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ)¹.

Организаторы террористического сообщества несут ответственность за все преступления террористической направленности, совершение которых охватывалось их умыслом при организации данного сообщества, без ссылки на ст. 33 УК РФ; участники сообщества несут ответственность за те преступления террористической направленности, в совершении или подготовке которых они принимали непосредственное участие, без ссылки на ст. 33 УК РФ вне зависимости от выполняемой в преступлении роли.

¹ См.: Агапов П.В. Указ.раб.

При этом при квалификации некоторых преступлений террористической направленности по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 205.4 УК РФ, следует учитывать, что особый мотив и организованность поведения субъектов являются квалифицирующими признаками ряда преступлений. Например, совершение преступления организованной группой в случае, если создание или участие в такой группе образует самостоятельный состав преступления, должно квалифицироваться с учетом признака организованности независимо от того, что создание или участие в организованной группе вменяется в качестве самостоятельного состава.

Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ).

Признаки *объекта* данного преступления идентичны признакам объекта организации террористического сообщества.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями по организации или участию в организации, которая признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Под организацией деятельности террористической организации следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление ее противоправной деятельности. Таковыми следует считать: учреждение средства массовой информации; пользование государственными и муниципальными средствами массовой информации; организацию и проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и иных массовых акций или публичных мероприятий; участие в выборах и референдумах; использование банковских вкладов и т.д.

Участие в деятельности такой организации состоит в выполнении конкретных действий, направленных на достижение целей организации, в том числе пропаганде деятельности запрещенной организации, взносе или сборании членских взносов и пожертвований, участии в проводимых организацией акциях, создании или распространении материалов террористического характера, осуществлении издательской деятельности и т.д.

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 или ч. 2 ст. 205.5 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ.

Состав преступления формальный; оно окончено с момента выполнения виновным предусмотренных в ст. 205.5 УК РФ действий независимо от того, какие последствия может повлечь за собой функционирование организации.

С *субъективной стороны* анализируемое преступление характеризуется виной в форме умысла. Умыслом организаторов и участников должны охваты-

ваться все обстоятельства совершения преступления, в том числе и террористический характер осуществляемой деятельности.

Субъект организации деятельности террористической организации общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалификация и разграничение составов. В литературе обсуждаются проблемные вопросы юридической оценки преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 205.4 и 205.5 УК РФ¹. В частности, указывается, что для правильного разграничения данных составов преступлений следует исходить из следующих положений:

1. Основное отличие террористической организации от террористического сообщества заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решений суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе².

2. Если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, то такое действие должно быть квалифицировано по ст. 205.5 УК РФ.

Если же лицо участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то тогда квалификация должна осуществляться по ст. 205.4 УК РФ.

Если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, а также участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений по ст. ст. 205.4 и 205.5 УК РФ³.

3. Для разграничения оснований уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности террористической и экстремистской организа-

¹ Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

ций на основании Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ в ч. 1 ст. 282.2 УК РФ внесены изменения, согласно которым данная норма устанавливает ответственность только за организацию и участие в деятельности экстремистской организации за исключением организаций, которые признаны террористическими.

Следует отметить, что, несмотря на несовершенство нормы, наличие спорных вопросов квалификации деяний по данной статье, в Российской Федерации началась практика привлечения виновных к уголовной ответственности¹.

Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ) и против мира и безопасности человечества (ст. 360 УК РФ).

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля относится к группе пяти преступлений, за совершение которых законодатель устанавливает наказание вплоть до смертной казни. Данный факт подчеркивается разными специалистами в области юриспруденции².

Важным вопросом для оценки деяния по ст. 277 УК РФ является то, что состав этого преступления – усеченный. Преступление окончено с момента покушения на убийство³.

В первую очередь для целей применения ст. 277 УК РФ конструктивное значение имеют признаки потерпевшего. Так, к государственным деятелям относятся Президент РФ, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, члены Правительства РФ, судьи Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ, Генеральный прокурор РФ, руководители органов власти субъектов федерации и другие высокопоставленные лица, в частности, занимающие государственные должности категории «А».

¹ См.: Решение по делу 22К-6334/2015. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-499850893/>.

² См., например: Уткин В.А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1; Токтоназарова Ч.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретические и правоприменительные проблемы) // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4; Иванов А.В. Проблемы отмены смертной казни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 7; Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика: монография / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015.

³ Здесь и далее см.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е издание, перераб. и доп. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

К государственным деятелям следует относить также депутатов, официально зарегистрированных кандидатов для избрания в органы власти, их доверенных лиц, членов избирательных комиссий и т.п.

Например, М. признан виновным в совершении действий по обвинению в посягательстве на жизнь К. как депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в целях прекращения его деятельности и из мести за такую деятельность¹.

В другом случае, Г. и Г. обвинялись в том, что осенью 2004 года с другими неустановленными лицами создали организованную группу для совершения посягательства на жизнь государственного деятеля – заместителя Председателя Правительства... – Управляющего ГУ отделения Пенсионного фонда РФ... в целях прекращения его деятельности. 3 ноября 2004 года и 16 февраля 2005 года указанная группа совершила подорывы служебной автомашины А. самодельным взрывным устройством, в результате которых потерпевший не пострадал, но погибли три человека и шесть человек получили ранения различной тяжести².

Общественные деятели – это руководители и видные функционеры органов местного самоуправления, политических партий, других общественных объединений, массовых движений, профессиональных, религиозных организаций, иных общественных объединений федерального или регионального значения. К общественным деятелям по функционально-политическому признаку могут быть отнесены широко известные, влиятельные в обществе представители средств массовой информации, культуры, науки, образования.

В то же время не всякое посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может быть квалифицировано по ст. 277 УК РФ. Обязательным признаком состава является связь посягательства именно с государственной или иной политической деятельностью потерпевшего. В связи с этим, например, посягательство на жизнь общественного деятеля из числа представителей средств массовой информации или науки, совершенное в связи с его профессиональной (например, журналистской) деятельностью, не образует состав преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ.

Характер деятельности потерпевшего является одним из основных признаков, позволяющих отграничивать анализируемое преступление от убийства, совершенного в связи с выполнением потерпевшим служебной деятельности или общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Государственная или общественная деятельность – более широкое по своему объему и содержанию понятие, нежели понятие служебной деятельности и общественного долга,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2008 № 5-008-110 СП // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2008 № 20-008-53// СПС «КонсультантПлюс».

и присуще только узкой группе лиц – государственным или общественным деятелям.

Кроме этого государственный или общественный деятель в смысле ст. 277 УК РФ не должен являться представителем иностранного государства или сотрудником международной организации, пользующимся международной защитой (их перечень определен Конвенцией ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 г.)). Посягательства на жизнь указанных лиц рассматриваются УК РФ в качестве преступлений против мира – как нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)¹.

К тому же посягательство на жизнь близких государственному или общественному деятелю лиц, совершенное в целях прекращения его политической деятельности, не может быть, согласно диспозиции, квалифицировано по ст. 277 УК РФ. Такое деяние заслуживает правовой оценки по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На практике ключевое значение для квалификации рассматриваемого преступления имеют признаки субъективной стороны – цель прекращения государственной или иной политической деятельности лица либо месть за такую деятельность. *Так, Московским городским судом 27 декабря 2006 г. Г. осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ст. 277 УК РФ, а А. – по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ст. 277 УК РФ. То есть Г. признан виновным в организации приготовления посягательства на жизнь депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации М. в целях прекращения его государственной деятельности (террористического акта), а А. – в пособничестве в этом преступлении. Свои умышленные действия они не смогли довести до конца по не зависящим от них обстоятельствам – были задержаны правоохранительными органами 27 декабря 2005 г. в г. Москве. В кассационных жалобах осужденные и адвокаты в защиту их интересов указывали о частичной невиновности Г., о том, что все действия он совершил в связи с неприязненными отношениями с потерпевшим после конфликта между ними, а не в связи с деятельностью потерпевшего как депутата, адвокат просил действия Г. переквалифицировать на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ.*

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 апреля 2007 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения. Версия осужденного Г. о том, что все действия были совершены им в связи с неприязненными отношениями с потерпевшим, тщательно проверялась судом и была обоснованно опровергнута. В своих показаниях потерпевший М. утверждал, что никаких конфликтов у него ни с кем не было. Оснований для переквалификации действий осужденного Г. не установлено.

¹ К сожалению, по ст. 360 УК РФ отсутствуют опубликованные материалы судебной практики.

Выяснено, что Г. согласился с предложением другого лица организовать убийство потерпевшего для прекращения его депутатской деятельности, для этого получил 150 тыс. долларов США, из которых 40 тыс. долларов США передал А. и 10 тыс. долларов США другому лицу для финансирования исполнителей, сам лично выезжал в г. Москву, несколько раз встречался с А., интересовался ходом подготовки убийства, выезжал с ним на место, где планировалось совершение убийства, вел переговоры по телефону с заказчиком убийства.

Данные показания Г. согласуются с показаниями осужденного А. и свидетелей. А. показал, что они готовились убить потерпевшего с целью прекращения его депутатской деятельности, о чем он узнал от Г.; что в его обязанности входило передавать деньги от Г. и указания исполнителям готовящегося убийства; что он выполнял все распоряжения Г., несколько раз выезжал с ним к месту предполагаемого убийства в аэропорт.

Свидетель И. показал, что именно А. сообщил ему (свидетелю) информацию о потерпевшем, о том, что он должен убить депутата, передал 3800 долларов США для приобретения автомобиля, на котором планировалось скрыться с места преступления, что вместе с А. выезжали на место предполагаемого убийства, где А. показывал выходы из здания, маршруты движения автомобилей, говорил о том, когда и где следует находиться, о способе убийства, о приобретении и перевозке оружия.

Свидетель Р. показал, что он опознал А. как одного из двух лиц, которых привозил на своей автомашине в аэропорт, что согласуется с показаниями осужденных о приезде в аэропорт на частной машине, фонограммами с записями разговоров между осужденными, другими лицами о подготовке к убийству потерпевшего, об осмотре места предполагаемого убийства, о степени готовности к совершению убийства, а также другими доказательствами, указанными в приговоре¹.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ имеет значение, что состав является формальным, что предполагает признание его оконченным с момента совершения действий, направленных на насильственный захват или удержание власти или на насильственное изменение конституционного строя, независимо от степени реализации поставленных целей.

Данное преступление имеет сходство с государственной изменой (ст. 275 УК). Так, если виновные лица совершают действия по захвату власти в контакте с иностранным государством, иностранной организацией или

¹ Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2007 № 5-о07-35С. Лицо обоснованно признано виновным в организации приготовления посягательства на жизнь депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

их представителями, совместно с ними, то содеянное ими следует квалифицировать как государственную измену в форме оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России, а также как насильственные действия, направленные на захват власти, то есть по совокупности преступлений¹. Применение насилия в данной статье не охватывает причинение смерти (независимо от формы вины) и требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) определяется как активная, насильственная, совершаемая с применением или угрозой применения оружия деятельность широкого круга лиц, направленная на свержение, изменение конституционного строя либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации².

При этом на практике особое значение имеет активный характер действий виновного. *Так, Х. был оправдан в преступлении, предусмотренном ст. 279 УК РФ³. В апелляционном представлении государственный обвинитель выразил несогласие с приговором. Вопреки доводам представления, суд пришел к выводу, что непосредственно Х. организационных действий, направленных на вооруженный мятеж в целях изменения конституционного строя страны, не совершал. План военного мятежа с конкретными поэтапными задачами Х. не составлял и не поручал это лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство. Показаний свидетелей Г. и Б. недостаточно, поскольку наличие идеи мятежа у Хабарова должно подкрепляться и фактическими действиями, составляющими объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ. Следует учитывать и то обстоятельство, что план военного мятежа, по показаниям Г. последний записывал под диктовку лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и нет данных, что Х. поручал указанному лицу совершать подготовительные действия к военному мятежу и это лицо действовало совместно либо по сговору с Х.* Таким образом, в чем конкретно выразились действия, направленные на организацию военного мятежа, судом не установлено. На основании этого оправдательный приговор оставлен без изменения.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) 13-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013.

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015.

³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.08.2013 № 45-АПУ13-34 // СПС «КонсультантПлюс».

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. В чем заключается угроза как деяние, альтернативно предусмотренное в ч. 1 ст. 20 УК РФ?
2. Что следует понимать под «иным вовлечением лица» в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и «публичностью» в ч. 1 ст. 205.2 УК РФ? Как Вы относитесь к оценочным категориям уголовного права?
3. Как Вы думаете, почему новые ст. ст. 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ вызывают неоднозначные мнения специалистов? Какие проблемные вопросы их применения на практике Вам кажутся наиболее интересными?
4. Покажите, как признаки потерпевшего влияют на квалификацию преступлений, предусмотренных ст. ст. 277 и 360 УК РФ.

Глава 4. Особенности производства оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности

§ 1. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности

Одним из основных факторов, негативно влияющих на оперативную обстановку во многих регионах страны, является экстремизм, прикрывающийся религиозной основой. Под религиозным экстремизмом подразумевается, прежде всего, деструктивная деятельность религиозных объединений и их участников, направленная на разрушение основ конституционного строя России. Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

В силу своего географического положения, этнического и конфессионального состава населения Россия, особенно те ее субъекты, где значительна доля мусульманского населения, представляет собой удобный плацдарм для активной деятельности международных террористических и экстремистских организаций.

С начала 90-х годов ведущую роль в подготовке мусульманского духовенства, издании религиозной литературы стали играть зарубежные богословы. В первую очередь это было связано с развитием активных международных гуманитарных связей с исламскими государствами по линии Духовного управления мусульман и иных религиозных организаций, республику стали посещать «эmissары» религиозно-политических организаций Саудовской Аравии, Пакистана, Иордании, Египта, Сирии и других стран.

Вплоть до 2002 года в стране легально действовали эmissары «Всемирной исламской лиги», международных организаций «Аль Игаса», «Ибрагим Аль Ибрагим», «Общества социальных реформ», «Братья мусульмане» и ряда других структур, признанных позднее Верховным судом России террористически и экстремистскими.

Негативными последствиями указанных выше контактов стало распространение зарубежными структурами через своих миссионеров идеологии исламского фундаментализма и экстремизма под видом оказания гуманитарной, финансовой и образовательной помощи местным религиозным общинам и медресе.

Характерным примером являлась деятельность медресе «Йолдыз», действовавшего в городе Набережные Челны в период с 1991 по 2001 годы (ликвидировано по решению суда).

В медресе, созданном при финансовой и идеологической поддержке исламской организации «Тайба» (Королевство Саудавская Аравия), вели пропаганду радикального ислама одновременно до 20 преподавателей -арабов.

В результате такого идеологического воздействия более 50 выпускников медресе «Йолдыз» выезжали в чеченский военно-полевой лагерь «Кавказ», где под видом углубленного изучения Ислама проходили идеологическую и диверсионно-террористическую подготовку, принимали участие в незаконных вооруженных формированиях. Около 20 из них впоследствии возвратились на постоянное жительство в республику и организовали преступные группы, в том числе для осуществления диверсий и террористических актов.

Выпускники данного медресе участвовали в подготовке и совершении диверсии на магистральном газопроводе «Уренгой-Помары-Ужгород» в 1999 году и были осуждены (в 2001г.) Верховным судом республики к длительным срокам лишения свободы – 12 организаторов и участников получили от 12 до 15 лет.

В 2006 году были осуждены по статье «терроризм» и приговорены также к длительным срокам отбывания наказания члены группы, осуществившей подрыв газопровода низкого давления в январе 2005 года в Бугульме.

В 2007 году Верховный суд республики приговорил к лишению свободы на срок от 3,5 до 17 лет членов незаконного вооруженного формирования «Рыбнослободский джамаат», причастных к подготовке и совершению 11 подрывов опор линий электропередач в 5 субъектах Приволжского федерального округа в 2004-2005 годах.

В феврале 2008 года был вынесен обвинительный приговор по уголовному делу в отношении членов незаконного вооруженного формирования под условным наименованием «Исламский джамаат», которые осуществляли свою преступную деятельность в период с ноября 2004 года по декабрь 2006 года. При обысках у участников «джамаата» было изъято большое количество стрелкового оружия, боеприпасов, поясов шахидов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, карты и планы-схемы местностей, на которых планировались диверсионно-террористические акты, религиозная литература экстремистского характера, тетради с конспектами, составленными в лагере чеченских боевиков «Кавказ». Основной целью незаконного вооруженного формирования было осуществление террористических актов во время проведения праздничных мероприятий в г. Казани, посвященных 1000-летию города. Его участниками на территории Республики Башкортостан в горах в лесном массиве был оборудован лагерь боевой подготовки.

Кроме того, на счету членов данного «джамаата» – 9 убийств, совершенных в г. Набережные Челны, незаконное изготовление, приобретение и хранение

оружия, а также ряд других преступлений (всего в рамках уголовного дела в одно производство было соединено 33 уголовных дела).

Разнообразие методов и форм преступлений экстремистской направленности, мест проведения террористических акций и требований, которые предъявляют террористы обществу в целом или отдельным его группам, создает мнение о том, что борьба с экстремизмом является непредсказуемым заранее видом борьбы и что в каждом конкретном случае принимаемые меры и средства выбираются исключительно индивидуально.

Отрадно, что во многом благодаря именно оперативно-розыскной и иной деятельности оперативных подразделений полиции МВД России количество выявляемых и пресекаемых преступлений экстремистской направленности тоже возрастает, что, в свою очередь, свидетельствует о профилактике фактов терроризма. Дальнейший анализ показывает, что длительное время остается значительным удельный вес выявляемых и расследованных преступлений вышеуказанных категорий органами внутренних дел.

Сотрудники специализированных оперативных подразделений полиции в своей деятельности применяют все возможности, предусмотренные Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, другими федеральными законами и ведомственными нормативными актами МВД России, к которым следует отнести, например, инициирование МВД по Республике Татарстан принятия Республиканских целевых программ по профилактике терроризма и экстремизма².

Предупреждение экстремизма и крайней формы его проявления – терроризма должно осуществляться одновременно в нескольких направлениях:

1) Воздействие на основные, даже глобальные явления и процессы в обществе, обладающие терророгенным эффектом.

Отправной точкой прогноза должно быть хотя бы ориентировочное знание о тех, кто, скорее всего, может стать на террористический путь. Представляется, что прогнозирование терроризма и отдельных террористических акций должно быть одной из самых важных функций субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом.

2) Выявление и предотвращение террористических акций, которые могли бы быть совершены в недалеком будущем или даже в ближайшее время.

Это направление предполагает выявление субъектов и объектов терроризма, его причин, способов и иных обстоятельств.

¹ См. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.04.2015).

² См. Постановление Кабинета Министров РТ от 21 декабря 2011 г. № 1043 «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012 – 2014 годы» (с изм. и доп.) // Интернет ресурс www.consultant.ru (дата обращения 09.04.2014).

3) Пресечение совершающейся террористической акции, задержание виновных и предание их суду.

Чрезвычайно важно наказание не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов и вдохновителей террора, что, как известно, очень трудно.

4) Предупреждение, предотвращение и пресечение таких сходных с терроризмом преступлений, как захват заложников, геноцид, диверсия, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование и т.д.

Предотвращение террористических акций может быть эффективно, в частности, в рамках ведения информационной борьбы. В данном случае речь идет о проведении оперативно-розыскных, разведывательных и контрразведывательных мероприятий и составлении базы данных обо всех террористах-одиночках и террористических группах, их намерениях, связях и местах пребывания.

Последствия террористических акций могут быть различными, что зависит от целей, объектов террора и способов его осуществления. Террористические акции обычно тщательно готовятся, поэтому, казалось бы, есть возможности принять предупредительные меры, но из-за тщательной конспирации их подготовки террористами сделать это бывает очень трудно. Еще сложнее прогнозировать террористические акции. Предлагаемые сейчас схемы прогноза практически ничем не отличаются от прогноза других видов преступлений. Вот почему наиболее важной задачей является выявление тех факторов, которые порождают главным образом терроризм, а не любое другое преступление. Прогнозирование терроризма и отдельных террористических акций должно быть одной из самых важных функций оперативных подразделений органов внутренних дел.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Как проявляется религиозный экстремизм и крайняя форма его проявления – терроризм в России?
2. Что явилось причиной распространения экстремистской идеологии на территории Российской Федерации?
3. Назовите основные оперативно-розыскные направления предупреждения экстремизма.

§ 2. Оперативно-розыскные меры по выявлению лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности

Оперативно-розыскные мероприятия по борьбе с преступлениями экстремистской направленности, как правило, начинаются с выявления лиц, от которых можно ожидать совершение действий, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской (террористической) деятельности.

В числе главных направлений деятельности оперативных аппаратов ОВД по предупреждению экстремизма следует выделить:

- постоянное ориентирование (нацеливание) негласного аппарата на выявление как лиц, публично призывающих к осуществлению экстремистской (террористической) деятельности, так и лиц, замышляющих или потенциально способных совершить акт терроризма;
- анализ и тщательное изучение оперативной и иной информации о незаконном приобретении (изготовлении) оружия, боеприпасов, ВВ, ВУ, их продаже и хранении отдельными лицами;
- выявление лиц и фактов, имеющих отношение к подготовке терактов, хищения оружия, боеприпасов, ВВ и совершению тяжких преступлений с их использованием.

На практике апробированы такие методы сбора сведений об объектах, как: наблюдение, опрос, наведение справок, изучение предметов и документов, проведение целевых рейдов и операций. Они осуществляются как отдельно, так и комбинированно. Выбор последовательности их осуществления диктуется задачами отдельных этапов предупредительной деятельности и конкретно сложившейся ситуацией.

Практика борьбы с экстремизмом показывает, что деятельность оперативных подразделений по выявлению замышляемых и подготавливаемых преступлений экстремистской направленности включает в себя:

- установление (поиск) всеми предусмотренными оперативно-розыскным законодательством методами лиц, вынашивающих планы совершения данных видов преступлений;
- выявление и опрос лиц, осведомленных о преступной направленности кого-либо из своего окружения;
- анализ оперативных и иных материалов об оперативной обстановке на обслуживаемой территории, планах и противоправной деятельности преступных групп экстремистской направленности;
- взаимодействие с органами ФСБ, оперативными аппаратами других субъектов оперативно-розыскной деятельности (ОРД);
- использование в этих целях возможностей других служб и подразделений ОВД, частных охранных и детективных предприятий.

Чтобы быть использованными в процессе доказывания по делам данной категории, результаты оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) должны быть отражены не только в объяснениях, рапортах и иных документах, но и содержаться в источниках доказательств, которые называет закон (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

При этом «если те или иные сведения были получены с нарушением предписаний других правовых актов, это еще не свидетельствует о невозможности их введения в уголовное дело, последующей проверки и оценки с использованием процедуры, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством. Например, если были нарушены предусмотренные Законом об ОРД правила проведения оперативных мероприятий (отсутствие постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность), их результаты, после проверки процессуальным путем, могут использоваться в доказывании по уголовному делу. В частности, показания оперативного работника, проводившего мероприятие, зафиксированное в установленном законом порядке, отвечают требованиям допустимости доказательств. Вместе с тем это не освобождает данное лицо от возможной ответственности за допущенные нарушения»¹.

Для предотвращения преступлений террористической направленности чаще других в практике оперативных аппаратов используются следующие оперативно-розыскные мероприятия:

— *опрос граждан* – мероприятия, позволяющие выявлять потенциальных свидетелей, осведомленных о лицах, причастных к террористической деятельности, и о конкретных действиях с их стороны, прямо или косвенно указывающих на их противоправную деятельность. Для сохранения информации, полученной при опросе и использовании ее в доказывании, необходимо, чтобы лицо, которое было опрошено, сообщило все известные ему сведения по делу и в ходе *допроса*, протокол которого по закону (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) является источником доказательств.

Нередко очевидцы (свидетели) преступления отказываются давать свои объяснения (показания) из опасения за безопасность свою или своих близких родственников. Необходимо использовать предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством возможность участия такого гражданина в расследовании уголовного дела без приведения в материалах дела данных о его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Исходя из безопасности данного лица и при судебном рассмотрении дела, закон обеспечил проведение допроса без оглашения подлинных данных об этом лице, и в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками процесса (ч. 5 ст. 278 УПК РФ);

— *оперативное внедрение* – проникновение оперативного работника в криминальную среду лиц, вынашивающих террористические намерения или

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / под общей редакцией В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Издательство «ЭКЗАМЕН», 2004. С. 211.

склонных к совершению подобных преступлений, и добывания нужных сведений от самих объектов в целях недопущения и пресечения их преступной деятельности. Результаты оперативного внедрения как оперативно-розыскного мероприятия в большинстве случаев носят информационный характер. В случае расшифровки внедренного сотрудника он может быть допрошен по обстоятельствам, ставшим ему известными за время работы в преступной группе;

— *наблюдение* – получение информации об интересующем объекте путем визуального, слухового, электронного, радиолокационного и иных способов контроля, осуществляемого в помещениях, на транспорте и на открытой местности.

С помощью наблюдения можно достаточно полно установить и зафиксировать (задокументировать):

- действия лица по поиску (подготовке) места совершения преступления;
- факт приобретения или изготовления интересующим нас лицом листовок, экстремистской литературы, взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- адреса, где проживает или появляется (проводит время) фигурант, а также хранит либо изготавливает соответствующие предметы и материалы;
- потенциальных свидетелей, осведомленных о противоправной деятельности подозреваемых;
- связи подозреваемого, т.е. лиц, с которыми он постоянно или периодически поддерживает определенные отношения.

В ходе наблюдения активно используются такие методы получения информации, как беседа с персоналом жилищно-эксплуатационных учреждений, представителями администрации учебных заведений, гостиниц, рынков, торговых и иных предприятий, а также опрос граждан по месту жительства лиц, представляющих оперативный интерес.

Результаты *наблюдения* – могут быть легализованы, приобрести доказательственную силу, если выявленная в ходе наблюдения информация будет зафиксирована проведенными *допросами* (ст.ст. 187 – 191 УПК РФ), *осмотром предметов и документов* (ст. ст. 176, 177, 178 УПК РФ).

Помимо названных мероприятий, большие возможности в фиксации противоправных подготовительных действий лиц, причастных к экстремистской деятельности, дает предоставленное субъектам ОРД законом право прослушивания телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.

Результаты проведения контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи трансформируются в доказательства проведением таких следственных действий, как осмотр, допрос, экспертиза.

При проведении в рамках оперативно-розыскной деятельности исследования предметов и документов может быть получена информация о их месте изготовления и исполнителе, возможности их тождества, свойствах и иных характеристиках исследуемых объектов. Результаты проведения данного оперативно-розыскного мероприятия оформляются справкой об исследовании, которая не является доказательством по делу. Часто результаты подобного исследования используются для проведения различных следственных действий и, в частности, экспертиз.

Необходимо учитывать, что терроризм в России и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма связаны с политическим экстремизмом, который рассматривается как деятельность, оппозиционная существующему строю, имеющая своей целью захват власти через дестабилизацию социальной, политической и экономической жизни общества.

Прежде всего, это связано с деятельностью внутренних и международных сепаратистов, ударной силой которых выступают религиозные фанатики из числа лиц, придерживающихся идеологии крайне экстремистского течения ислама – ваххабизма, не имеющего, по существу, ничего общего с подлинным исламом. Носителями политического экстремизма могут являться политические деятели, общественные группы и партии, опирающиеся на недовольные правящим режимом слои населения. Для осуществления своих замыслов они могут создавать незаконные вооруженные формирования, привлекать к пропаганде своих идей СМИ, использовать сложившиеся в обществе трудности и противоречия. Одной из крайних и наиболее опасных форм деятельности экстремистски настроенных движений и организаций является политический терроризм, осуществляемый в акциях: от пропаганды расовой ненависти, вражды на митингах, до создания организаций боевиков и развязывания вооруженной борьбы. Эти этапы сопровождаются:

- серией преступлений, требующих подключения сил и средств пропаганды и агитации (дезинформация населения и печатных изданий, устно, через радио и телевидение);
- отбор и формирование боевиков;
- добыча и хранение оружия, взрывчатки, боеприпасов;
- планирование диверсий, захвата зданий, заложников, блокада дорог и т.п.

Для реализации акций политического экстремизма используются любые средства, добытые преступным путем, например, от торговли наркотиками и оружием.

Прежде всего, следует обратить внимание на мотив самоутверждения, который часто соотносится с желанием доминировать, управлять окружающими, подавлять чужую волю. Данный мотив непосредственно переплетается с еще одним, сопутствующим мотивом, мотивом обеспечения личной, групповой

безопасности. Так, например, командование незаконного вооруженного формирования будет чувствовать состояние защищенности лишь тогда, когда оно сможет все время терроризировать население, держа его в страхе. В публичных призывах к осуществлению террористической деятельности находит свое воплощение демонстрация способностей террориста, а также его личностных качеств (ум, бесстрашие, ловкость, технические навыки и т.д.). Тем самым реализуется попытка самоутверждения как перед самим собой или группой единомышленников (доказать самому себе, что у него все эти качества есть), так и в глазах всего общества (самоутверждение собственной правоты, выражающееся в одномоментных уступках власти, ради недопущения общественно опасных последствий).

Не вызывает сомнения и существование такого мотива терроризма, как молодежная романтика и героизм, которые заключаются в придании своей жизни и деятельности особой значимости, яркости. Терроризм нельзя понять без учета определенного романтизма, окружающего «героев», жертвующих собой ради большой идеи¹. В данной мотивации террористической деятельности существует и еще одна сторона – игровая мотивация, которая выражается в потребности риска, ощущении себя в необычных ситуациях. Игра может проявляться и в том, что террорист становится участником не характерных для других видов преступлений отношений с обществом, властью, правоохранительными органами, средствами массовой информации.

Одним из главных направлений оперативно-розыскной деятельности ОВД является своевременное выявление различных категорий лиц, представляющих оперативный интерес, в т.ч. замышляющих и подготавливающих террористические акции. И в этой же связи причин и условий, способствующих их противоправной деятельности.

Анализ практики борьбы с террористическими акциями показывает: деятельность оперативных подразделений ОВД, в чью компетенцию входит это направление работы, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Продолжающееся осложнение оперативной обстановки во многом связано с недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников, просчетами в организации оперативно-розыскной и следственной работы.

В теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел под выявлением лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, понимается процесс осуществления комплекса оперативно-розыскных, иных мероприятий, включающих поиск и получение первичных сведений о таких лицах и фактах, их проверку и принятие решения в целях предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. На оперативные подразделения ОВД возлагается задача наладить и постоянно поддерживать в эффективном рабочем состоянии своеобразный четко работающий «конвейер» сбора информа-

¹ См.: Скворцов Л.В. Общество и насилие // Октябрь. 1997. № 11.

ции, носящей не только криминальный, но и предкриминальный характер – ее накопление и обработку в целях принятия необходимых мер.

Как правило, сначала должна анализироваться и оцениваться оперативная обстановка на обслуживаемой территории или по линии работы. Исходя из этого, на последующих этапах определяются цели и объекты поиска, его направления, необходимые для этого силы и средства, формы осуществления оперативно-поисковой работы.

С точки зрения содержательности, эта деятельность предполагает обнаружение первичных сведений о подготовке или совершении преступлений, не известных ОВД, и о лицах, не состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах, однако являющихся носителями криминальной информации.

В частности, как показывают исследования, в зоне пристального внимания (наблюдения и контроля) должны быть следующие категории лиц, которые потенциально могут быть участниками преступлений данной категории:

- недовольные социально-политической ситуацией в государстве, преследующие цель оказать воздействие на органы власти, изменить существующий конституционный строй, пересмотреть внутреннюю или внешнюю политику и т.д.;
- ранее судимые за преступления, связанные с экстремистской деятельностью;
- лица, в отношении которых поступала информация о попытках приобрести литературу по изготовлению взрывчатых веществ и (или) взрывных устройств, в том числе и через Интернет;
- лица, чья производственная или служебная деятельность (бывшая либо настоящая) связана с изготовлением, хранением, перевозкой и использованием оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ;
- лидеры и боевики организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций);
- лица, прошедшие подготовку в качестве подрывников и работавшие на предприятиях горнодобывающей промышленности;
- лица, работающие или работавшие в области химических технологий, связанных с производством взрывчатых веществ, порохов и других взрывоопасных материалов;
- пиротехники кино- и видеостудий;
- бывшие военнослужащие, имеющие опыт обращения с взрывными веществами и взрывными устройствами, замеченные в связях с криминальными структурами;
- лица, имеющие опыт боевых действий в межгосударственных и международных конфликтах;
- участники конфликтующих, хулиганских группировок подростков и молодежи;

- лица, входящие в неформальные объединения экстремистского толка, систематически нарушающие общественный порядок;
- лица, склонные к незаконной охоте и браконьерству;
- лица, задержанные вблизи мест хранения взрывчатых материалов;
- учащиеся школ, профтехучилищ, колледжей, институтов и других учебных заведений, чья практика и обучение специальности связаны с горнорудной промышленностью, металлообработкой, химическими технологиями, радиотехникой;
- лица, занимающиеся изготовлением самодельных взрывных устройств для различных целей;
- психически больные (включая больных пироманией), высказывающие агрессивные намерения.

В целях выявления лиц, возможно, причастных к подготовке и совершению преступлений террористического и экстремистского характера, а также их пособников, необходимо обращать внимание на следующие элементы обстановки:

- появление лиц, ранее проживавших на территории Северного Кавказа, выезжавших в Афганистан, Пакистан, Ирак, Саудовскую Аравию, Йемен, Египет;
- признаки строительства в глухих лесных массивах землянок, блиндажей, проведения стрельб из огнестрельного, пневматического или иного вида оружия, явно не характерных для данной местности или времени года;
- приобретение лицами, не из числа местных жителей, в отдаленных деревнях и селах в собственность или для временного проживания частных домов;
- нахождение в подъездах домов, а также подвалах, чердачных помещениях и на придомовых территориях подозрительных предметов (бесхозных сумок, пакетов и пр.);
- незакрытые чердачные и подвальные помещения, факты взлома запирающих устройств;
- парковка на придомовых территориях брошенных или давно не используемых автотранспортных средств;
- квартиры, сдающиеся внаем на короткие периоды (менее 3 месяцев);
- сдающиеся внаем квартиры, дома и нежилые помещения, в которых складываются коробки, ящики, мешки, большие количества таких химических веществ, как ацетон, серная, соляная, азотная кислоты, перекись водорода высокой концентрации, а также сельскохозяйственных удобрений (аммиачная, калиевая и натриевая селитра);
- неприятные запахи или едкие испарения, исходящие из помещений, повреждение перекрытий, стен (нарушение лакокрасочных покрытий, выцветание, коррозия металлических поверхностей);
- распространение сильных химических запахов (ацетона, кислот) от коллекторов и водостоков;

- вымершая растительность вокруг строений;
- обесцвечивание или химические ожоги участков кожи, особенно рук и волос у лиц, занимающихся изготовлением взрывчатых веществ, характерные пятна на их одежде;
- не нарушающие общественного порядка регулярные сборища или собрания группы людей в отдельно взятой квартире;
- избегание постояльцами съемных квартир общения с соседями;
- появление в жилом секторе лиц, одетых не по сезону (в частности, в теплое время года одеты в пальто, плащ, куртку и пр.);
- приезжие женщины кавказской, восточной внешности с волосами, выкрашенными в светлый цвет, или в парике блондинки¹.

Источники информации о лицах, которые могут быть причастны к экстремистской деятельности, многообразны. К ним, в частности, относятся: оперативно-розыскные, оперативно-справочные, криминалистические, регистрационные учеты органов внутренних дел, материалы уголовных дел и административного производства, заявления и сообщения граждан, должностных лиц предприятий, учреждений и организаций.

Сотрудникам органов внутренних дел следует использовать, наряду с ведомственными учетами, и учеты других правоохранительных органов, в частности ФСБ, ФСИН. Большую роль в выявлении лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности, могут сыграть сведения, поступающие из различных негосударственных структур:

- оборонно-технических обществ;
- коллективов охотников;
- добровольных спортивных обществ и клубов, по роду своей деятельности имеющих отношение к обороту оружия;
- учебных заведений, использующих оружие в процессе обучения.

Весьма важным источником информации являются и сами члены этнических групп, с которыми установлен контакт.

К сбору информации и проведению мероприятий необходимо привлекать сотрудников заинтересованных служб и подразделений:

- участковых уполномоченных (данные о проживающих на обслуживаемой территории лицах, ранее судимых за противоправные действия, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ; для получения сведений о поведении интересующих лиц по месту жительства, отношениях в семье, установление фиктивных браков, связей и др.);
- сотрудников уголовного розыска.
- сотрудников экономической безопасности и противодействия коррупции (для осуществления контроля за сделками по купле-продаже жилых и не-

¹ См.: Миронов С.Н., Шляхтин Е.П. Противодействие ОВД проявлениям экстремизма и терроризма: практическое пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 67.

жилых помещений, продажи взрывчатых веществ и их компонентов заводами изготовителями и их представителями, выявление подозрительных лиц, действующих в экономической сфере, проведения оперативных осмотров помещений фирм, учреждений и др.);

— налоговых инспекторов (для сбора сведений финансового и экономического характера).

Основной упор должен быть сделан на перекрытие источников финансирования преступной деятельности этнических организованных преступных групп. Положительные результаты могут быть достигнуты в случаях, когда после получения первичной информации организуется комплексная обработка объектов, находящихся под влиянием организованных преступных групп, с привлечением налоговых и таможенных органов.

Представляется целесообразным взять под контроль все гостиницы, расположенные на обслуживаемой территории, и наладить отработку всех проживающих там лиц, прибывших из кавказских и азиатских регионов страны. Особое внимание следует уделять имеющимся у них документам, так как потенциальные преступники в большинстве случаев пользуются поддельными или фальшивыми паспортами, удостоверениями личности, справками и иными документами.

На особый учет следует взять лиц, сдавших жилые и нежилые помещения в аренду юридическим или физическим лицам, не зарегистрированным в данном регионе.

Полученные первичные сведения о лицах и фактах подлежат тщательной проверке. Это позволяет определить достоверность поступившей информации, ее полноту и возможность дальнейшего использования в предупреждении, пресечении и раскрытии террористических взрывов.

Такая проверка необходима, прежде всего, потому, что первоначальные сведения могут не соответствовать действительности, а их использование может привести в последующем к ущемлению прав и законных интересов граждан или дать большие возможности террористам для более тщательного сокрытия свои действий.

В зависимости от характера полученных сведений мероприятия по их проверке осуществляются в сроки, как правило, не превышающие 3-10 суток. В случае если поступившая информация свидетельствует о подготовке преступления и реально угрожает жизни и здоровью граждан, то одновременно принимаются меры профилактического характера либо по его пресечению. Причем мероприятия, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья граждан, планируются и осуществляются немедленно вслед за поступившей об этом информацией и имеют целью недопущение совершения подготавливаемого преступления.

Мероприятия по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес для ОВД, являются начальными в процессе их деятельности и осу-

ществляются непрерывно не только в рамках рассматриваемого направления, но и при определенных тактических условиях – в рамках иных направлений их оперативно-служебной деятельности (предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений).

Таким образом, основной целью выявления лиц и фактов, имеющих отношение к террористической деятельности, является информационное обеспечение всей оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, то есть при ее осуществлении реализуется, главным образом, познавательная сторона этой деятельности.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Перечислите основные направления деятельности ОВД по предупреждению экстремизма.
2. Какие оперативно-розыскные мероприятия используются в практике оперативных аппаратов?
3. Назовите мотивы совершения преступлений экстремистской направленности.
4. Что понимается под выявлением лиц и фактов, представляющих оперативный интерес?
5. Назовите источники получения информации о лицах причастных к экстремистской деятельности.

§ 3. Особенности документирования преступлений экстремистской направленности

В ходе оперативного документирования преступных деяний, непосредственно связанных с экстремизмом (ст.ст. 280, 282, 282.1 УК РФ), необходимо учитывать, что при экстремизме действия виновных направлены против определенной национальной, расовой, религиозной и социальной группы в целях унижения, подавления чужой групповой особенности и самобытности, при которых нарушаются не только честь, достоинство, здоровье и жизнь человека, но и его иные, в том числе конституционные права (на труд, образование, свободу передвижения, пенсионное обеспечение и т. д.). Т.е. в данном случае речь идет о целых расах, национальностях и народностях, религиозных и социальных группах, и деяния виновных подлежат квалификации по ст. 282 УК РФ (при организации экстремистского сообщества либо участия в нем – по ст. 282.1 УК РФ).

Полнота и качество документирования экстремистской деятельности во многом определяет успешное раскрытие и расследование преступлений указанной категории. Основной целью при этом является не только выявление, установление и задержание лиц, причастных к экстремистской деятельности,

но и фиксация всех обстоятельств, связанных с этой деятельностью, проверка их достоверности в целях дальнейшего использования в ходе легализации накопленных материалов.

К сожалению, на практике возникают трудности в своевременной и качественной оценке документов на предмет установления в них материалов экстремистского характера¹.

Поэтому, на стадии документирования должно быть обеспечено выявление и закрепление фактических данных, относящихся к событию преступления, о причастности выявленных лиц к приготовлению, покушению или совершению преступления, об иных лицах, причастных к преступлению, о местонахождении орудий преступления, иных предметов, имеющих доказательственное значение, о характере и размере причиненного ущерба, об иных обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, а также розыска скрывшегося преступника. Кроме того, устанавливаются свидетели преступления, выявляются и изымаются принятием мер к их сохранности предметы и документы, могущие быть доказательствами преступной деятельности. С использованием возможностей специализированных подразделений органов внутренних дел фиксируются действия виновных лиц, обеспечивается обнаружение и изъятие следов преступления и т.д.

Способы и формы документирования фактических данных могут быть различными:

- а) объяснения очевидцев изучаемых событий и владельцев имущества;
- б) письменные сообщения граждан, располагающих данными об изучаемых событиях и лицах, рапорта, справки, сводки, отчеты должностных лиц;
- в) акты, заключения специалистов, привлеченных к осуществлению ОРМ;
- г) публикации в СМИ;
- д) материалы экстремистского толка, размещенные в сети Интернет (экстремистская литература, видеозаписи проявлений экстремизма);
- е) иные материальные носители, с помощью которых зафиксированы изучаемые события, лица либо сохранившиеся следы.

К видам документирования в данном случае относятся аудио-, видео- фотосъемка, показания потерпевших, свидетелей. После документирования собранный материал направляется специалистам, профессионально владеющим познаниями в области социальной психологии, лингвистики и психолингвистики.

В определенных случаях могут быть привлечены специалисты для проведения исследования из других научных областей: истории, религии, политологии, этнологии и другие. Их привлечение поможет избежать произвольного

¹ См.: Шляхтин Е.П. Российское законодательство в сфере противодействия экстремизму нуждается в совершенствовании // Вестник Казанского юридического института. Казань, 2011. № 4. С. 85.

и нередко ошибочного толкования текста публичных выступлений, газетных публикаций и иной печатной и аудиовизуальной продукции. Проведение исследований может быть поручено соответствующему экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам соответствующих специальностей.

В случае подключения следователя к работе на стадии проверки полученной информации материалы ему представляются для оказания органу дознания методической помощи в самом начале оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее эффективные результаты достигаются в случаях, когда следователи, помимо дачи заключения о наличии или отсутствии состава преступления, участвуют в обсуждении материалов, разработке совместных планов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, решении организационных вопросов.

Первоначальной стадией любого процесса обнаружения информации является ее поиск, который должен основываться на данных анализа комплекса сведений о лицах и объединениях (организациях и группах), занимающихся экстремистской деятельностью или причастных к ней, и соответствующих фактах, свершившихся, происходящих в настоящем, а также с учетом перспективы развития событий.

В определенной степени направления поиска информации обусловлены видом и ориентацией экстремистских структур. Так, специалисты выделяют их следующие виды:

1) неформальные молодежные группировки, сформированные на националистических взглядах либо на иных групповых интересах (футбольных фанатов, поклонники различных музыкальных групп и т.д.). К наиболее активным экстремистским организациям с ярко выраженной националистической направленностью относятся: «Русское национальное единство», «Движение против нелегальной миграции», «Авангард красной молодежи», «Национал-большевистская партия», «Объединенные бригады88», «В&Н», «Славянский союз», группировки «скинхедов» и ряд других, более мелких по численности.

В последнее время отмечается тенденция объединения неформальных экстремистских групп между собой и с близкими им по идеологии политическими организациями. Происходит активное укрепление межрегиональных связей, принимаются усилия не только в выработке единой стратегии действий, но и согласовании вопросов тактики поведения.

В целях привлечения новых членов указанные политические партии предоставляют экстремистским объединениям возможность участия в организуемых ими публичных мероприятиях. В среде молодых экстремистов (главным образом, проживающих в крупных городах) устойчиво прослеживается тенденция к объединению на принципиально новой основе — по «сетевому» принципу. Он отличается от традиционного построения общественных организаций (по

иерархическому принципу), ведущего к централизации и подчиненности нижестоящих структур вышестоящими. Организации, выстроенные «сетью», предполагают большую самостоятельность образующих сеть мобильных ячеек, зачастую имеющих специальные формирования для совершения групповых нарушений общественного порядка и иных противоправных действий.

Действуя в обычное время автономно, они в определенное время могут объединяться для проведения групповых противоправных действий, собирая значительные, мобильные и управляемые массы правонарушителей. В качестве координирующего звена (своеобразного штаба, определяющего время и место проведения «акций») и связи используются коммуникационные системы, в первую очередь, Интернет, SMS-сообщения («флэш-моб»);

2) политические течения экстремистской направленности, ставящие своей целью изменение конституционного строя в России;

3) исламские религиозные объединения экстремистского толка («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское движение Туркестана», «Аль-Каида», «Таблицы Джамаат», «Общество социальных реформ», «Высшая военная Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» и др.);

4) псевдорелигиозные организации и группы деструктивного толка (секты), которые в отличие от организаций, демонстративно призывающих к открытым действиям, направленным на ущемление государственных, общественных или личностных интересов, в более завуалированной форме оказывают содействие распространению и укреплению экстремистских основ в Российской Федерации, приспосабливаясь к особенностям каждого региона и прикрываясь различной религиозной или идеологической окраской.

При документировании деятельности молодежных экстремистских группировок, организаций и объединений, как праворадикального и националистического типа, так и леворадикальных, в том числе выступающих под политическими лозунгами, основные усилия должны быть направлены на обнаружение и фиксацию информации, хранящейся на материальных и идеальных носителях (материальные и идеальные следы).

Очевидцы деятельности экстремистских группировок, организаций и объединений могут быть выявлены среди населения, проживающего и работающего на территории, на которой действуют такие формирования.

Поиск следует проводить среди представителей следующих социальных групп:

1) этнические диаспоры; педагогические коллективы высших и средних учебных заведений; обслуживающий персонал мест досуга и отдыха; тренерские коллективы спортивных секций, школ; члены неправительственных организаций (религиозных, политических и т.п.);

2) в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес: учебные заведения, спортивные организации, руководители которых предо-

ставляют помещения и участвуют в тренировочном процессе членов и лидеров молодежных экстремистских группировок; в местах распространения экстремистской атрибутики, символики и литературы; в местах расположения фан-клубов, футбольных болельщиков; в местах проживания и работы этнических землячества; в популярных местах досуга и отдыха молодежи.

Немалую роль в пропаганде экстремизма играет использование символики, выступающей опознавательным знаком и указывающей на принадлежность лица, издания, помещения, знамени к тому или иному движению, течению. Ее воздействие на личность всегда признавалось достаточно сильным. Так, нейтральное отношение к использованию элементов фашистской или нацистской доктрин, равно как и попустительство этому, фактически легализует деятельность фашиствующих организаций, в первую очередь, среди молодежи, особо чувствительной к яркой, броской, эпатажной символике.

Необходимо установить имеющиеся на обслуживаемой территории исламские религиозные объединения (организации и группы). Постоянно проводить в их среде оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления вербовщиков, агитаторов и эмиссаров религиозных организаций экстремистского толка.

Особое внимание следует уделять деятельности исламских учебных заведений и исламских летних лагерей молодежи, установлению лиц, прошедших обучение в зарубежных исламских учебных заведениях.

На стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела, основные усилия следует сосредоточить на следующих направлениях:

- выявление и установление состава экстремистского формирования, роли каждого члена в нем, фактов, свидетельствующих об ее устойчивости;
- получение сведений о готовящихся или совершенных преступлениях экстремистской направленности;
- установление путей и способов приобретения орудий преступления и мест их хранения;
- выявление пособников экстремистской организации;
- склонение отдельных членов экстремистской организации к явке с повинной, даче свидетельских показаний, отказу от совершения преступных действий.

При этом должен быть задействован весь спектр средств и методов ОРД, в том числе возможности специализированных подразделений органов внутренних дел. При использовании возможностей последних, учитывая вероятность ведения лицом (лицами) разговоров на национальном языке, в обязательном порядке необходимо запланировать использование услуг специалиста-переводчика.

Материалы, полученные в результате проверки информации, зафиксированные на различных материальных носителях (фотографиях и фотопленках, видео-, аудиозаписях, кино- и магнитных лентах, лазерных дисках, компьютер-

ной и цифровой технике, слепках и т. д.) в последующем могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам.

В целях установления истины и изобличения виновных в совершении преступлений по мотивам экстремизма, а также доказывания экстремистской направленности организации, объединения и группировки, в которые могут входить такие лица, необходимо выявить, проанализировать и зафиксировать:

- источники и размеры финансирования организации, как внешние, так и внутренние;
- наличие оружия, боеприпасов, боевой техники и т. д., расположение мест их хранения, каналы их поступления;
- участие в деятельности экстремистской организации военных специалистов различного профиля, особенно специалистов по организации и проведению террористических акций;
- взгляды руководства организации, ее «боевого ядра» на тактику и метод террористической деятельности;
- организацию так называемых военно-спортивных лагерей, разного рода спортивно-боевой, психологической и т. п. подготовки; контакт активистов экстремистских организаций с молодежной средой, как в учебных заведениях, так и по месту жительства;
- связи руководства экстремистских организаций, их активистов с иными активными радикальными организациями экстремистского толка, воинскими частями, научно-исследовательскими организациями, ведущими работы по оборонной тематике; с персоналом оборонных заводов, важнейшими объектами народного хозяйства (атомные, гидроэлектростанции и т. п.).

На стадии реализации информации доказательства причастности подозреваемых и обвиняемых к экстремистской деятельности могут быть обнаружены и изъяты в ходе обысков по месту их жительства, работы и в иных помещениях, в которых могут храниться предметы, свидетельствующие об экстремистской направленности.

При обыске необходимо искать и изымать следующие предметы:

- записные и телефонные книжки; литературу, иные печатные издания; предметы наглядной агитации;
- видео; DVD-записи, цифровые фотоаппараты, компьютерную технику и иные цифровые носители информации; переписку;
- дневники и фотографии, бытовые видеозаписи и т.п., на которых может содержаться информация экстремистского (националистического, радикально-религиозного и т.п.) характера;
- материалы упаковки, ярлыки от взрывного вещества и другие.

Анализ материалов уголовных дел и заключений экспертных комиссий показывает, что в качестве идеологической основы фигуранты опираются на пе-

чатные материалы, магнитные носители и иные носители информации экстремистского толка.

Нередко экстремисты фиксируют с помощью видеозаписи, фотографий свои противоправные акты, а также выкладывают их на своих сайтах в сети Интернет. Впоследствии данные сайты активно используются экстремистскими группировками, организациями и объединениями для пропаганды своей деятельности, ее оправдания, распространения сведений о методах и способах своей работы, разведывательных целей, рекрутирования новых членов и сбора пожертвований в свою пользу. Ряд сайтов экстремистских и взаимодействующих с ними террористических формирований создают сайты – «однодневки», меняют их форматы и адреса, что существенным образом затрудняет работу по документированию их незаконной деятельности в электронном пространстве.

Следует отметить, что в процессе исследования материалов подобных уголовных дел прослеживается некоторая закономерность обнаружения наряду с пропагандистскими материалами небольшого количества боеприпасов или предметов, похожих на взрывные устройства. Как правило, это несколько патронов, боевая граната, магазин к автомату или пистолету, а также предметы, фактически являющиеся муляжами взрывного устройства.

Полагаем, что на волне усиления борьбы с экстремизмом суды пока не обращают внимания на подобные несоответствия и «странные» сочетания вещественных доказательств в материалах уголовных дел. Но даже небольшое изменение социально-политической обстановки в стране может повлечь за собой иное отношение к собранным сведениям, и доказательственная база по уголовным делам о терроризме и экстремизме может начать подвергаться сомнению, что повлечет за собой существенное сокращение эпизодов обвинения по данным уголовным делам и вызовет увеличение числа оправдательных приговоров¹.

Значительную роль на данном этапе документирования играет участие специалиста и заключение эксперта о нахождении на сервере интересующей информации. Также подобная информация, расположенная в сети Интернет, в тех же целях может быть зафиксирована в ходе осмотра с участием понятых при помощи фото и видеосъемки изображения на мониторе ПЭВМ, а его описание должно быть отражено в протоколе осмотра и подписано понятыми и участниками осмотра.

Для доказывания экстремистской деятельности после соответствующей проверки с соблюдением положений главы 11 УПК РФ могут использоваться

¹ См.: Журавлев С.Ю., Сироткин И.О. Некоторые особенности содержания доказательств механизма экстремистской и террористической деятельности // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: сб. научн. трудов / отв. ред. К.В. Вишневецкий. Краснодар: КрУ МВД России, 2007. С.70–73.

и иные данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности. Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, регулируется согласованной с Генеральной прокуратурой Российской Федерации инструкцией, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Какими причинами обусловлена необходимость качественного и полного документирования преступной деятельности?
2. Способы и формы документирования.
3. Перечислите основные виды экстремистских организаций.
4. Назовите стадии документирования и направления поиска.

§ 4. Оперативно-розыскная профилактика распространения экстремизма в сети Интернет

С развитием современных интернет – технологий, увеличением скорости передачи информации, усовершенствованием программного обеспечения и т.д. экстремистские сообщества перешли на более высокий уровень организации, стали активно использовать сеть интернет, как инструмент вербовки и привлечения в свои ряды все больше и больше сторонников. Представители деструктивных организаций и движений используют Интернет в целях разжигания межнациональной, расовой и религиозной вражды, создания информационных порталов, искажающих новости и формирующих «нужное» общественное мнение. В результате чего происходит постепенное вращение экстремистской идеологии в повседневную жизнь.

Наибольшей популярностью у данной категории лиц пользуются социальные сервисы – «Google», «YouTube», «Одноклассники.ру», «ВКонтакте», «Mail.ru», «Facebook» и др., позволяющие быстро распространить идеи, текстовые, аудио-видеоматериалы экстремистского характера среди многомиллионной аудитории пользователей.

Первоначально Интернет регулировался только законами «О СМИ», «О связи» и «Об информации», то есть теми, которые действовали и вне сети. Это порождало ряд проблем: часто было сложно установить автора и источник экстремистского контента, не была законодательно закреплена ответственность дальнейших распространителей «вредной» информации. Кроме того, не были ясны роли хостинг-провайдеров, которые предоставляли место для экстремистского контента, а также интернет-провайдеров, которые не блокировали к нему доступ.

За экстремизм в Интернете можно привлечь к уголовной ответственности по двум статьям УК РФ: ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды» и ст. 280 «Публичные призывы к экстремистской деятельности». Административная ответственность за экстремизм более многообразна, чем уголовная. В основном используются статьи 20.3 КоАП РФ «Демонстрация нацистской символики» и 20.29 «Распространение контента из Федерального списка экстремистских материалов».

Экстремизм в сети считается многими специалистами непобедимым. Если закрыть экстремистский сайт, он на следующий день открывается в чужой доменной зоне, неподконтрольной правоохранительным органам. Если удалить аккаунт пользователя, распространяющего экстремистские лозунги, он через короткое время может зарегистрироваться под другим ником. Попытаться предъявить пользователю обвинение в экстремизме – он просто удалит свою запись и будет формально чист перед законом.

В настоящее время более 80% вербовки участников в экстремистские организаций происходит в сети Интернет. Лидером по организации работы в сети Интернет является международная террористическая организация «Аль-Каида». Активисты «Аль-Каиды» стали профессионалами в этой области.

Старшее поколение, как правило, не имеет ни достаточного количества свободного времени, ни привычки проводить таким образом свой досуг. Молодежь, увлеченная возможностью самовыражения в интернете, активно вступает в виртуальные контакты – и становится добычей виртуальных экстремистов.

Вкратце стандартная вербовка в сети Интернет происходит следующим образом: к примеру, в социальной сети «ВКонтакте» вымышленное лицо хорошо знающее психологию, участник экстремистской организации, создает сообщество к примеру исламского толка идеологии «Ат-Такфир» (переселение и ведение боевых действий на территории мусульманского государства в целях создания халифата, лица, воюющие в Сирии, Афганистане). На первой странице размещает вопросник, получая ответы, по результатам которых он выбирает себе потенциальных жертв. Изучает их страницу. Жертва, не осознавая этого сама, отвечая на вопросы, изучая материалы, размещенные в группе, становится в начале пассивным участником той или иной организации, а затем вербовщик выбирает наиболее поддающегося и начинает с ним работать более плотно, путем переписки. Рассказывая о том, что в земной жизни мы проходим лишь испытания и готовимся к жизни после смерти. И от того, как ты пройдешь испытание, зависит твоя жизнь на том свете. Дает ему читать нужные статьи, литературу, видеоролики, даются также и задания.

Далее в зависимости от вербуемого лица вербовщик принимает решение о его использовании: для этого жертва направляется для прохождения подготовки в один из зарубежных тренировочных лагерей причем за свои средства. Как пра-

вило, завербованное лицо продает все свое имущество, набирает кредиты, сам или со своей семьей выезжает за рубеж, говоря окружающим, что едет учиться исламу. В случае если лицо обеспечено и умеет зарабатывать деньги, то он используется как источник финансирования экстремистской организации, либо используется для вербовки пассивных членов в организацию. Во время вербовок может применяться также и шантаж.

С использованием возможностей специализированных подразделений органов внутренних дел фиксируются действия виновных лиц, обеспечивается обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления.

Полнота и качество документирования экстремистской деятельности в сети Интернет во многом определяют успешное раскрытие и расследование преступлений указанной категории. Основной целью при этом является не только выявление, установление и задержание лиц, причастных к экстремистской деятельности, но и фиксация всех обстоятельств, связанных с этой деятельностью, проверка их достоверности в целях дальнейшего использования в ходе легализации накопленных материалов.

При выявлении противоправных действий в сети Интернет, в первую очередь, следует установить IP-адрес, доменное имя сайта и физическое место расположения сервера, а также организацию, зарегистрировавшую доменное имя сайта, на котором размещена противоправная информация.

Установить регистратора доменного имени сайта, на котором размещена противоправная информация, можно, используя специальные сервисы доменных зон расположенные в открытом доступе в сети Интернет, в частности: domw.net, whois-service.ru и др.

Для получения информации о владельцах и администраторах доменных имен следует обратиться к организации, зарегистрировавшей доменные имена интересующих сайтов. Наиболее популярными регистраторами доменных имен в Российской Федерации являются: ЗАО «Региональный сетевой информационный центр», ООО «Регистратор доменных имен РЕГ.РУ», ООО «Регтайм», ООО «Регистратор», ООО «СэйлНэймс» и др.

Установить IP-адреса пользователя (оборудования), которое использовалось при совершении противоправных действий в сети Интернет, возможно, запросив владельцев и администраторов доменных имен (сайтов).

Для получения сведений о конечных пользователях интересующего IP-адреса необходимо запросить Интернет-провайдера, присвоившего конкретный IP-адрес.

В случае выявления фактов распространения экстремистских материалов, внесенных в опубликованный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации, необходимо обратить внимание на то, что состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ, образует лишь прямая направленность умысла лица, распространяющего данные материалы.

В случаях отсутствия прямого умысла распространение экстремистских материалов является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.29 КоАП РФ.

При выявлении фактов публикаций в сети Интернет материалов, содержащих признаки экстремизма, необходимо точно квалифицировать указанное деяние с целью организации максимально полного предварительного исследования и постановки перед экспертами исчерпывающих вопросов.

В случаях, когда противоправное деяние экстремистской направленности связано с нарушением уже вступившего в силу решения суда, необходимо получить заверенную копию решения судебной инстанции, которая в дальнейшем ляжет в основу доказательной базы материалов проверки.

Для признания материала экстремистским, а также в целях документирования фактов противоправной деятельности необходимо проведение предварительного исследования, к которому могут привлекаться эксперты из различных областей знаний. В связи с этим необходимо учитывать предмет, объекты и задачи назначаемых предварительных исследований и экспертиз, которые подробно расписаны на Интернет-ресурсе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по адресу: sudexpert.ru/possib/lingv.php.

При выявлении фактов, содержащих признаки составов преступлений экстремистской направленности, необходимо:

1. Рапортом доложить руководителю подразделения о результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий и планируемых мерах по пресечению противоправной деятельности.
2. При получении разрешения руководителя составить акт осмотра Интернет-ресурса, на котором выявлены указанные факты, с подробным указанием техники, используемой при составлении акта, лиц, участвующих в осмотре, адресами ресурсов, приложением экранных копий материалов с последующей записью на носители информации.
3. Направить администрации ресурса запрос на установление IP-адресов, а также иной имеющейся информации, в отношении лиц, причастных к совершению противоправного деяния.
4. По установлению IP-адресов направить запрос интернет-провайдеру, за которым они зарезервированы, для получения всей имеющейся информации в отношении владельцев данных IP-адресов в период совершения противоправного деяния.
5. При установлении лиц, разместивших контент с признаками экстремизма, зафиксировать его актом осмотра и направить в экспертное учреждение для проведения исследования.
6. При получении результатов исследования, представить все имеющиеся материалы в следственное подразделение для принятия процессуального решения.

В определенных случаях могут быть привлечены специалисты для проведения исследования из других научных областей: истории, религии, политологии, этнологии и другие. Их привлечение поможет избежать произвольного и нередко ошибочного толкования видеороликов, различных публикаций и иной печатной и аудиовизуальной продукции, выложенных в сети интернет. Проведение исследований может быть поручено соответствующему экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам соответствующих специальностей.

Значительную роль на данном этапе документирования играет участие специалиста и заключение эксперта о нахождении на сервере интересующей информации. Также подобная информация, расположенная в сети Интернет, в тех же целях может быть зафиксирована в ходе осмотра с участием понятых при помощи фото и видеосъемки изображения на мониторе ПЭВМ, а его описание должно быть отражено в протоколе осмотра и подписано понятыми и участниками осмотра.

Для доказывания экстремистской деятельности после соответствующей проверки с соблюдением положений главы 11 УПК РФ могут использоваться и иные данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности. Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд регулируется согласованной с Генеральной прокуратурой Российской Федерации инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776.

Перед правоохранительными органами, и в первую очередь перед органами внутренних дел, как наиболее многочисленному и максимально приближенному к населению, стоит задача в полной мере использовать все возможности, которые им предоставляет законодательство в деле предупреждения распространения экстремистской идеологии, а также пресечения экстремистских проявлений со стороны отдельных граждан, групп и организаций.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Причины распространения экстремизма в сети интернет.
2. Особенности вербовки adeptов в сети интернет.
3. Способы выявления противоправных действий экстремистского характера в сети интернет.
4. Какие меры принимаются в случае выявления фактов, содержащих признаки составов преступлений экстремистской направленности?

Заключение

Деятельность экстремистских и террористических организаций, радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую, религиозную и иную нетерпимость, информационные и коммуникационные технологии для пропаганды идеологии фашизма и сепаратизма, нанесения ущерба миру и стабильности в обществе являются основными угрозами государственной и общественной безопасности современной России¹.

Внешнеполитическая обстановка сегодня весьма тревожная. Давние и новые очаги вооруженных конфликтов способствуют распространению международной розни, религиозной вражды и иных проявлений экстремизма.

Критическое состояние опасных объектов и материалов в государствах с нестабильной внутренней политикой, неконтролируемое распространение вооружения повышают вероятность их попадания в руки террористов. Сохраняется риск распространения ядерного и применения химического и биологического оружия.

В век информационных технологий особую опасность представляют манипулирование общественным сознанием и фальсификация исторических фактов для достижения политических целей.

В этих условиях главными направлениями обеспечения безопасности Российской Федерации становятся совершенствование механизмов предупреждения терроризма и экстремизма. В реализации этой задачи ключевую роль играет повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, обусловленное высоким уровнем знаний теоретических положений уголовно-правовой, криминологической, административно-правовой и оперативно-розыскной науки; умений применять их на практике; навыков юридической оценки фактических обстоятельств и анализа соответствующих материалов о привлечении виновных к административной и уголовной ответственности, своевременного реагирования на информацию, полученную в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

¹ См.: О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «Консультант-Плюс».

Глоссарий

Борьба с терроризмом – деятельность, осуществляемая органами Федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями, а также должностными лицами по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов посредством проведения оперативно-боевых и иных мероприятий.

Подследственность органов внутренних дел РФ:

— экстремистской направленности: п.«е» ч. 2 и ч. 3 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п.«б» ч. 2 ст. 116, п.«з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ст. 213, ст. 214 УК РФ;

— террористического характера: ст. ст. 206, 207, 208, 209, 210, 220, 221 УК РФ.

Из перечисленных составов преступлений расследование в форме дознания осуществляется органами дознания ОВД РФ по преступным деяниям, предусмотренным п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 119, ч. 1 ст. 213, ст. 214, ч. 1 ст. 207, ч. 1 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ. Остальные составы преступлений, относящихся к подследственности органов внутренних дел РФ, расследуются в форме предварительного следствия следственными подразделениями.

Правонарушения экстремистской направленности:

1) распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», без указания на то, что соответствующие общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена (ч. 2 ст. 13.15 КоАП РФ);

2) публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенное с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) (ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ);

3) производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных ст. ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ (ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ);

4) пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);

5) организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.28 КоАП РФ);

6) производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Преступление экстремистской направленности – преступление, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренное соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Преступления экстремистской направленности: преступления, предусмотренные п.«л» ч. 2 ст.105 (с 12.08.2007¹), п.«е» ч. 2 ст. 111, п.«е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п.«б» ч. 2 ст. 116, п.«з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п.«б» ч. 1 ст. 213, ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 УК РФ. Кроме того, к преступлениям экстремистской направленности также относятся деяния, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 111, ст. 136, 141 (с 12.08.2007), 142 (с 12.08.2007), 142.1 (с 12.08.2007), 148, 149, ч. 4 ст. 150 (с 12.08.2007), ст. 212, 213 (с 12.08.2007), 214 (с 01.06.2007), 239, 243, 244, 335, 336, 354.1, 278 (с 12.08.2007), 279 (с 12.08.2007) УК РФ, в случае их совершения по мотивам ненависти либо вражды идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы.

Преступления террористического характера: составы преступных деяний, предусмотренных ст.205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 220 (с 29.10.2010), 221 (с 29.10.2010), 277, 360 УК РФ. Кроме того, к данным преступлениям относятся также деяния, предусмотренные ст. 206, 207 (до 10.03.2006), 209, 210, 211 (в период с 10.03.2006 до 05.05.2014), 278 (с 10.03.2006), 279 (с 10.03.2006), 281, 282.1 (с 10.03.2006), 282.2 (с 10.03.2006), 295, 317, 318 УК РФ в случае их совершения в связи с террористической деятельностью или финансированием терроризма.

Противодействие терроризму является одним из составляющих элементов деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

¹ Здесь и ниже при перечислении в скобках прописаны даты возбуждения уголовного дела, с которых либо до которых состав преступления, указанный до скобок, признается как деяние экстремистской направленности либо террористического характера (прим. автора).

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Социально-значимый объект – это объект, используемый для обеспечения деятельности дошкольных образовательных организаций, других образовательных организаций, лечебно-профилактических учреждений, объектов, используемых для организации доврачебной помощи, скорой и неотложной амбулаторно-поликлинической, стационарной медицинской помощи; объекты коммунальной инфраструктуры, относящиеся к системам жизнеобеспечения, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов; объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, необходимых для жизнеобеспечения граждан.

Сущность терроризма состоит в превознесении исключительности асоциальных доктрин и идеологий, восприятию окружающего мира через призму крайних взглядов и в совершении общественно опасных деяний с целью воплощения идеализированной формы построения общества.

Сущность экстремизма состоит в формировании общей идеологии нетерпимости, противопоставления институтам гражданского общества и установленному общественному порядку, а также порядку управления государственными институтами и должному режиму их функционирования.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность включает в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Финансирование терроризма – предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Финансирование экстремистской деятельности – предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Экстремистская деятельность (экстремизм) – деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государствен-

ную должность РФ или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4. – С. 233–243.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 285-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Рос. газ. 2007. 1 авг.
8. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. Федерального закона от 5 апреля 2016 г. № 94-ФЗ). – Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)
9. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 марта 2016 г. № 76-ФЗ). – Режим доступа: <http:// www.pravo.gov.ru>
10. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 468-ФЗ). – Режим доступа: <http:// www.pravo.gov.ru>
11. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23 ноября 2015 № 314-ФЗ). – Режим доступа: <http:// www.pravo.gov.ru>
12. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 № 505-ФЗ). – Режим доступа: <http:// www.pravo.gov.ru>

13. О полиции : Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона 08 марта 2015 г. № 23-ФЗ). – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
14. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52, ст. 7477.
15. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 10. – Ст. 1334.
16. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 37. – Ст. 4182.
17. О полномочиях должностных лиц системы МВД по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию: приказ МВД России от 05.05.2012 № 403 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 36.

Специальная литература

18. Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. – М., 1980. – 526 с.
19. Аванесов, Г. А. Криминология / Г. А. Аванесов. – М., 2006. – 575 с.
20. Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения / П.В. Агапов // Российская юстиция. – 2015. – № 7 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
21. Агафонова А. А. Бюджетное финансирование деятельности религиозных объединений: сравнительно-правовое исследование / А.А. Агафонова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 3. – С. 3–6.
22. Аминов Д. И. Молодежный экстремизм / Д. И. Аминов, Р. Э. Оганян. – М., 2005. – 196 с.
23. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. – М., 2012. – 523 с.
24. Артюшина О.В. Предупреждение преступлений террористического характера: научно-практическое пособие / О.В. Артюшина – Казань: КЮИ МВД России, 2009. – 97 с.
25. Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06 / Ю.В. Ахромеева. – Воронеж, 2009. – 178 с.
26. Борисов С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной от-

- ветственности: монография / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко, отв. ред. С.В. Борисов. – М.: Юриспруденция, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
27. Борисов С.В. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ / С.В. Борисов, А.А. Чугунов // Современное право. – 2015. – № 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
28. Бурковская, В. А. Ответственность за криминальные проявления экстремизма: метод. рекомендации / В. А. Бурковская. – М., 2002. – 38 с.
29. Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку / А.В. Бутко // Адвокат. – 2016. – № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
30. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
31. Гишинский Я. И. Девиантология / Я. И. Гишинский. – СПб., 2004. – 528 с.
32. Гордеев Н. Проблема терминологии в «экстремистских делах / Н. Гордеев // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
33. Демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму: сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). [Электронный ресурс]. 15.04.2015. URL: <http://rk№.gov.ru/№ews/rsoc/№ews31736.htm> (дата обращения: 01.02.2016).
34. Долгова А. И. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: метод. пособие / А. И. Долгова. – М., 2009. – 206 с.
35. Долгова А. И. Власть: криминологические и правовые проблемы / А. И. Долгова. – М., 2000. – 400 с.
36. Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика: монография / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
37. Иванов А.В. Проблемы отмены смертной казни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А.В. Иванов // Российский судья. – 2015. – № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
38. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

39. Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / С. М. Иншаков. – М., 2011. – 839 с.
40. Кагарлицкий Б. Ю. Восстание среднего класса / Б. Ю. Кагарлицкий. – М., 2003. – 224 с.
41. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
42. Кикоть В. Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / В. Я. Кикоть. – М., 2010. – 496 с.
43. Кильмашкина Т. Н. Конфликтология. Социальные конфликты / Т. Н. Кильмашкина. – М., 2004. – 287 с.
44. Кобец П. Н. Религиозный экстремизм и его особенности на территории Южного федерального округа Российской Федерации / П. Н. Кобец. – М., 2005. – 85 с.
45. Комлев Ю. Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде / Ю. Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 3–13.
46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
47. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В.М. Лебедева, 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: НОРМА, 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
48. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
49. Кочои С.М. Общеευропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. – 2014. – № 9 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
50. Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. – 2016. – № 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
51. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды / Н. Ф. Кузнецова. – СПб., 2003. – 832 с.
52. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство: научно-практическое издание / С.А. Кузнецов, С.М. Оленников. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Издательский дом В.Ема, 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

53. Лунеев В. В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации / В. В. Лунеев // Вопросы борьбы с преступностью: сб. ст. – М., 1988. – Вып. 47. – С. 162–164.
54. Максимов С. В. Краткий криминологический словарь. / С.В. Максимов – М., 1995. С. 23–24.
55. Малков В. Д. Криминология: учебник для вузов / В. Д. Малков. – М., 2008. – 528 с.
56. Маркова Ю. В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.В. Маркова. – Н. Новгород, 2008. – 208 с.
57. Маршакова Н.Н. Преступления террористической направленности в системе уголовного законодательства: теоретическое исследование / Н.Н. Маршакова // Российский следователь. – 2015. – № 24 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
58. Меркурьев В.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. – 2015. – № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
59. Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А.И. Муминов. – М., 2007. – 195 с.
60. Мусин А. Религиозный экстремизм: причины, последствия, исцеление / А. Мусин. – Режим доступа: http://www.zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html.
61. Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. – М.: РАП, 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
62. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности / М.Ю. Осипов // Российская юстиция. – 2015. – № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
63. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
64. Правовой календарь на II квартал 2014 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
65. Петюкова О.Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / О.Н. Петюкова. – М., 2007. – 200 с.
66. Послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря

- 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
67. Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? / А.В. Ростокинский, К.А. Толпекин // Российский следователь. – 2014. – № 18 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 68. Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних (подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016) / А.П. Рыжаков // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 69. Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В.С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 70. Сальников В.П. Криминология: словарь / В. П. Сальникова. – СПб., 1999. – 256 с.
 71. Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография / А.С. Скудин, В.Д. Ларичев, Ю.С. Варанкина. – М., 2012. – 160 с.
 72. Токтоназарова Ч.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретические и правоприменительные проблемы) / Ч.М. Токтоназарова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 73. Трунцевский Ю.В. В помощь судьям: о признаках криминализации новых видов опасного поведения и их учете при квалификации преступлений и назначении судом наказания / Ю.В. Трунцевский // Российский судья. – 2014. – № 6 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 74. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник /под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Проспект, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 75. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Р.М. Узденов – М., 2008. – 30 с.
 76. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации / В.В. Ульянова // Уголовное право. – 2015. – № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 77. Уткин В.А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы / В.А. Уткин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 78. Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) / А.Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2015. – № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

79. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности / А.Г. Хлебушкин // Российский следователь. – 2011. – № 24 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
80. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации в 2014 и 2015 гг. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm.
81. Шеслер, А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Шеслер. – Екатеринбург, 2000. – 32 с.
82. Ферри Э. Уголовная социология: в VIII т. / Э. Ферри. – М., 2005. – Т. VII. – 658 с.
83. Conzen P. Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phaenomens / P. Conzen. – Kohlhammer, 2005. – 364 s.
84. Habermas J. Dialektik der Saekularisierung. Ueber Vernunft und Religion / J. Habermas, J. Ratzinger. – Freiburg, Basel, Wien, 2006. – 64 s.
85. James Q. Wilson. Kelling. Broken Windows. The police and neighborhood safety / Wilson Q. James, L. George. – Harvard, 1987. – 12 p.
86. Kuehl K. Rom, Recht, Religion / K. Kuehl, G. Seher. – Tuebingen, 2011. – 34 s.
87. Neubacher F. Kriminologie / F. Neubacher. – Koeln, 2011. – 214 s.
88. Stark R. A Theory of Religion / R. Stark. – New Brunswick, New Jersey, 1996. – 388 p.

Судебная практика

89. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
90. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
91. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
92. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
93. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Плену-

- ма Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
94. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.06.2013 № 19-АПУ13-10 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 95. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.08.2013 № 45-АПУ13-34 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 96. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.08.2013 № 45-АПУ13-34 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 97. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.09.2013 № 19-АПУ13-20 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 98. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.03.2014 № 23-АПУ14-4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 99. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.03.2013 № 44-О13-11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 100. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 19/1-кп002-100 // Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 101. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан за первый квартал 2008 года (Извлечение) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 102. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 103. Определение № 56-АПУ13-25 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 104. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 г. №564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 105. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2007 № 5-о07-35С. Лицо обособленно признано виновным в организации приготовления посягательства на жизнь депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 106. Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2008 № 5-О08-110СП // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

107. Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2008 № 20-008-53// Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
108. Решение по делу 22К-6334/2015. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-499850893/>.
109. Решение по делу 1-36/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-499850893/>.
110. Решение по делу 1-248/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-499850893/>.
111. Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу n АКПИ14-1424С. Требование: О признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
112. Решение по делу 1-5/2015 (1-33/2014). – URL: <https://rospravosudie.com/court-karachaevskij-gorodskoj-sud-karachaevo-cherkesskaya-respublika-s/act-488523576/>.
113. Уголовное дело n 22к-4895 // Архив Московского областного суда // Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Сергей Николаевич Миронов,
кандидат исторических наук, доцент
Ренат Рафаилович Абдулганеев,
кандидат юридических наук
Ольга Викторовна Артюшина,
кандидат юридических наук
Эльвира Дамировна Шайдуллина,
кандидат юридических наук
Ильгиз Миншакирович Усманов
кандидат юридических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

Учебное пособие

Научный редактор
доктор педагогических наук, доцент *Ф.К. Зиннуров*
Корректор *Н.А. Климанова*

Оригинал-макет Казанского юридического института МВД России

Подписано в печать. Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ.л. 11,5. Тираж 2810. Заказ № 9226.

Макет подготовлен и отпечатан при участии ООО ИПК «Медиа-Принт»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.